

ПИОНЕР 12

1988

ISSN 0130-8009

Х очешь на нашу елку? Только у нас в «Узле связи», кроме обычных, есть для елки свои украшения. Что — опять письма? А почему бы и нет! Ну, конечно, не все: елка просто бы в них утонула. А, скажем, самые ... каверзные, веселые или загадочные, словом, самые-самые, на которые только под Новый год и найдется ответ.

САМОЕ ПРИЯТНОЕ.

«Здравствуй, «Пионер»! Сколько бы вы там ни отказывались напечатать портрет «Модернов токинг», я все равно отобью Тома у Норы Вайдунг! Люся, г.Кировоград».

А вот и музыкальное письмо, которое Том Андерс любезно прислал нам для Люси:

Allegretto

САМЫЕ ДОБРЫЕ.

«Мы не просто караулим от браконьеров елки, мы развесили в лесу несмываемые карты, где и сколько в этом году посадили елок и какой породы».

«Решили по выходным брать ребят из детского дома по нашим семьям...»

«Перестали драться квартал на квартал, реставрируем старинную библиотеку...»

«Я решила: с 1 января переправлю свой характер из просто хорошего в самый отличный...»

Телеграмма:

«В будни чудеса еще дороже!»
ВСЕ КОШКИ КЛОУНА КУКЛАЧЕВА.

САМОЕ ЗЛОЕ.

«Я, пионер одной из дружин г. Братска, хочу вас спросить: почему нет ни одного фантастического романа о пионерах XXI века? О чем фантасты думают? У нас теперь самоуправление, но учитель требует отчет о каждом мероприятии с тремя подписями. Сколько крупы ушло на кашу в походе, сколько груш съедено во время субботника в колхозе. На все учет, просто совет министров какой-то. Считаю все это виной фантастов, которые не подсказывают будущего».

Теймураз, г.Кутаиси».

Теймураз, тебе отвечает писатель-фантаст, придумавший средство от бюрократов.

«...Помнится, когда наконец была построена та самая гигантская пушка, стреляющая на Луну, причем на ту ее сторону, чиновники, у которых руки были по локоть в чернилах и носы — в бумажной пыли, сами, толкаясь и ссорясь, полезли в жерло пушки, потому что, по слухам, на Луне растут съедобные параграфы...»

ЖЮЛЬ ВЕРН

САМОЕ ДЛИННОЕ.

«Дорогая редакция! Почему не отвечаете? Учтите, я извела на вас тетрадку, хоть посылала весь год понемножку. Я поссорилась с Сережей! А вы ни слова. Его жизнь была в опасности, а моя месть жестока. Вы молчали. Стыдно! Вся вина была бы на вас. Хорошо, что, пока вы там собирались, я помирилась с Сережей... И все-таки признайтесь: почему на мои письма (тридцать пять с половиной страниц) вы ни разу не ответили?»

АСЕРДА ТЕН

САМОЕ СТРАШНОЕ.

«Пишут мальчики 5 «Б», хотя и не все. Примите меры. Галя и Леся не едят две недели. Мамам врут, что едят в школе, а в школе, что едят дома. Мы их выследили, потому что их жалко. Они еле-еле ходят, разве таких возьмут на конкурс «Пермская красавица»?»

Галя и Леся! Выходим на связь. Специально для вас в адрес елки прислала радиogramму МАША КАЛИНИНА, победительница конкурса «Московская красавица-88»:

«КОРОЛЕВОЙ КРАСОТЫ БЫТЬ ОЧЕНЬ ТРУДНО. ОТ НЕДОЕДАНИЯ ВСЕ ВРЕМЯ СВАЛИВАЕТСЯ КОРОНА».

САМАЯ-САМАЯ ...ЕЛКА

САМОЕ УМНОЕ.

«Здравствуй! Уверен, что мою шифровку-перфокарту не расшифрует сам профессор А. Мигдал, который придумал ЧИПА. А вы?»

...
...
...

САМОЕ ДЕЛОВОЕ.

«Кооператив «Голубиная почта» приглашает рокеров на работу курьерами для развозки подарков, деловых бумаг, писем, посылок в удобное для рокеров время. Оплата сдельная. В первую очередь приглашаются ребята, не имеющие водительских прав, но имеющие задержания за превышение скорости. Подобная служба давно налажена в таком захолустье, как, например, город Лондон.

Леонид К., г.Москва».

«Леонид! Прими и нас! Московское ГАИ».

САМОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ.

«Я панк. Ну и что. По-вашему, я упущенный, несчастливый ребенок, который страдает от одиночества? Ничего подобного. У меня много друзей. У меня есть видео, кстати, я сама научилась его чинить, есть модные вещи. В «Металлоремонте» у нас на углу на любую шляпу, ремень, прочую тряпку можно поставить миллион заклепок. Из принципа я не получаю четверок, только пятерки. Умею печь пирог с рыбой. По утрам обливаюсь водой из проруби. Читаю вузовские учебники по физике. Вот какие мы, панки!

Вероника,
г. Можга Удмуртской АССР».

«Когда мы соберемся на Южный полюс, то из панков возьмем в экспедицию только тебя». Дмитрий Шпаро, руководитель трансантарктической экспедиции.

САМОЕ КАВЕРЗНОЕ.

«Угадайте, редакция, сколько мороженого съел в этом году? Угадайте, почему эту цифру так легко вычислить? Премия: ящик мороженого».

И — ПИСЬМО САМОЕ-САМОЕ.

«С Новым годом, редакция! Поклянитесь, что в будущем году ваш журнал будет в тысячу, или хотя бы в сто, или даже в десять раз интереснее, чем в этом. А то бабушка вас выписала!

Кирилл Вачуля, г.Минск».

По «Узлу связи» дежурили:
А. Безбородова,
художник А. ВОВИКОВА.

...Клятва у нашей новогодней елки пусть будет наша с вами общая! Нам стараться, а вам, в ваших письмах, нас радовать, огорчать, судить-рядить, а главное — присылать самые-самые письма! С Новым годом

М!

ПИОНЕР

Выходит с 15 марта 1924 г.

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ДЕКАБРЬ 12

Москва, 1988

● Издательство «Правда»

Вопросов об этом не было
в журнальной почте.

Мы сами захотели
поговорить о милосердии.

Да, да, именно
о МИЛОСЕРДИИ.

И не надо бояться этого
слова. Хочется добавить:
и этого чувства.

А коснулись мы столь
неожиданной темы потому,
что вы, как нам кажется,
очень часто забываете
о «сострадании к ближним
своим».

Решив, о чем мы будем
говорить с вами,
мы задумались: а кто
будет говорить?

Вернее, кто имеет право
вести речь о милосердии?

И мы нашли
такого человека.

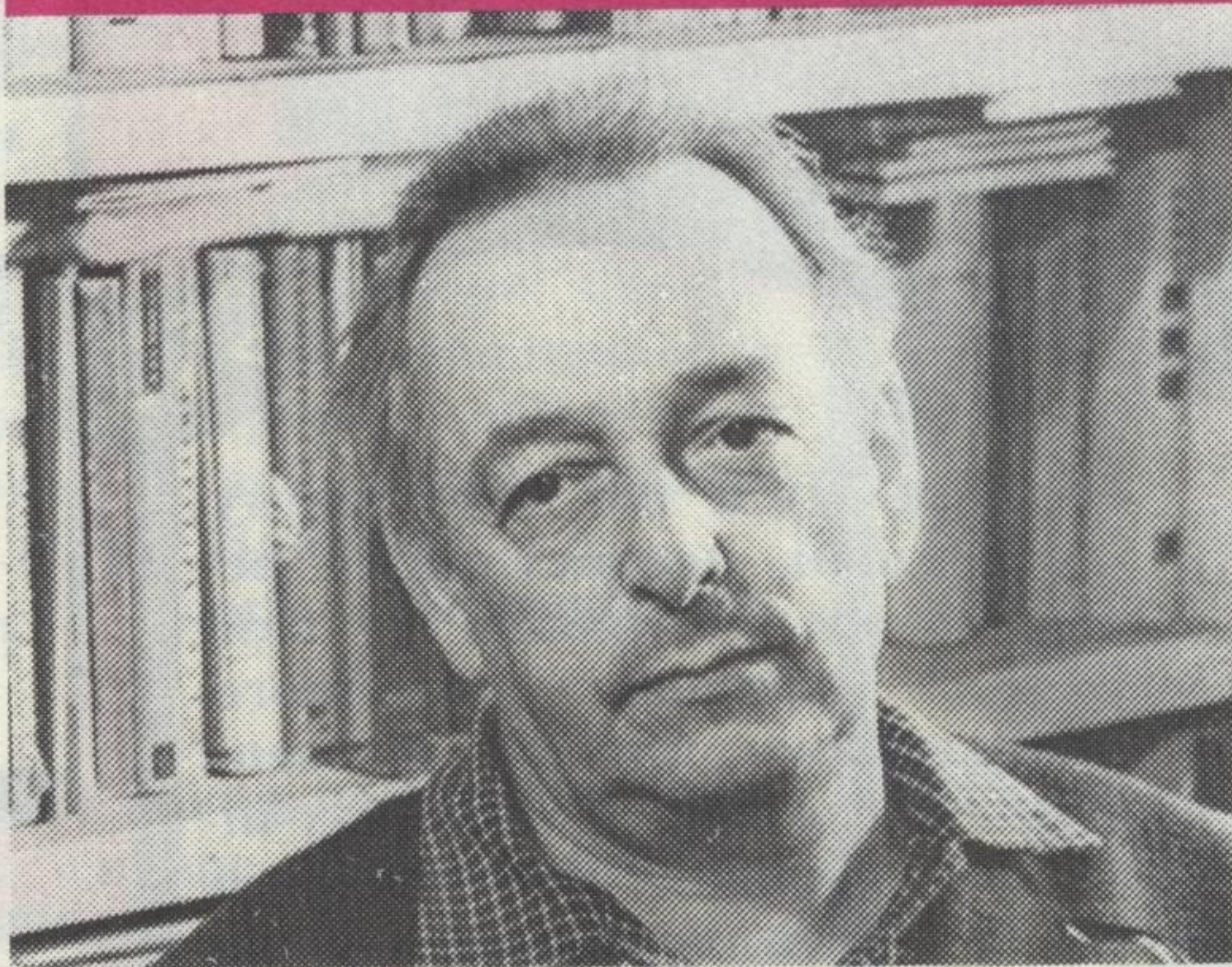
Если быть точными,
мы его даже не искали.

Он давно рядом с нами.

И вы, читатели «Пионера»,
его прекрасно знаете.

Лев РАЗГОН

ТВОРИТЬ БЛАГО...

И не только по статьям
в нашем журнале,
но и по рассказам
в «Юности» и «Огоньке»,
по его многочисленным
книгам.

В прошлом номере
«Пионера» Аркадий
Ваксберг говорил
о миллионах жертв
сталинского режима.
Тот, кто поведет с вами
разговор на страницах
этого номера,— один
из тех миллионов.

За его плечами 18 лет
тюрем, лагерей и ссылки.
За его плечами
весь ужас и героизм
того времени. И поэтому
мы считаем, что именно
он имеет право говорить
о милосердии.

Назовем, наконец, его имя
и предоставим ему слово.
С вами говорит
Лев Эммануилович
РАЗГОН.

Это было лет шестьдесят тому назад. Отец получил, наконец, для своей немалой семьи комнату в старом купеческом одноэтажном доме на Большой Ордынке. Голландское отопление, конечно, не работало, и надобно было срочно сложить в комнате кирпичную печурку. В 1922 году купить кирпич было невозможно. И я, как младший в семье, ежедневно ходил в конец улицы и брал кирпичи из какого-то разрушенного строения. Таскать по несколько кирпичей под мышкой было неудобно, и мать мне сшила мешок с ляжкой. Я клал в мешок 3—4 кирпича и так ходил из одного конца улицы до другого. Однажды меня остановила немолодая женщина. Не говоря ни слова, она положила мне что-то в мой мешок и, ласково улыбнувшись, ушла. Я растерянно стоял, не понимая, в чем дело, а потом вытащил из мешка положенный туда женщиной кусок хлеба. Белого, ситного, еще хранящего тепло, хлеба. Я выбросил его сейчас же, как будто мне змею подложили, и долго не мог успокоиться от негодования, отвращения, презрения к этой женщине, посчитавшей меня за нищего, собирающего подаяния...

И вот прошли годы, десятилетия, и все равно я продолжал верить и другим внушал, что подавать и принимать милостыню — стыдно, позорно, что это противоречит всем нашим высоким принципам коммунистической морали. И если к слову «гуманизм» тогда чаще всего прибавляли «абстрактный», то для понятия «благотворительность» не находилось другого слова, как «буржуазная». Да и сейчас, когда мы так много поняли, от столь

многого отказались, слово «благотворительность» все еще несет отпечаток «чужого», не своего, почти враждебного. Устно и печатно детям и взрослым внушалось: те, кто просит подаяние,— бездельники и паразиты; а если они к тому же и калеки, то наверняка жулики, как Паниковский из романа Ильфа и Петрова. А кто ходит по вагонам с выпрашивающим взглядом — выпрашивает на водку.

Во многом это все правда. Среди нищих во все времена оказывались бездельники, жулики и всякая шантрапа, эксплуатирующая доброту человека, его естественное желание помочь нуждающемуся. Именно ЕСТЕСТВЕННОЕ. Но значит ли это, что надо подавлять в себе естественное желание? Жалость к ближнему всегда была свойственна человеку как представителю биологического вида. Это чувство, способствующее его выживанию. Знали ли умные мамы и папы, дававшие своему ребенку копейку, чтобы он подал ее старику или старухе, что, возможно, этот старик богаче их? Знали. Но они это делали не только для неизвестного старика, а прежде всего для своего ребенка. Чтобы он воспитывался в сострадании. В сострадании к несчастным. Кем бы они ни были. Даже преступниками. Разве они не достойны жалости? Помните слова Есенина о преступниках, ведомых по этапу?

*Все они убийцы или воры,
Как сулил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
С впадинами щек.*

В стародавние, дореволюционные времена не только купцы отправляли на праздники корзины

Фотография М. ВЫЛЕГЖАНИНА

плюшек и булочек в тюрьму для арестантов; каждый, кто мог, считал своим человеческим долгом чем-то проявить свою жалость даже к преступникам, даже к тем, кого отвергло общество.

А у нас? Считается, что подавать милостыню унижительно для тех, кто ее получает, и принципиально недопустимо для тех, кто ее подает. И это касалось не только тех личностей «неопределенной внешности», которые протягивают руку на вокзале, в электричке, на базаре. Это касалось даже тех, кто в первые послевоенные годы, без ног, сидя на дощечках с колесиками, сновал по базарам и вокзалам, выпрашивая кто на хлеб, кто на водку... Это были инвалиды, жертвы войны, которым тогда не только коляску, денег на прожитие не давали. Потом их, дабы они не портили зрелище всеобщего процветания, собрали и вывезли умирать подальше от глаз.

Мы сейчас, очнувшись от насильственного наркотизма «принципиального» жестокосердия, стали употреблять слова «жалость», «милосердие», «сострадание», на много лет выброшенные не только из нашей жизни, но и из нашего лексикона. И появились призывы к тому, чтобы создать общество «Милосердие» и еще какие-то организации, призванные сотворять добро. Признаться, меня пугают эти попытки непременно заорганизовывать проявление добрых чувств, ввести в рамки инструкций и отчетности то, что должно быть скромным, тихим, единоличным. Взял слепого за руку и перевел через улицу, остановил плачущего ребенка и помог ему найти маму; купил пирожок мальчишке, завистливо глядящему, как их едят другие... Неужели вот эти и другие самые разные, самые мелкие действия нормального человека должны быть где-то отражены, служить поводом для рассказа, хвастовства? Человек, которого отучили от милосердия, приучали к тому, что надо стыдиться подавать милостыню, потом уже спокойно проходил не только мимо старушек на церковной паперти, но и мимо опухших от голода, умирающих детей, мимо их обезумевших от голода и горя матерей. А этих детей были не сотни, даже не тысячи, а сотни тысяч, миллионы. И было это в начале тридцатых годов, когда Сталин сказал, что «жить стало лучше, жить стало веселей»...

Существовало еще в прошлом веке понятие «тихая милостыня». Когда человек, сделавший доброе дело, об этом никому не рассказывает. Я глубоко уверен, что нам необходимо культивировать именно «тихую милостыню», лишенную не только аффектации, но и публичности. Для человека, сделавшего другому добро, единственной наградой должно быть внутреннее сознание, что он сделал что-то достойное.

Перестанем бояться слова «благотворительность», приписывать ему буржуазное и религиозное происхождение. Ведь это слово обозначает «творить добро», то есть делать добро. У нас уже входят в обиход благотворительные мероприятия: концерты, фестивали, выставки и другие мероприятия, доход от которых идет в разные фонды (культуры, детский и т. д.). Но мне представляется не менее, а, может быть, и более важным — личная благотвори-

тельность. Когда человек употребляет свое время, силы и денежные средства для того, чтобы без шума, без огласки помочь нуждающимся. Нуждающимся не только в куске хлеба или другом виде материальной помощи, а просто во внимании, интересе, ласке, добром слове, сочувствии. Ведь очень часто вот это — не материальное, а только духовное и душевное — значит гораздо больше, нежели любой вид материального блага.

Наше общество сбрасывает с себя заскорузлую, гиппопотамной твердости кожу, выросшую за десятилетия античеловечности, ненависти, равнодушия. Не будем себя утешать: на это уйдет больше времени, нежели на перестройку экономики, на создание социалистического правового государства.

Я очень советую вам, ребята, приучать себя жалеть несчастных, несчастливых. Давайте откажемся от парадных, показушных форм участия в почетных караулах у мемориалов, возложения венков, хорошей декламации и прочего. Приучим себя к тому, что дать копейку или кусок хлеба не только не стыдно, но делать это надо рефлекторно, не раздумывая: «Стоит ли? А не жулик ли?»

Не пугайтесь бедных, умственно отсталых и неполноценных сверстников, не смотрите на них с брезгливой жалостью. Ведь эти дети — люди, и вы можете помочь им вырасти людьми хорошими и добрыми, если станете помогать им, играть с ними, введете их в круг своих интересов, своей коллективной жизни. Не стоит навещать школы-интернаты для неполноценных детей для того, чтобы потом отчитаться в шефстве. Можно это делать поодиночке, нигде не отмечаясь. Сумев помочь хотя бы одному несчастному ребенку.

Когда Пушкин ставил себе в заслугу, что он «милость к падшим призывал», он вовсе не имел в виду только декабристов. «Милость к падшим» он считал необходимейшим, может быть, одним из главнейших качеств полноценного и нравственного человека. Надобно ли приводить дальнейшие цитаты из всех великих и величайших писателей России? Призывом к милосердию и жалости ко всем «униженным и оскорбленным» русская литература обогатила весь мир.

Но «милости к падшим» невозможно научиться, «прорабатывая» в школе произведения Пушкина и Лермонтова, Толстого и Достоевского. Только в повседневной жизни, в ее естественном течении можно привыкнуть «творить благо». И помните: это благо не только для другого, оно и для вас самих.

Внимание нашего общества сейчас, как никогда, приковано к проблемам «детской жестокости», душевного одичания подростков. Мы бьем тревогу, и эта тревога оправдана. Максим Горький сказал, что единственный способ бороться с одичанием детей — бороться с одичанием взрослых. Мы, взрослые, поняли уже, что нам самим нужно научиться быть добрее, не надеясь на организованную благотворительность, помогать ближнему, нуждающемуся в материальной помощи, совете, просто слове участия. Научиться быть добрыми, творить благо — наша общая с вами задача, ребята!

РЕБЯТА!

В 1987 и 1988 годах на страницах журнала вы встретились с главным редактором газеты «Московские новости» Егором Яковлевым, главным редактором журнала «Огонек» Виталием Коротичем, обозревателями «Литературной газеты» Федором Бурлацким и Аркадием Ваксбергом, писателем Львом Разгоном.

Что заинтересовало вас в этих беседах, на какие вопросы еще вы хотели бы услышать ответы, с кем еще из писателей, ученых вы хотели бы встретиться?

Напишите об этом.

Лев УСТИНОВ

СКАЗКА

Золотая собака

Серый кот Бамбур прыгнул на забор, где сидел черный кот Бурбам, и выпалил ему потрясающую новость.

— Слушай, в нашем городе появилась очень странная собака. Рыжая-рыжая. И она совсем не нападает на кошек.

Бурбам настороженно покосился одним глазом на Бамбура, но известие это было таким удивительным, что Бамбур и Бурбам первый раз за всю свою жизнь не затеяли драку.

— Ну, а если перебежать дорогу перед самым ее носом? — мрачно спросил Бурбам.

— Слушай, уже три кота пробовали это сделать.

— Ну, и что?

— Слушай, она даже не посмотрела в их сторону.

— Ну, а если фыркнуть прямо ей в морду?

— Слушай, и это пробовали.

— Ну, тогда она просто никакая не собака, — отрезал Бурбам и сделал вид, будто ему плевать на рыжую собаку.

А хозяин Бамбура прибежал к хозяину Бурбама и, еле отдышавшись, торопливо зашептал.

— Слушай, что я сейчас узнал.

— Ну, что же ты узнал? — спросил хозяин Бурбама.

— Слушай, в нашем городе появилась собака с золотой шерстью.

— Ну, и плевать мне на нее с высокой колокольни. Мало ли рыжих собак таскается по земле!

— Слушай, у этой собаки шерсть из настоящего чистого золота.

— Ну, хорошо, если ты с утра напился как свинья, то не болтай глупости и иди-ка своей дорогой.

— Слушай, все, что я говорю, — чистая правда. Клянусь подошвами своих клиентов!

Да, я забыл вам сказать, что хозяин кота Бамбура был сапожником, а для сапожника это очень

серьезная клятва. И хозяин кота Бурбама поверил.

— Ну, тогда надо поймать эту собаку, остричь ее и разбогатеть.

— Слушай, в том-то и дело, что она никому не дается в руки.

— Ну, а что ей тогда нужно в нашем городе?

— Слушай, все дело в том, что она ищет себе хозяина.

— Ну и прекрасно! Я согласен быть ее хозяином.

— Слушай, все не так просто, как ты думаешь. Она хочет, чтобы у ее хозяина было доброе сердце.

— У меня доброе сердце.

— И у меня тоже. Но ей нужно не такое, как у нас, а совсем, совсем доброе.

— Ну, ты говоришь ерунду! Надо устроить облаву, поймать ее и остричь. И, клянусь всеми швами на камзолах моих клиентов, я это сделаю!

Теперь вы, наверно, уже догадались, что хозяин кота Бурбама был портным. Он произнес грозную портновскую клятву, но сапожник только головой покачал.

— Слушай, даже если ты сумеешь ее поймать и остричь, кроме рыжей собачьей шерсти, у тебя в доме ничего не прибавится. Надо, чтобы она сама этого захотела. Только тогда ее шерсть превратится в золото.

— Ну и чудеса! В таком случае надо сделать ей подарок. Перед хорошим подарком никто не устоит. Даже наш бургомистр.

— Она устоит, — ответил сапожник, а сам торопливо попрощался и побежал срочно делать красивые сапожки, размером как раз на собачью ногу.

Как только сапожник ушел, портной скинул со стола плащ, который он шил для пекаря, вынул из сундука самую красивую ткань и начал кроить изящный собачий камзол. Ему уже приходилось делать такие камзолы для богатых господ...

Рисунки А. МЕЛИК-САРКИСЯНА.

И слухи о Золотой собаке понеслись по городу с такой скоростью, что даже самый знаменитый чемпион мира по бегу не смог бы их догнать. В этом городе в домах были очень толстые каменные стены. Но что удивительнее всего: чем толще были стены домов, тем быстрее просачивались сквозь них слухи. Прямо даже не просачивались, а проскакивали.

Весь город переполошился. Бедные мечтали разбогатеть, а богатые — стать еще богаче. И все сквозь прикрытые ставни следили за своей улицей: не появилась ли на ней Золотая собака. В некоторых семьях даже дежурство установили, чтобы не пропустить свое счастье.

А рыжая собака бегала по городу, приносившая и прислушивалась, и на той улице, где она появлялась, сразу распахивались ставни, открывались окна, хозяева этих окон высовывались наружу так, что чуть не сваливались вниз, и, стараясь перекричать друг друга, хвалились своей щедростью и добротой.

Когда рыжая собака, быстро перебирая своими короткими лапами и подрагивая длинными ушами и квадратной симпатичной мордочкой, вбежала на улицу пекарей, они все разом закричали.

— Эй, сосед, — закричал пекарь в белом колпаке пекарю в желтом колпаке, — я выпекаю самый лучший хлеб во всем городе! Приходите в гости, я могу угостить вас этим хлебом!

— Вы ошибаетесь, мой сосед, — вежливо прокричал ему пекарь в желтом колпаке, — лучший хлеб в городе как раз выпекаю я, и как раз я могу угостить вас этим хлебом!

А как только она стала поворачивать на улицу шляпников, живущий в угловом доме пекарь в розовом колпаке закричал живущему напротив шляпнику:

— Господин шляпник, я принял очень важное решение! Я буду всю жизнь дарить вам каждый день по одному кренделю! Совершенно бесплатно!

— Опять ты готовишь мне какой-то подвох, негодяй! — крикнул шляпник. Но в этот момент он увидел Золотую собаку и сразу перестроился: — Я вас понимаю. Конечно, я вас понимаю. И в знак благодарности буду дарить вам каждый год новую шляпу. Бесплатно! Как говорится, благодарность за благодарность! — И он попытался рассмеяться как можно добродушнее.

Но Золотая собака пробежала и мимо его улицы. А как только она пробежала, пекарь в белом колпаке спросил пекаря в желтом:

— Так ты говоришь, что твой хлеб лучше?

— В тысячу раз! — ответил пекарь в желтом.

— Ну, так и подавись своим хлебом! — крикнул пекарь в белом колпаке и захлопнул окна и ставни.

Пекарь в желтом колпаке закричал что-то злое и грозное и так при этом высунулся из окна, что вывалился на мостовую и разбил себе нос. Но пекарь в белом колпаке ничего этого уже не слышал, и никто ничего не слышал, потому что все захлопнули свои окна и ставни. Ведь стены в этом городе были такие толстые, что ругани соседей за ними не было слышно. Слухи просачивались, а ругань оставалась снаружи. Никому не хочется впускать в свой дом чужую ругань. Достаточно и своей.

А Золотая собака бежала дальше. И, как только она вбежала на улицу Башмачников, хозяин кота Бамбура выскочил на улицу и закричал:

— Слушайте, госпожа Золотая собака! Смотрите, какие я приготовил для вас сапожки. Ни одна собака на свете не будет иметь таких сапог!

Но Золотая собака только мельком глянула на хозяина кота Бамбура и пробежала мимо. Башмачник ужасно разозлился и прокричал ей вслед:

— Чтоб у тебя ноги переломились без таких башмаков! И чтобы все они были в сплошных занозах! И чтоб...

Но что еще пожелал ей башмачник, она не услышала, так как повернула за угол нового дома, и перед ней встал хозяин кота Бурбама с камзолом в руках и с расплывающейся на лице улыбкой. Он целый час тренировал эту улыбку перед зеркалом.

— Ну, скажи, — спросил он Золотую собаку таким добродушным голосом, что даже сам удивился, — скажи, видела ты когда-нибудь такой замечательный собачий камзол? Да если ты его наденешь — все остальные собаки нашего города подохнут от зависти!

Золотая собака грустно посмотрела на сияющего камзольщика, проскочила между его ног и бросилась бежать дальше.

— Пусть тебя в таком же камзоле в гроб положат, — завопил рассвирепевший портной и от злости даже разорвал камзол на мелкие клочки.

Золотая собака бросалась из одной улицы в другую, из одной в другую и, наконец, выбежала на окраину, где стоял столбик с указательной стрелкой в сторону другого города. Она оглянулась последний раз на последнюю улицу, и печальная слеза выкатилась из ее глаза. И в этом городе она не нашла себе хозяина. У здешних домов были слишком толстые стены. А за толстыми стенами жили люди с толстой кожей. Но под толстой кожей никогда не бывает добрых сердец. Под толстой кожей доброму сердцу нечем дышать.

Золотая собака побежала в другой город, торопливо перебирая своими короткими лапами, и вдруг увидела впереди мальчишку. Он вприпрыжку бежал по дороге, стараясь не смять и не выронить бережно зажатое в руке пирожное. И весело пел в такт своей припрыжке:

Жить на свете хорошо,

Туки-туки-тики.

Дождь покапал и прошел,

Туки-туки-туки-тики.

Дождь покапал и прошел,

Будто он и не был.

Жить на свете хорошо —

Солнце светит с неба.

Надо жить и не тужить.

Хорошо на свете жить.

Туки-туки-туки-тики.

Мальчик пел песню и сам с удивлением прислушивался к словам. Он услышал ее давно и сразу запомнил — так она ему понравилась. Просто не было подходящего случая, чтобы спеть эту песню. Ведь жилось ему не так-то уж хорошо и даже, прямо скажем, плохо. Но ведь те, кому всегда хорошо, даже не замечают этого, а те, кому всегда плохо, умеют радоваться самым маленьким радостям. Не порадуешься сегодня — когда еще придется порадоваться?

Он жил с отцом, который был ему совсем не отец, а только считался отцом, и с матерью, которая была ему совсем не мать, а только считалась матерью. Они взяли его жить к себе, как они говорили, «из милости», но никакой милости от них он не видел. Только раз в четыре года, в день его рождения, который они сами назначили, как раз двадцать девятого февраля, они собирали всех соседей и при всех давали ему одну монетку, чтобы он сбегал в город и купил себе одно пирожное.

И вот теперь он возвращался с этим пирожным домой

Золотая собака догнала его и побежала рядом, но все-таки на безопасном для нее расстоянии.

Мальчик остановился, и собака тоже остановилась.

— Ой, какая ты чудная... Я никогда не видел таких собак. Можно, я тебя поглажу?

Собака подошла к нему поближе, и он погладил ее свободной рукой.

Пирожное пахло так вкусно и так рядом, что Золотая собака зажмурилась, а потом открыла глаза и вопросительно посмотрела на счастливого обладателя такой вкусноты.

А он подумал, что она хочет с ним познакомиться, и торопливо сказал:

— Меня зовут Мальчик.

Нет, он ни капельки не пошутил. Он сказал правду.

Его действительно звали Мальчик. Вообще-то у него, наверно, было имя, но никто этого не знал.

— Эй, Мальчик!

— Эй, ты, Мальчик!

— Куда делся этот отвратительный Мальчик?

— Чтоб он пропал, противный Мальчишка!

Дома никто не называл его по имени. И соседи не называли его по имени. И на улице не называли его по имени. А если человека никто не называет по имени, значит, он просто человек. Когда очень старый, то — старик. Когда не очень старый, то — дяденька. Когда совсем маленький, то — мальчик. Это обидно и старику, и дяденьке, и мальчику. Но мы так редко замечаем чужие обиды.

Мальчик, наконец, понял, что собака все время поглядывает на пирожное. Оно лежало на ладони — длинное, закрученное, из горлышка у него торчал желтый, наверное, еще теплый крем, и все оно было такое поджаристое-поджаристое.

Мальчик вздохнул, разломил пирожное пополам и половину протянул собаке.

Ей хотелось проглотить его сразу, такая она была голодная, но она съела свою часть пирожного вежливо, не торопясь и с удовольствием облизнулась. Тут уж ничего не поделаешь. У собак это считается высшим проявлением этикета. Иначе как же люди поймут, что собака довольна?

И Мальчик тоже съел свою половину. Съел, зажмурился и постарался запомнить вкус пирожного на долгое-долгое время. На целых четыре года. А когда открыл глаза и посмотрел на собаку, то сразу же догадался:

— Ой, ты, наверное, та самая Золотая собака, которую все хотят поймать?

Золотая собака кивнула мордочкой, и шерсть на ней встала дыбом, словно она предлагала Мальчику взять себе любой, самый толстый волосок.

Но Мальчик снова вздохнул:

— Нет, я тебя стричь не буду. Все равно я не могу разбогатеть больше чем на одно пирожное. И то раз в четыре года. Все остальное у меня отнимут.

Шерсть опустилась и снова стала гладкой, а собака еще ласковей посмотрела на Мальчика.

— Знаешь, — грустно улыбнулся Мальчик, — меня ведь тоже все время хотят поймать. Им просто доставляет удовольствие ловить меня на каждом шагу.

И, увидев удивленные собачьи глаза, объяснил:

— Если я задумаюсь и меня поймают, то сразу кричат: «Опять ты ничего не делаешь, негодный Мальчишка!» И тут же я получаю подзатыльник. А если не проснусь раньше первого петуха, то

меня тоже ловят на месте преступления и дают два подзатыльника. А поймают с какой-нибудь игрушкой — три. За то, что поглажу кошку, — четыре. Я даже пробовал считать. За день набирается штук двадцать, не меньше.

Он взглянул на солнце и испуганно прошептал:

— Ой, мне пора.

Мальчик торопливо погладил собаку и пустился бежать в сторону своего дома.

Золотая собака осталась одна на дороге.

Она стояла и думала.

И глядела в спину убегающего Мальчика.

Думала, думала, потом решительно махнула своим коротким хвостиком и побежала вслед за ним...

Когда Мальчик, еле дыша от быстрого бега, влетел во двор дома, где он жил, отец, который только считался отцом, но на самом деле никаким отцом не был, затопал ногами и закричал:

— Где ты шлялся, негодный Мальчишка? Да я тебе...

Но тут он увидел вбежавшую следом за Мальчиком во двор собаку и замер на полуслове, вытаращив от удивления глаза.

— Не бейте ее, пожалуйста, — жалобно попросил Мальчик. — Это очень хорошая собачка. Мы подружились с ней по дороге из города.

— Разве ты видел когда-нибудь, чтобы я тронул пальцем хоть одну собаку? Да я лучше палец себе отрублю. Собак бить нельзя. Собака — лучший друг человека. Милости прошу в гости. Заходите, не стесняйтесь.

Мальчик даже рот раскрыл от удивления. Он и предположить не мог, что его отец, который только считался отцом, а на самом деле никаким отцом не был, может так разговаривать. Так вежливо и красиво. «Может быть, это и вправду волшебная собака, — подумал он, — раз вокруг нее совершаются даже такие чудеса».

— Жена, иди-ка скорее сюда!

Мать, которая только считалась матерью, а на самом деле никакой матерью не была, выскочила на крыльцо со сжатыми кулаками, но муж шепнул ей что-то на ухо, и она с причитаниями бросилась к Мальчику:

— Сыночек, как же долго тебя не было! Мы так волновались, так волновались!

Она оглянулась на мужа, и тот одобрительно кивнул головой.

— Ты, наверно, голодный? Идем, я тебя покормлю... А это кто с тобой? Собачка?.. Ух, какая симпатичная! Можешь взять ее с собой. Вместе покушаете. За столом для всех место найдется.

И в доме начались чудеса. Собственно говоря, никто ни во что не превращался, но чудеса все-таки начались.

Не появилось вдруг скатерти-самобранки, и все-таки она появилась.

Во двор ворвались все три пекаря — в белом, желтом и розовом колпаках, — притащили громадные корзины булок, кренделей, пирожков, и все втроем заголосили:

— Когда вы станете самыми богатыми людьми в мире, не забудьте, что это я первый принес вам бесплатный подарок!

Только они ушли, почтительно пятась задом и непрерывно кланяясь, во двор ворвался хозяин овощной лавки, а за ним — мясной, а потом сапожник и камзолщик, и все они предлагали бесплатные подарки, но просили запомнить, что это именно они сделали именно эти подарки. К вечеру у ворот дома стояла длинная очередь

с подарками, и за всей этой суматохой хозяева совсем забыли про Мальчика и собаку.

А они бегали по соседнему лесу, кувыркались на полянках среди цветов и мягкой зеленой травы, купались в озерах и пели веселую песенку:

*Все на свете хорошо,
Туки-туки-тики.*

Собственно говоря, пел один Мальчик, а собака только подвизгивала и подлаивала ему в такт.

— Друг, за мной!

И они снова неслись между деревьев, обгоняя друг друга. Ведь надо же как-то называть собаку. А так как Мальчик не знал ее имени и сказать ему она ничего не могла, то он назвал ее Друг. Собака в ответ кивала головой и радостно махала хвостиком, что означало: «Ты мне друг, и я тебе друг. И наконец-то все хорошо».

Они вернулись домой только поздно вечером, и Мальчик впервые в жизни за целый день не получил ни одного подзатыльника.

А отец, который только считался отцом, но на самом деле никаким отцом не был, протянул Мальчику ножницы и сказал:

— Пойди и попроси у нее несколько волосков.

Мальчик взял ножницы, пошел к собаке, и она сразу же вздыбила несколько волосков, чтобы удобнее было их отрезать...

Еле-еле дождавшись утра, муж и жена бросились со всех ног в город к главному городскому ювелиру. Они так волновались, что у них даже руки тряслись. Но волоски Золотой собаки оказались действительно золотыми, и ювелир быстро обменял их на большие серебряные монеты.

Через минуту с монетами в руках они оказались в лавке, где продавали самые красивые и самые дорогие вещи. Они выложили на прилавок свои монеты и начали торговаться.

— Давай сначала купим что-нибудь этому маленькому негодяю,— сказал муж.— Деньги-то все-таки его.

— Я его поила, кормила,— завопила жена,— а как только дело дошло до денег, так это его деньги?

— Тише! — прошипел муж.— Мы купим ему что-нибудь подешевле.

— Есть у вас что-нибудь для мальчика? Самое дешевое.

Продавец показал невзрачный костюмчик грязновато-зеленоватого цвета.

— Сколько он стоит?

— Всего одну монету.

— А дешевле нет?

Продавец развел руками:

— Дешевле самого дешевого ничего быть не может.

— Ладно, давайте. И пусть этот костюм сдерет с него всю шкуру!.. Его деньги!..

Она кинула продавцу одну монету, он ловко поймал ее и так же ловко завернул в пакет новый костюм мальчика.

— А теперь я куплю себе двадцать платьев! Самых красивых!.. Вот это, вот это, вот это, вот это и вон то, вон то... и вон то, и вон то...

И вдруг язык у нее словно прилип к зубам, она по-дурацки выпятила губы и вытаращенными от страха глазами уставилась на прилавок.

На прилавке вместо серебряных монет лежали кусочки самого обыкновенного кирпича.

Муж растерянно поморгал глазами, но быстро все понял.

— Нельзя ли купить для мальчика вон те красивые башмаки на толстой подошве?

— Конечно, можно,— ответил продавец.

— Покажите, пожалуйста.

Продавец принес ботинки. На толстой подошве! С цветными шнурками! А крючки для шнурков сверкали на них так, что даже продавец на секунду зажмурил глаза.

— Сколько же они стоят?

— Три серебряных монеты.

— Что?! — воскликнула жена.

Но муж схватил ее за руку и дернул так, что у нее даже серьги вылетели из ушей.

— Хорошо. Возьмите деньги,— сказал он, показывая на кусочки кирпича, и увидел, как в тот же миг кирпичные кусочки снова превратились в серебряные монеты.

— Я говорил тебе, что это его деньги.

— Тогда зачем они нам? — мрачно спросила жена. — Пойди и выброси их в море.

— Ха-ха! — ответил ей муж. — Эта собака хитра, ну, да я еще хитрее. Пойдем!

Они побежали к главному строительному подрядчику, собрали всех плотников города, всех каменщиков, всех штукатуров, и к вечеру рядом с их старым домом вырос новый, красивый дом, почти дворец. А прямо возле крыльца выстроили лучшую в городе собачью конуру.

— Теперь наш сын будет жить в новом, своем собственном доме,— громко, чтобы все слышали, прокричал муж жене, как только началось строительство.

А Мальчик прыгал вокруг дома на одной ножке и говорил своему Другу:

— У меня будет свой дом, а значит, и у тебя будет свой дом. Это будет наш дом. А конура нам совсем не нужна. Мы будем считать ее не домом, а украшением.

И Друг вилял хвостиком и тоже прыгал от радости.

Мебельщики принесли в дом самую удобную мебель, ковровщики — самые пушистые ковры, а лавочники набили в погреба столько продуктов, что их хватило бы на сто лет — кушать с утра до вечера по девять раз в день.

И Золотая собака вздыбила много шерсти, чтобы со всеми ними расплатиться.

А когда все было сделано, Мальчик первым вошел на крыльцо, и двери перед ним сами распахнулись, и он обошел весь дом, много-много комнат, и в каждой комнате двери перед ним сами вежливо раскрывались. Он вернулся на крыльцо — и двери за его спиной так же бесшумно закрылись.

И отец, который только считался отцом, а на самом деле никаким отцом не был, похлопал Мальчика по плечу и сказал:

— Сегодня ты переночуешь в старом доме, а мы с женой — в новом. Если в дом захотят влезть грабители, мы сумеем их живо отвадить. Ты живи в нашем старом доме, а мы будем караулить твой новый.

Собака глухо, предупреждающе зарычала.

Жадность оглушила их, они не слышали уже никаких предупреждений и бросились со всех ног в дом.

Но двери перед ними не открылись. С разбегу они ударились лбами о тяжелые медные ручки, и у каждого на лбу вскочила здоровенная шишка.

— Будь ты проклят! — закричала мать, которая только считалась матерью, но на самом деле никакой матерью не была. — Чтоб ты сдох и провалился вместе с твоим домом!

— Тише,— сказал ей муж.

— Не буду тише! Ты старый дурак, и я тебя тоже ненавижу.

Мальчик, испугавшись ее крика, убежал в свой новый дом, а муж остался стоять посреди двора.

— Эй, Мальчик, поди-ка сюда! — крикнул он.

Мальчик вышел из дома.

— Подойди ближе.

В голосе его слышалась угроза.

— Спокойной ночи, Мальчик. Иди спать... Но перед сном ты скажешь своей собаке, что тебе нужен корабль.

— Но мне не нужен корабль,— испуганно возразил Мальчик.

— Ты скажешь ей, что тебе нужен корабль,— прошипел он в самое ухо Мальчика.

— Собака — мой друг. Я не могу ее обманывать.

— Значит, собаку ты обмануть не можешь, а нас можешь?

— Разве я вас обманул?

— Да, ты обманул наши надежды. Мы тебя одевали и кормили и надеялись, что когда ты станешь большим, то будешь одевать и кормить нас.

— Но я еще не стал большим. Я еще маленький.

— Раз у тебя есть свой дом и ты богат — значит, ты уже большой.

— Но этот корабль все равно не сможет стать вашим. Тут какие-то чудеса...

— Ты назначишь меня капитаном и будешь мне платить по сто золотых монет в день. У собаки шерсти хватит. Пусть корабль считается твоим, а на самом деле будет моим.

Он показал на свой тяжелый, толстый ремень.

— Не завидую тебе, если этот ремень прогуляется по твоей спине.

Мальчик очень расстроился и пошел в дом. Двери, как всегда, распахнулись сами, но он ни капельки этому не обрадовался. Он сел в очень уютное кресло, но даже не почувствовал, что оно уютное. Собака легла возле его ног и завиляла хвостиком. Ей хотелось поговорить.

Мальчик долго молчал, никак не мог решиться начать этот разговор. Потом вспомнил страшный, тяжелый, толстый ремень и вздрогнул.

— Мне нужен корабль.

Собака посмотрела на него с удивлением.

— Корабль очень нужен... мне,— пролепетал он.

Собака недоверчиво покачала головой.

— Честное... — Но он запнулся и не смог проговорить клятву до конца. — Правда, очень.

Золотая собака кивнула головой и один раз махнула хвостиком, что означало: «Ладно, я подумаю». Она пошла к двери, остановилась, огляну-

лась на Мальчика, долго и грустно на него смотрела, потом повернулась и ушла в свою конуру.

— Куда же ты? Останься здесь. Здесь теплее и уютнее!

Но собака ничего ему не ответила.

Мальчик так и заснул, сидя в кресле. И всю ночь ему снился один длинный-длинный сон.

Он сидел на камне в какой-то пустынной местности, а мимо него бесконечной вереницей шли удивительно похожие друг на друга старички, и каждый говорил ему одно и то же:

— Если ты обманул друга, значит, ты убил дружбу. Видел, сколько звезд на небе в теплую летнюю ночь? Это оттуда печально улыбаются нам убитые на земле дружбы...

Утром он проснулся с криком самого первого петуха и сразу бросился к конуре.

Но конура была пуста. И Мальчик понял, что собака ушла. Совсем.

Он обманул Друга и убил дружбу.

Слезы катились из его глаз. Слезы, слезы... Они иногда помогают найти что-то новое, но никогда не помогают вернуть потерянное. Ведь ложь бессмертна. Сказанная однажды, она живет, пока существует мир. И даже раскаяние не убивает ее. И даже память. Если забыл ты, все равно кто-то помнит.

И серый кот Бамбур прыгнул на забор и прошипел черному коту Бурбаму:

— Слушай, потрясающая новость! Золотая собака ушла из нашего города!

— Ну и что? Меня это не касается.

— Слушай, у них что-то произошло с Мальчиком. Интересно, что же у них произошло?

— Ну и пусть произошло. Собака, которая не гоняется за кошками, вовсе и не собака.

Кот Бурбам грозно зашипел, и они уставились друг на друга, выгнув спины и вздернув хвосты к небу.

А в городе стали открываться ставни и окна, и люди высовывались из окон и кричали друг другу:

— Золотая собака ушла из города.

— Значит, у них что-то случилось.

— Что же у них случилось?

— Говорят, Мальчик хотел снять с нее шкуру вместе со всей шерстью.

— А я слышал, что вместо глаз у нее обнаружили бриллианты. И Мальчик хотел их выковырять.

— Ужас! Я всегда говорил, что люди хуже зверей!

А Мальчик сидел и грустно вздыхал. Он сидел в красивом доме с коврами и уютными креслами, в доме, где было столько еды, что хватило бы на сто лет, даже если кушать по девять раз в день, прислушивался к проклятиям своих родителей, которые только считались родителями, а на самом деле никакими родителями не были, прислушивался и вздыхал.

Так он сидел три дня. И все думал, думал, думал... А на третью ночь оделся потеплее и ушел из дома искать своего потерянного друга...

С тех пор он много-много лет бродит по разным дорогам, в разные страны и в разные города.

Его новые ботинки давно стали старыми, а грязно-зеленый костюм потерял даже свой грязно-зеленый цвет.

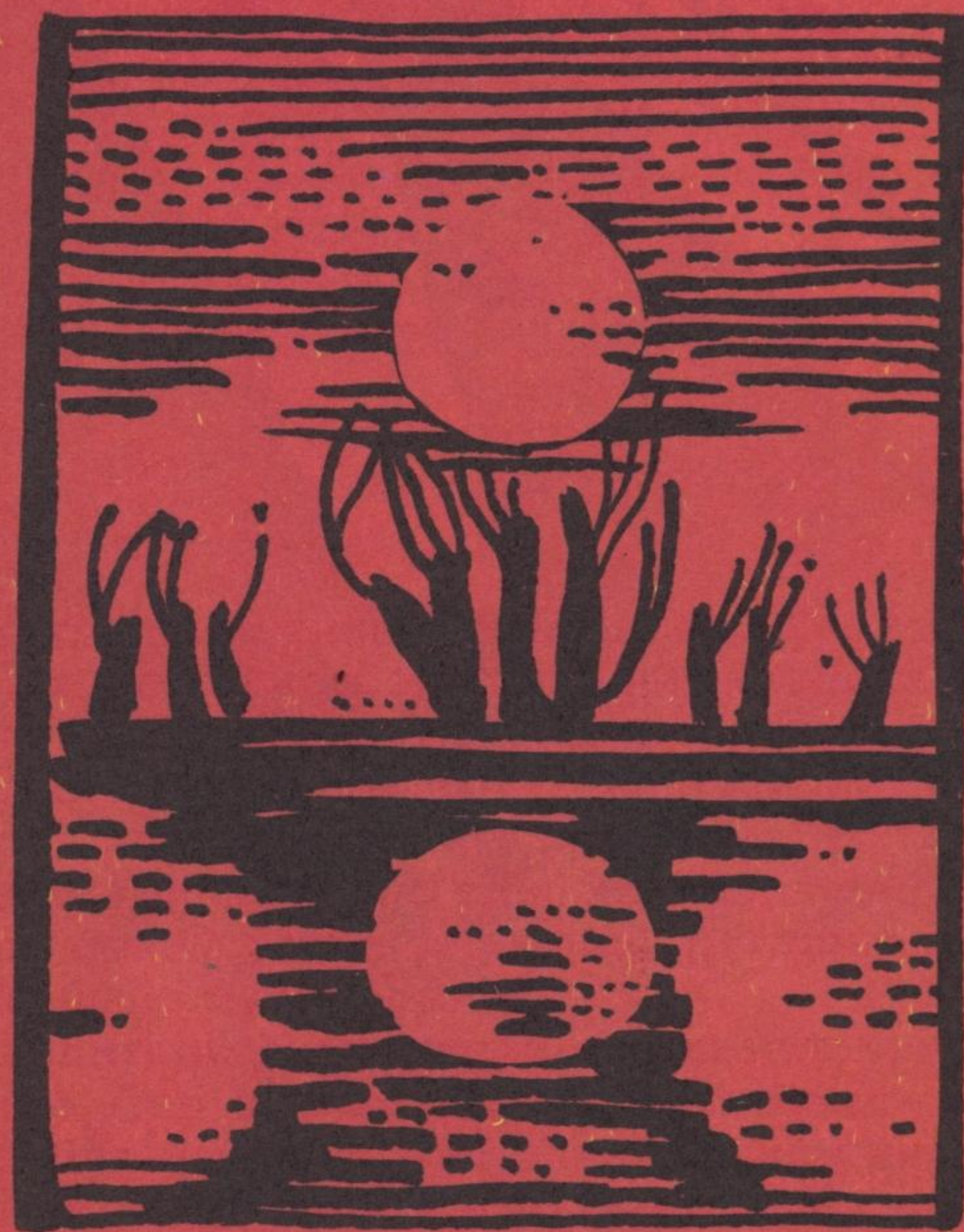
И если вы случайно встретите его на дороге — отломите ему половинку своего пирожного.

Он очень любит пирожные.

1966 год. Ялта.

НА СТАРТ... ВНИМАНИЕ...

МАРС!

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Передаем экстренное сообщение руководителям «Пионер» ской экспедиции на Марс!

Несмотря на радужную информацию в № 9 о завершении первого этапа экспедиции, выяснилось: по техническим причинам на борт планетолета доставлено слишком мало информации о первом этапе экспедиции, чтобы продолжать наше путешествие.

Руководители экспедиции сообщают:

Первый этап экспедиции считать не законченным. Для успешного его завершения вновь открыть № 6 журнала и ответить на все задания. Напоминаем, что помогут вам выполнить их музыка, древнегреческая мифология, русская и зарубежная литература. Ответы первого этапа можно присылать вместе с ответами второго этапа, задания которого появятся в № 1 журнала «Пионер» за 1989 год.

Первым десяти победителям каждого этапа экспедиции вручат в качестве призов замечательные книги. Три абсолютных победителя (те, кто правильно ответит на все вопросы трех этапов) станут гостями Звездного городка, встретятся с космонавтами, исследователями Марса.

Друзья! От вас зависит успешное завершение «Пионер» ской экспедиции на Марс!

Желаем всем успеха!

Путешествие продолжается!

АЛАЯ ИСТОРИЯ

Закончился наш конкурс «Малая история». (Смотри журнал «Пионер» № 10 за 1987 год.) Прочитаны все альбомы, присланные в редакцию, обсуждены их содержание и оформление.

Жюри испытало одновременно два чувства — грусть и радость. Грусть потому, что альбомов пришло мало. А радость — не альбомы мы получили: настоящие жемчужины человеческой памяти и души.

Сегодня мы объявляем победителей. К тем ребятам, которые заняли I место, осенью уходящего года съездил наш корреспондент (о его командировке вы прочитаете в следующем году). Краеведческим кружкам, которые заняли II и III места, направлены грамоты журнала «Пионер».

1 МЕСТО — ЮНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЫ № 14 ИМЕНИ В. Е. ДРОВЯННИКОВА, СЕЛО ВЕЛИКОВЕЧНОЕ, БЕЛОРЕЧЕНСКИЙ РАЙОН, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ.

Альбом, который прислали ребята, — летопись родного края. С древних времен до сегодняшних дней написали следопыты историю села Великовечного.

И есть в их работе рассказ о большевике, государственном деятеле, удивительном профессиональном певце — земляке Василии Евдокимовиче Дровянникове.

Есть и музейная находка — ранее нигде не опубликованная фотография, на которой их земляк и А. М. Горький. Этот исторический документ ты видишь в нашем журнале.

Василий Евдокимович Дровянников — организатор Советской власти в селе Великовечном, на Кубани и Северном Кавказе, солист прославленного Большого театра СССР.

В семье Дровянниковых росло тринадцать детей. По вечерам любила семья петь народные песни. Для Василия это были самые счастливые минуты...

В феврале 1917 года Василий Дровянников вступил в партию большевиков. Февральскую революцию встретил на баррикадах в Петрограде, где в бою с жандармами был дважды ранен. Осенью 1917-го, вернувшись в родное село, получил задание — создать из фронтовиков и бедноты красную дружину...

Царский Дар, переименованное в Великое, первое село в Кубанской области, где была установлена Советская власть в декабре 1917 года и под руководством большевика Дровяникова. Тысячный отряд Дровяникова участвовал в разгроме «Дикой дивизии» Добровольческой армии Корнилова, в освобождении Екатеринодара...

За активное участие в гражданской войне Дровянников был дважды награжден Почетным революционным оружием и Памятным краснопартизанским знаком...

С 1925 года начался новый этап в жизни Василия Дровяникова, когда, по настоянию друзей, его прослушал профессор Краснодарской кон-

серватории И. В. Монтиконе-Майне, выдавший свидетельство следующего содержания:

«Товарищ Дровянников обладает обширным голосом (басом) с колоссальным диапазоном. Так: внизу, начиная от «контр-до» и вверх — «фа-диез» включительно, что составляет 18 полных нот и является исключительной редкостью среди вокалистов мира. Кроме того, товарищ Дровянников проявил большие слуховые и музыкальные способности и при соответствующей школьной обработке может стать артистической величиной...»

Здесь же, в консерватории, он начал учиться, а через полгода его направили в Москву. Дровянников поступает в Московский музыкальный образцовый техникум по классу профессора Гандольфи, затем — в студию Большого театра. «Здесь, — писали «Известия» 13 сентября 1927 года, — произошел первый за столетнюю историю театра случай: студийца до окончания им школы в середине сезона зачисляют сверх штата артистом — солистом Большого театра. Голос Дровяникова по диапазону — исключительная редкость...»

2 МЕСТО — ЮНЫЕ ИСТОРИКИ-КРАЕВЕДЫ, ШЕЛКОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ДОМ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ, СТАНИЦА ШЕЛКОВСКАЯ, ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР.

«Горцы часто бывали в станице Шелкозаводской * у кунаков и по торговым делам. Видел и слышал их рассказы будущий великий русский поэт Миша Лермонтов не только на Кавказе, но и в Москве, и Петербурге, где в 1828 году служил в лейб-гвардии Семеновском полку его двоюродный дядя Аким Акимович Хастатов. В Тарханы на постоянное место жительства к Елизавете Алексеевне — бабушке Лермонтова — приехала племянница Мария Акимовна. Она тоже много рассказывала о горцах. И хотя кавказская жизнь известна была юному Лермонтову со слов других, он правдиво изобразил ее в своем раннем произведении «Аул Бастунджи». ...1837 год. Лермонтов

* Старинное название станицы Шелковская.

по указу царя за стихи на смерть великого Пушкина сослан на Кавказ, где шли военные действия. И вот, исколесив по «казенной надобности» весь горный край, Михаил Юрьевич направился в станицу Шелкозаводскую к Акиму Акимовичу, жившему в это время в своем поместье. По дороге пришлось заночевать в станице Червленной. Увидев склонившуюся над детской колыбелью молодую казачку, сел к столу и написал:

*Спи, младенец мой прекрасный,
баюшки-баю.*

*Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.*

Стану сказывать я сказки.

Песенку спою:

Ты ж дремли, закрывши глазки.

Баюшки-баю.

...В доме Хастатова Михаил Юрьевич слушал рассказы о красавице Бэле и случае, происшедшем с дядей, когда тот ворвался в дом, где заперся пьяный вооруженный казак, убивший человека.

Все эти истории мы можем найти в «Герое нашего времени». А разве могли бы появиться «Дары Терека», если бы поэт не знал так близко песни, сказания, предания гребенских и терских казаков, их стремление к свободной, независимой жизни, быт и куначеские отношения с соседями-горцами».

3 МЕСТО — КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КРУЖОК, ПОЛОМСКАЯ ВОСЬМИЛЕТНЯЯ ШКОЛА, ШАХУНСКИЙ РАЙОН, ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

«Н аши предки были простыми и скромными людьми. Но на память потомкам они оставили свои имена в названиях населенных пунктов, таких, как Назарово, Макарово, Семёново... Есть еще Караваиха, Мирониха, Никитиха. Основатели этих деревень пришли с реки Ветлуги, а их предки — с реки Унжи. Названия деревень с окончанием на «иха» свойственны потомкам славян и угро-финскому племени меря, которое обрусело и с древних времен обитало в верхнем Поволжье (в современных Костромской, Владимирской, Ивановской областях)».

Малая история... Это и Бежин луг, и Ильинский омут, и Серебряный бор, и бабушкина деревня, и старинный сквер в родном городке, и церковь на холме.

Увидеть в малой истории большую, в Малом — Великое. Вот в чем радость человеческого познания, тайна человеческой памяти, гордость за себя, человека и свою Родину.

Малая история родного края вовсе не мала. Она — необъятна. Вглядишься в малое: оно займет все твое сердце, всю твою душу.

ЖЮРИ

Слева направо: Максим Алексеевич Пешков, его жена Надежда Алексеевна Пешкова, художник Ракицкий, секретарь А. М. Горького Мария Игнатьевна Будберг, Алексей Максимович Горький, Василий Евдокимович Дровянников, его жена Евгения Болеславовна Дровяникова-Чернышева на вилле писателя «Иль Соррито» в Сорренто, Италия. Май 1928 года.

Снимок прислала Марфа Максимовна Пешкова — внучка А. М. Горького, из личного архива, который еще нигде не публиковался.

ВЫСТРЕЛ с МОНИТОРА

Владислав
КРАПИВИН

ПОВЕСТЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВЫСТРЕЛ

Первая часть повести напечатана в № 10 и 11.

Война мониторов

1.

«Теперь пора сказать о мониторах. Они появились в начале семилетней кампании у берегов Рога. Их начали строить обе воюющие стороны. Строили интенсивно, однако не очень умело и без единого образца. Вот и стали появляться в прибрежных водах разнообразные бронированные черепахи с тупыми носами и уходящей в воду палубой. Их общим признаком были приземистые стальные башни с орудиями колоссального калибра (с одним или двумя) и очень мелкая осадка. Она давала возможность проходить над отмелями, забираться в небольшие речки и заливы.

Мониторы участвовали в блокадах прибрежных крепостей, в десантах и гораздо реже воевали друг с другом. Их осадные орудия были мало приспособлены для морских сражений. Возможно, это и привело к тому, что моряки противоборствующих эскадр смотрели друг на друга без особой враждебности. Скорее с профессиональным интересом. Да и что им было делить? Путанные претензии и споры сухопутных премьеров были непонятны даже многим старшим офицерам, не говоря уже о лейтенантах и матросах. С другой стороны, случалось, что командирами сходящихся в бою мониторов оказывались выпускники од-

ной военно-морской академии. Война-то шла, по сути дела, гражданская.

Здесь и причина того, что после Юр-Тогосской конференции в одной эскадре мониторов сошлись бывшие противники.

В результате временного перемирия возникло несколько карликовых государств: Ной-Бельт, Юр-Тогос, Западная Федерация и так далее. А по решению мирной конференции в Юр-Тогосе они

слились с основными странами Северо-Западного Рога. Но несколько армейских подразделений и ряд кораблей с обеих сторон отказались признать решения конференции. Тех и других не устраивали многие пункты договора. В частности, то, что непомерно усиливалось влияние короля Наттона второго и его знаменитого премьера...». Впрочем, ты, наверное, помнишь это из истории...— Пассажир оторвался от тетради.

Мальчик подергал нижнюю губу, отпустил с резиновым щелчком.

— Не... Ничего я не помню. Мы такого и не учили, по-моему... Северо - Западный Рог — это что? Скандинавия?

— Скандинавия? М-м... ну, в известном смысле... Ох, прости, пожалуйста, я не учел... Надо бы договориться...— Пассажир снял очки, поче-

сал ими кустистую бровь.— Давай так: будем считать, что у истории несколько параллельных путей...

— Как это?— насупленно спросил мальчик. Ему все еще было неловко за недавние слезы

На старом пароходике, идущем по северной реке, знакомятся два человека — пожилой Пассажир и мальчик. На вершине огромного скалистого утеса мальчик видит бронзовую скульптуру. Пассажир рассказывает мальчику, что на этом утесе стоял красивый город Реттерхальм, где жил мальчишка по имени Галиен Тукк — Галька. Однажды, купаясь, его друг — Лотик — нашел на дне реки диковинную монетку, которую подарил Галиену. Галиен проигрывает ее одному из ребят. Среди других, обычных, эту монетку кладут на трамвайные пути, чтобы трамвай расплющил ее, превратив в «медаль». Галька пытается спасти монету, но ее нынешний хозяин непоколебим. Тогда Галька, увидев приближающийся трамвай, кидается к рельсам. И вдруг, не доехав до монеток, трамвай неожиданно останавливается и начинает, все убыстряя ход, катиться назад. Происходит крушение. Все считают, что в аварии повинен Галиен. Мальчика изгоняют из города. Галька ночует на берегу реки в опрокинутом баркасе. Утром его обнаруживает и забирает к себе на броненосец Элиот Красс — капитан монитора береговой охра-

и прорвавшееся признание о семейных горестях.

— Говоришь «как»... Ну возьмем хотя бы гипотезу мадам Валентины. Помнишь? У Вселенной, как у кристалла, множество граней, и на каждой история пишется по-своему...

— Ну, ладно... А с Галькой-то что?

— Сейчас, сейчас. Потерпи, тут без объяснения о мониторах не обойтись...

«Совещание высших офицеров непокорных полков и кораблей потребовало, чтобы Наттон отрекся от престола, а договор был пересмотрен. Король объявил участников совещания мятежниками. Те, в свою очередь, соединили свои силы и объявили себя отдельной воюющей державой. Сухопутным повстанцам не повезло: королевские дивизии генерала Каптеона обложили их в крепости Ной-Резон. Через месяц крепость сдалась. Крупные морские суда тоже в конце концов попускали флаги. Но мониторы капитулировать категорически отказались. Объединенную эскадру, в которой уживались теперь бывшие противники, возглавил семидесятивосьмилетний адмирал Контур.

Старик был бодр, язвителен, талантлив как военно-морской начальник и ничего не хотел для себя. Он хотел республику. Может быть, не столько из-за политических взглядов, сколько из-за давних счетов с Наттоном. Личные были счета или нет, однако дело адмирала многим казалось справедливым. Контур сидел в форте Черный Обруч, сочинял со своим штабом планы и принимал донесения. Мониторы устраивали рейды, громили береговые укрепления, порой под устрашающую канонаду высаживали десанты и захватывали склады.

Король вел себя дипломатично. О Контуре отзывался с подчеркнутым уважением и в конце концов по совету премьера даже официально признал мониторы воюющей стороной. Такой хитрый ход принес ему ряд преимуществ. До этого решения неясно было, как поступать с экипажами мониторов, если они попадали в плен (а такое случалось). По правилам их полагалось вешать, как пиратов и мятежников, но жестокости не могли укрепить и без того шаткий авторитет его величества. А захваченные моряки воюющей стороны попадали под действие гуманного закона о военнопленных.

Кроме того, раз есть воюющая сторона, можно не отменять давным-давно введенное военное положение. Управлять страной проще: никакой тебе лишней демократии...

Через два года адмирал Контур скончался и под пушечный салют мониторов был торжественно опущен в воды залива, в самой глубокой его части. После этого в штабе эскадры начались трения и разногласия, мониторы все чаще действовали на свой страх и риск, в одиночку, не ставя штаб в известность. Некоторые, оговорив почетные условия сдачи, прекратили войну. Но около десятка стальных черепах еще ползали в мелководье, нагоняя страх на обывателей и тревожа гарнизоны.

...Реттерхальм был, казалось, гарантирован от нападения. Правда, песчаный бар в устье — не препятствие для мониторов, но зато несомненным препятствием служил форт. Он стоял над обрывом, на крайнем выступе, который именовался «Забрало».

В укреплении было около сорока солдат, семь офицеров во главе с форт-майором Дрейком и шесть орудий береговой обороны. Удары их шестидюймовых конических снарядов не выдержала

бы никакая броня. Это знали и командиры мониторов, и гарнизон форта, и жители города. Поэтому, если маяк Реттерхальма и не зажигали по ночам, то исключительно из уважения к инструкциям, а не от страха нападения.

Надо сказать еще про одно обстоятельство. Большинство реттерхальмцев полагало, что мониторы даже не имеют права атаковать их город. Реттерхальм формально не входил в состав королевства, он с давних пор пользовался широкими правами самоуправления, наподобие средневековых вольных городов. Лишь в военное время на него распространялся королевский протекторат. Но это же для защиты, а не для участия в боевых действиях!

Все это было известно капитан-командору Элиоту Крассу. И тем не менее он принял решение о рейде. В условиях войны Реттерхальм являлся союзником короля Наттона, и этого достаточно. К тому же у Красса не было выхода.

После смерти адмирала Контура капитан-командор Красс вышел из состава штаба. Он не хотел участвовать в склоках, он был моряк. Его хорошо знали на флоте. Еще до перемирия он прославился тем, что, командуя парусником «Плутон» под флагом Федерации, одержал победу над юр-тогосским монитором «Клад». Стальной четырехмачтовый виндjamмер Красса таранил и утопил плоский броненосец на траверзе маяка Рогур. Красс подобрал спасшихся людей из экипажа противника, вежливо сдал их на нейтральный пароход и пошел чинить смятый в лепешку форштевень.

Юр-Тогосское адмиралтейство подняло крик, что Красс командовал коммерческим судном и не имел права вступать в боевые действия. Красс отвечал, что, во-первых, он шел под военным капитан-командорским флагом, а во-вторых, в действия вступил вынужденно. Кто велел капитану «Клада» соваться наперерез парусной стальной громаде, идущей пятнадцатиузловым ходом?

К сожалению, через месяц после этого случая красавец «Плутон» подорвался и затонул у Ной-Эланда...

Уйдя из штаба, Красс принял под командование монитор с кокетливым и глуповатым названием — «Не бойся». Черт возьми, кто кого «не бойся»? Почему?

Был этот, с позволения сказать, корабль тихоходным даже по сравнению со своими собратьями. Маломаневренный, и главное — с нелепым вооружением. Из широкого разъема полусферической башни (похожей на купол обсерватории) смотрела пасть единственного орудия. Это была осадная сорокавосемидюймовая мортира, кое-как приспособленная для судна. Ее назначение — швырять по навесной траектории круглые снаряды метрового диаметра и чудовищной разрушительной силы. Пока монитор «Не бойся» в составе флотилии принимал участие в осадах и штурмах, мортирное вооружение себя как-то оправдывало. Но время крупных баталей прошло, а одиночное крейсерство с таким «громыхальником»... Это все равно, что человек шел бы в разведку с трехпудовым фугасом под мышкой.

У экипажа было, конечно, и стрелковое оружие, но много ли с ним навоюешь? В крайнем случае, высадишься в рыбацкой деревне, чтобы пополнить съестные припасы, вот и все.

Элиот Красс полагал, что такие «десанты» — не дело. Не война это. Он не был воинственным по натуре и предпочитал ходить на парусниках, но,

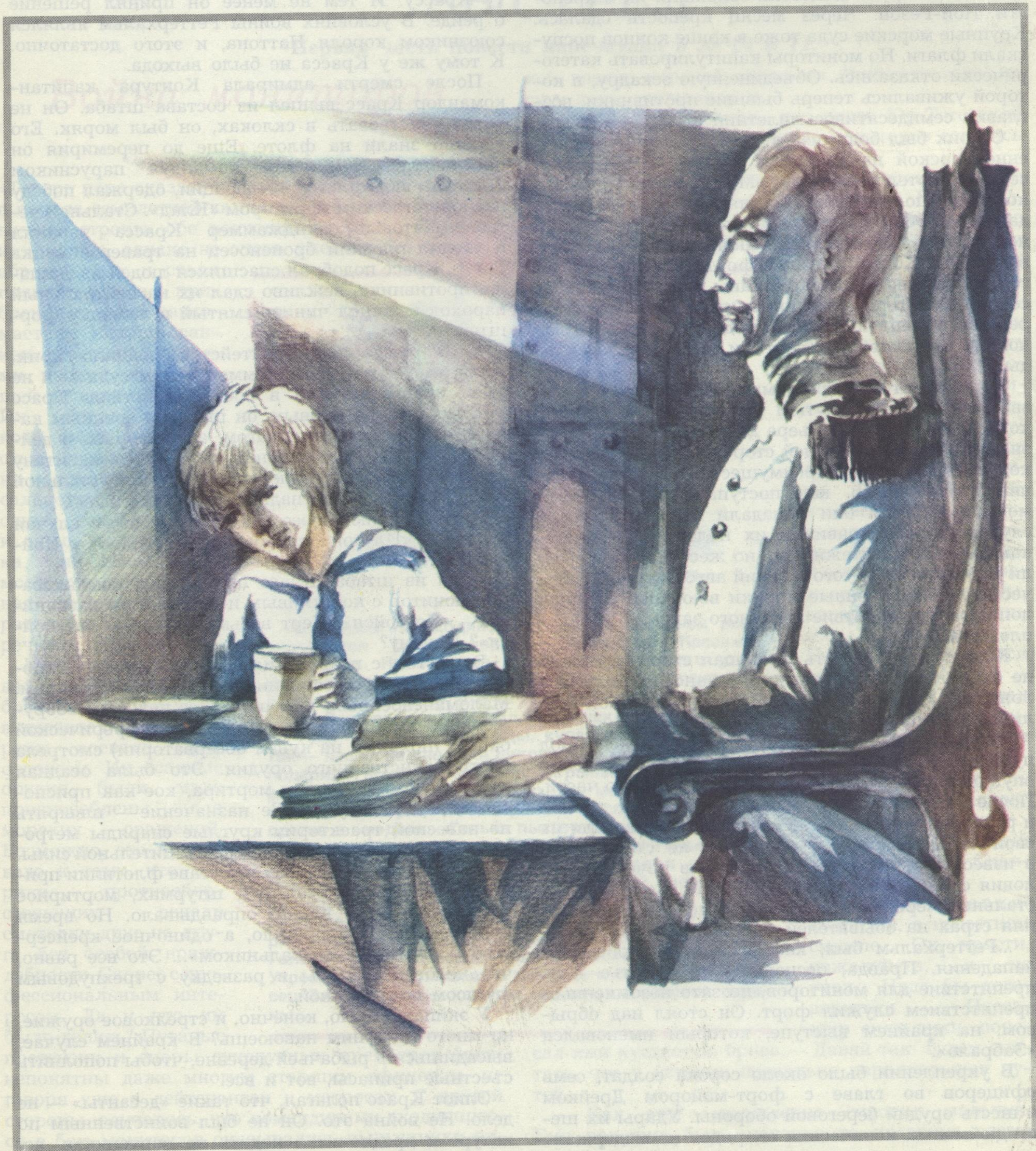
с другой стороны, он являлся офицером военного флота, противником монархии и давним другом покойного адмирала. И посему считал долгом, пока не заключен мир, не отсиживаться в тихих бухтах.

Командовать монитором оказалось непросто. Одна из причин — та, что в экипаже собрались главным образом бывшие моряки Юр-Тогосской флотилии (и даже два матроса с потопленного «Клада»). Открытых трений не возникало, дисциплина есть дисциплина, однако в отношениях ощущалась натянутость. Из офицеров можно было положиться лишь на механика и старшего артиллериста (он же — штурман). Зато помощники капитана... Ладно, первый лейтенант, белобрысый

меланхоличный Клотт, был, по крайней мере, сдержан. Но красавчик Хариус вел себя несносно. В кают-компании монитора — тесном железном ящике с заклепками по стенам — за столом то и дело возникало неловкое молчание после ребячьих дерзостей второго лейтенанта.

— Мальчик еще,— сказал однажды механик.— Ершится и краснеет. Уши бы надрать...

Но это был не просто мальчик, а злой мальчик. Даже подловатый. Запанибрата держался с пожилыми матросами, а молодым, случалось, тыкал украдкой кулаком в зубы... Но в то же время — не трус. Первым одобрил план командира: проскользнуть мимо форта к Реттерхальму, атаковать противника с тыла, взять с города контрибуцию, вы-

Рисунки Е. СТЕРЛИГОВОЙ

вести из строя береговую артиллерию, а два орудия установить на мониторе вместо бесполезной мортиры.

Впрочем, другие моряки — и матросы, и офицеры — тоже поддержали Красса. Лишь старший артиллерист капитан-лейтенант Бенецкий счел необходимым заметить:

— Но риск, господа. Если первый выстрел окажется неудачным, мы — в ловушке. Вторым выстрелом можно только сигнализировать о сдаче, он будет холостым.

Все это знали. В орудийном погребе монитора из двадцати ячеек для гигантских бомб оставалась занята лишь одна. И пополнить боезапас было невозможно: на складах в Черном Обруче таких старинных снарядов не осталось.

Элиот Красс ласково сказал артиллеристу:

— Чтобы выстрел оказался безошибочным, это ваша забота, голубчик. Тогда взрыв нашего «шарика» парализует гарнизон форта и вызовет панику в городе... Вы же виртуоз, господин Бенецкий. Вспомните, как вы рассчитали выстрел по казематам Кондорхауса.

Артиллерист слегка поклонился, но педантично уточнил, что для расчета необходима привязка на карте: точное место монитора в момент выстрела.

Карта реки и окрестностей Реттерхальма у них была. Хотя и старая, но подробная, крупного масштаба и с точной координатной сеткой. Но как незаметно провести монитор мимо форта, как не напороться на подводные сюрпризы и где поставить броненосец на якорь, с одной картой не решить. Нужен был знающий человек, желательно из местных жителей.

2.

Гальку отвели на стоявший у берега монитор, накормили в кают-компании. Куски остывшей каши и мелко рубленную солонину он глотал с жадностью изголодавшегося зверька. И так же, как в зверьке, сидела в нем настороженность. Где он? В ловушке?

Именно ловушку, тюрьму, напоминала тесная кают-компания. В иллюминаторах под низким потолком плескалось солнце, но блики его лишь подчеркивали сумрачность железной комнатки. Единственным ее украшением было старинное кресло капитана. Седой командир монитора сидел в этом кресле и, не глядя на Гальку, листал корабельный журнал. Больше никого не было.

Пришел вестовой в голландке (как у Гальки), поставил кружку с кофе, вышел...

Чего хотят эти моряки? Зачем им Галька?

Всю жизнь он знал, что люди с мониторов — это враги. Но, с другой стороны... чьи враги? Реттерхальма? Ну и что? Город вышвырнул, выплюнул Гальку, как выплевывают случайно запеченный в хлебе камешек! Обратного пути нет...

Он взял кружку двумя руками, уткнулся в нее носом, замер...

Командир монитора шевельнулся и вздохнул:

— Кофе у нас, конечно, — бурда. Не то, что в кондитерских Реттерхальма, а?

Галька молча поставил кружку. Встретился с командиром глазами. Тот сказал тихо:

— Так что же с тобой случилось, малыш?

Упав щекой на стол, Галька ощутил под скатертью из старого сигнального флага все то же клепаное железо...

Через полчаса офицеры собрались на корме. Монитор укрывала маскировка из ветвей, к двум тонким мачтам и трубе были привязаны березки. И тем не менее железо уже нагрелось от солнца.

— Спит пока, — сказал Красс. И посмотрел на Хариуса. — Нет, лейтенант, это не лазутчик. Если бы вы видели его во время разговора и вспомнили свое детство, то поняли бы это сразу. Лазутчики так не плачут... Впрочем, вы в том возрасте, когда детство еще не вспоминают... — Он не мог отказать себе в удовольствии кольнуть нахального мальчишку.

Лейтенант Хариус запыливал щеками и оцетил усики.

— Воспоминания детства не входят в мои служебные обязанности, господин капитан-командор! Что же касается должности второго лейтенанта...

— То вы исполняете ее отменно, не спорю, — примирительно закончил Красс. — Не кипятитесь, я приношу извинения... Господин Бенецкий, карта при вас?

— Да... Вы полагаете, капитан, мальчик может быть полезен?

— Надеюсь. Мне кажется, сама судьба его послала.

— Судьба-то судьба... — Артиллерист потрогал свое штатское пенсне. — Однако, все-таки есть какие-то правила чести. Получится, что мы толкнули ребенка на предательство.

— Мы на войне, господин штурман! — опять вспыхнул Хариус.

— К сожалению, — сказал Красс. — К тому же пока что все наоборот: город предал мальчишку и толкнул его к нам. Я поговорю с мальчиком сам.

Разговор случился в полдень, когда Галька отоспался на узком клеенчатом диване кают-компании.

— И что же нам с тобой делать? — задумчиво спросил Красс. Увидел, как напрягся Галька, и поправился: — Точнее, что ты сам-то думаешь делать?

Галька пожал плечами, обмяк.

— Мы могли бы оставить тебя на мониторе. Если хочешь... — Капитан-командор смотрел мимо Гальки в открытую дверь. — Но... мы ведь, как ни верти, люди разных воюющих сторон. Реттерхальм поддерживает короля.

— Я ни с кем не воюю, — хмуро сказал Галька. — А Реттерхальм я ненавижу.

— Ты в этом уверен? Там твои родные...

— Родные... Они ведь не целый город. А он... — Галька проглотил комок и вскинул опять набухшие слезами глаза. — Я тогда подошел к окнам и смотрю... Под луной хорошо видно... город. И он спит. Им всем наплевать на меня... А я... Почему я должен их любить?

Он говорил искренне, и капитан-командор Красс, много повидавший и много понимающий человек, уловил эту искренность мальчишки.

— Тогда ты, может быть, не откажешься помочь нам?

— А... что надо делать?

— Надо проводить в город двух наших людей и помочь им отыскать опытного человека: лодочника, рыбака. Того, кто проведет ночью монитор мимо форта, в протоку. И укажет за островом подходящее место для якорной стоянки...

— А... если этот человек не захочет?

— Ну... мы ведь на войне, мой мальчик. Не стану скрывать: заставим.

Чувствуя внутреннюю дрожь и понимая, что окончательно уходит он из прежней жизни, Галька сипло проговорил:

— А... зачем специальный человек? Я сам знаю протоку. Мы с ребятами ее вдоль и поперек исплавали. И на лодке, и так... У вас есть карта?

— Господин Бенецкий! — Красс сказал в открытую дверь.

Заряд № 3

1.

Капитан и штурман не скрывали от Гальки ничего, рассказали весь план. За исключением одной детали (но она сейчас не играла роли). Галька, в свою очередь, толково показал на карте, что если взять от главного фарватера влево еще за полмили до форта, а в протоке держаться почти вплотную к острову, то мелкосидящий броненосец нигде не заденет дна... Да, Галька понимает, что конструкция дурацкая и днище у монитора хлипкое в отличие от палубной брони. Но ведь осадка всего полтора метра, а глубина, если идти точно, не меньше сажени.

Да, если будут видны контуры берегов, Галька покажет, где брать курс на протоку. Вот тут, на створе старой мельницы и Маячной башни... Что? Откуда знает, что такое створ? Учил же он географию! И память у него лучше всех в классе, это даже латинист Ламм признавал...

Якорная стоянка за островом? Удобнее всего вот здесь. Глубина небольшая, но хватит. Правда, когда рассветет, с форта могут увидеть за Китовым островом мачты и даже трубу.

— Это уже неважно, — сказал артиллерист.

— А какое там дно? — спросил Красс.

— Плотный песок... Надо только быть осторожным, в одном месте под водой торчит чугунная свая, — честно сказал Галька. — Но я покажу, где... Я там все помню».

— Это он по правде? — мальчик свесил с койки голову и от волнения колотил по одеялу ногами. — Неужели он решил стать предателем?

— Ты считаешь, что это все-таки предательство?

— Конечно!.. Ой, я знаю! Он заманит их в ловушку?

— Ты вспомни. Там, в песчаном дне торчала не одна балка. Самая высокая — та, с которой нырял Лотик. Но были и другие, только глубже. Над ними монитор мог пройти и стать на якорь. В притику, но мог...

— Ну и что?

«...Галька помолчал, глядя на карту. Потом осторожно, будто пробуя слова на ощупь, проговорил:

— Только я все-таки боюсь...

— Чего же, мальчик? — Красс, видимо, принял Галькину осторожность за простую детскую робость.

— Вот ваша пушка... — Галька через плечо глянул на артиллериста. — Она ведь вверх стреляет, по крутой дуге, да?

— Естественно. Это же мортира.

— Такая громадная... А от отдачи бывает осадка?

— Случается. При хорошем заряде иногда палубу заливают... А! Ты боишься, что коснемся дна?

Галька кивнул и быстро отвернулся. Пусть думают, что и вправду боится. За монитор.

— Ты умница, — сказал Красс. — Но, если дно плоское и песчаное, ничего не случится. Другое дело, если острые камни... Но ведь их там нет?

— Камней там нет...»

Мальчик поколотил ногой о ногу, словно таким способом поаплодировал.

— Здорово он придумал!.. Только... Ой...

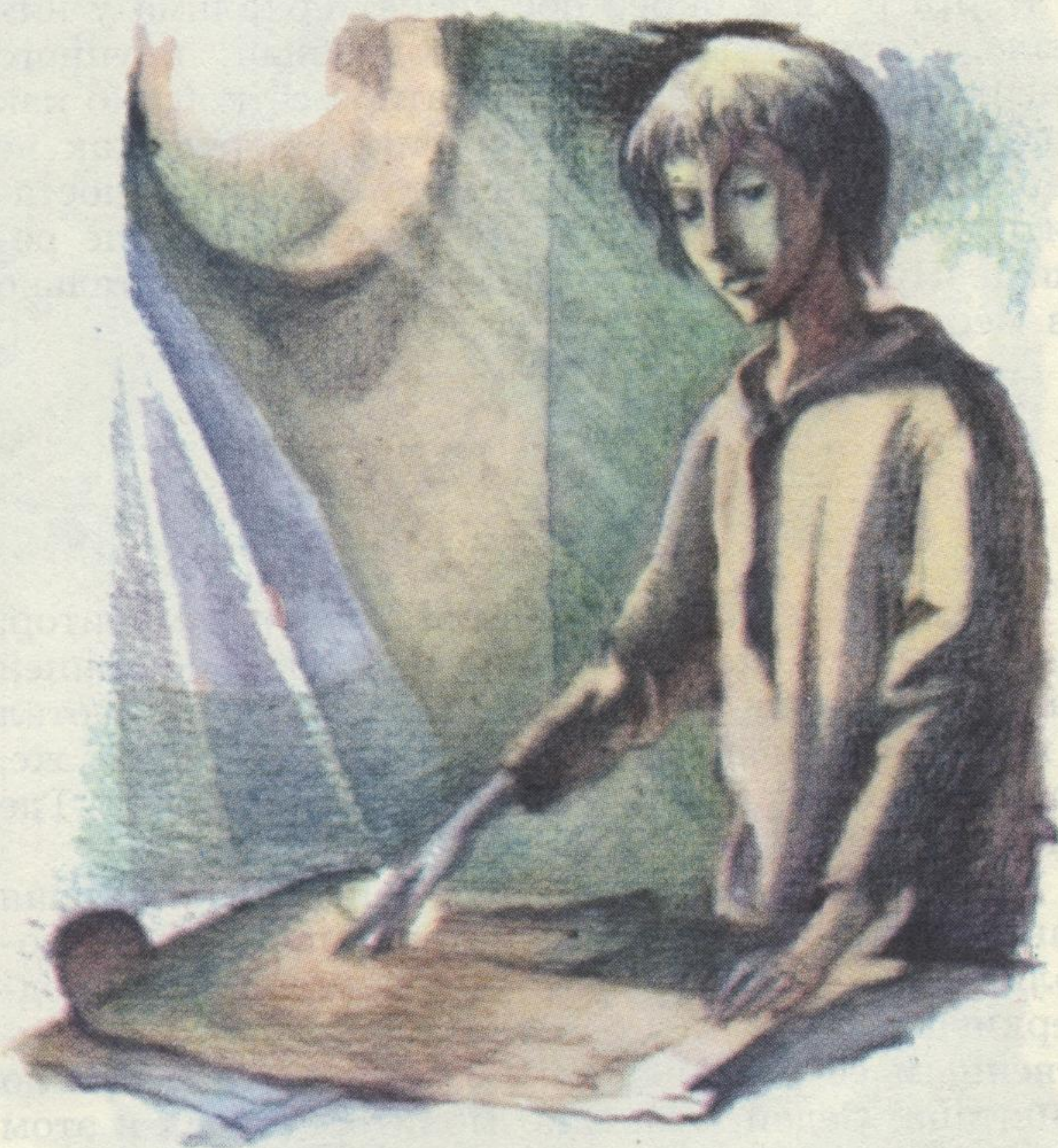
— Что?

— Но ведь бомба-то все равно вылетит! По городу!..

Пассажир покивал:

— Речь шла и об этом. Но Гальке объяснили, что выстрел — это лишь демонстрация силы, чтобы ошеломить противника. Гальку даже спросили:

— Что ты посоветуешь? Куда послать бомбу, чтобы не было напрасных жертв?

— Вот сюда, — Галька уткнул палец в карту, в левый берег с планом набережной и ближних улиц. — Здесь площадь перед магистратом, а домов, где кто-то живет, нет... — Он успокоенно подумал, что дом, где родители, брат и Вьюшка, вообще на другой стороне холма. И все же спросил с тревогой:

— А правда никого не поубивает?

Красс переглянулся со старшим артиллеристом, похожим на гимназического учителя географии. Тот объяснил:

— Видишь ли... здание магистрата образует дугу и создает замкнутое пространство. Оно с фасада, конечно, будет разрушено... В нем кто-нибудь есть по ночам?

«Только желтая кожаная кукла», — с болью вспоминал Галька и покачал головой. Артиллерист продолжал:

— Не скрою, что во многих домах вылетят стекла, кого-то скинет с кроватей... Могут быть случайные жертвы... Это война...

Капитан-командор смотрел на Гальку твердо, честно. Его лицо сейчас было, как у древнего Красса — римского полководца из учебника истории. И Галька невольно подтянулся, встал прямо.

— Галиен, — сказал капитан-командор. — Мы же не скрываем: ты идешь на серьезное дело. На суровое. Ты выбрал сам... Я должен предупредить: если ты задумал хитрить, лучше не надо. Получится, что ты диверсант и воюешь против нас. А для тех, кто воюет, законы одинаковы — и для взрослых, и для мальчиков. И как поступают с диверсантами и шпионами, ты знаешь...

Крупные мурашки пробежали по Гальке от затылка до пяток. Но он не отвел взгляда.

— Я знаю.

— Может быть, тебе лучше уйти? Мы дадим тебе на дорогу еду, одежду, деньги... Я не хочу для тебя беды.

— А вы не боитесь, что я вернусь в город и расскажу, как вы собираетесь напасть? — в упор спросил Галька.

— А мы в этом случае и не пойдем в Реттерхальм, — тем же тоном ответил Красс. — Значит, не судьба. Мы изменим планы.

Галька опустил голову и с полминуты думал. Красс и Бенецкий терпеливо и понимающе молчали. Галька нащупал в кармане монетку Лотика. И глянул на Красса чисто, спокойно.

— Нет, я проведу вас в нужное место. Как договорились.

Он проводит. И обратно монитору не уйти. А ненавистное серое здание магистрата — с его башнями, часами, арками и узкими тюремными окнами — пускай рушится и горит. Пусть!

«Это вам не трамвай, — подумал Галька. — Звону будет побольше... А все-таки Брукман врет. Я помню точно: трамвай затормозил раньше, чем я прыгнул...»

2.

«Трое суток монитор простоял у лесного мыса в шести милях от Реттерхальма. Замаскированный, незаметный с реки и с берега. Да и некому было замечать, место безлюдное.

Большинство моряков жило на берегу, в сарае и шалашах.

Экипаж монитора состоял из сорока человек. Многие относились к Гальке добродушно. Звали в свой кружок во время обеда, дарили вырезанные из сучков свистульки, иногда со смехом просили: «А ну, юнга, расскажи, как ты обезоружил нашего боцмана». — «Да ну... — скромно говорил Галька. — Это я с перепугу. Думаю, как выстрелит! Вот и дернул за дуло...»

Были и такие, кто не обращал на Гальку внимания. Но только двое смотрели враждебно: лейтенант Хариус открыто заявил, что не верит мальчишке ни на грош, а боцман... ну, этот, ясно почему злился.

Галька жил свободно. Выстроил себе индейский вигвам, часами бродил по лесу... Или ляжет в траву и смотрит на облака. И думает. О многом...

Думал он и по ночам, один в вигваме. И чем дальше, тем изнурительнее становились мысли. Не давала ему покоя история с трамваем. «Ведь он же затормозил раньше!...» Ну, а самое главное — Гальке уже не казалось, что это будет здорово, когда бомба разнесет магистрат. И когда полетят повсюду стекла... Пусть даже никто не пострадает, но наверняка обрушатся хрупкие фонтаны, повалятся из ниш чугунные рыцари (в том числе и «Колченогий Том», за которым любил укрываться Галька, когда играли в пряталки). И возможно, вспыхнут пожары...

Шар на маяке, наверное, лопнет и осыплется битыми стеклами от ударной волны.

...А если вдруг выстрел будет неточным и снаряд врежется в гущу домов?!

Утром Галька так и спросил у старшего артиллериста:

— А если выстрел будет неточным?

— Это исключено, — спокойно, даже чуточку лениво ответил Бенецкий. — Я понимаю твой страх, но он напрасен. Пойдем. — Он повел Гальку в недра монитора, где пахло сухим теплым железом. Включил фонарик. Открыл в зарешеченной каютке стальной клепаный рундук. — Смотри.

Внутри лежали длинные холщовые мешочки с черными буквами и цифрами.

— Это артиллерийский порох. Так называемые картузы. Каждый взвешен с аптечной точностью. Они закладываются в орудие по строгому расчету. Потом на дуге прицела устанавливается точнейший угол стрельбы. И не просто так, а в соответствии с таблицами... Вот их сколько... — Артиллерист повел фонариком. На железной полке стояли одинаковые серые книжки. — Это гарантирует стопроцентное попадание... Ну? Я тебя убедил?

— Почти, — вздохнул Галька. — Только все же непонятно... Если можно так точно рассчитать, почему артиллеристы часто мажут по цели?

— А-а... — засмеялся Бенецкий. — Это из-за спешки в бою. При стрельбе по движущимся целям. Бывает, что не до расчетов, да и расстояние до целей известно не всегда... И бывают разные артиллеристы... — Пенсне Бенецкого отразило фонарик. — Да... Мы не промахнемся. Дистанция измерена по карте с точностью до сажени. Вес пороха высчитан до грамма: артиллерийский заряд номер три. Отклонение снаряда возможно на два-три метра, не более... А дальше — дело десанта. Одна его часть — прямо в город, в гости к господину главному советнику Биркенштакку... Ты ведь обещал показать к нему дорогу? Ну вот... А вторая группа занимает перешеек и блокирует форт. Господам артиллеристам придется сдаться. Развернуть крепостные орудия в тыл, в сторону монитора они сразу не смогут, на это надо не меньше трех часов. И вести бой с десантом не станут, мы к тому времени возьмем заложников в городе...

— Биркенштакка, — сумрачно сказал Галька.

— Охотно. Чтобы доставить тебе удовольствие.

Но Галька удовольствия не испытывал. Вид пороховых картузов у него вызвал совсем другие чувства. И мысли. Пока, правда, неясные.

Но скоро мысли и планы стали точнее.

Монитор «Не бойся» готовился к боевой операции. Механик фан Кауф сменил белый костюм на замызганную матросскую робу и с помощниками возился в машине. Матросы перешли с берега в тесные ржавые кубрики. Чистили карабины.

Карабины! Значит, возможна стрельба не только из мортиры! Значит, кого-то могут и убить? Из-за него, из-за Гальки!

Но он держался спокойно. Он думал...

Отход был назначен на три часа пополудни. Луна в те вечера вставала ущербная, но светила еще ярко. Заходила она ближе к утру. Когда уже нет луны и в мутных признаках рассвета едва проступают очертания берегов, нужно будет подойти к протоке. Самое время, чтобы проскользнуть в сонном сумраке мимо форта за остров. В форте и городе, конечно, никто не ожидает, что в тесную протоку посмеет сунуться вражеский броненосец береговой обороны...

Перед заходом солнца старший артиллерист Бенецкий с матросами зарядил мортиру. В присутствии любопытного мальчишки. Они с помощью рокошущего механизма поставили ствол орудия вертикально, уложили в него картузы с порохом и закрыли их поддоном — круглым щитом из досок, похожим на крышку для бочки. Пороховая камера была уже, чем основной канал ствола. Поддон лег внутри орудия на кольцевой выступ.

— А снаряд почему не закладываете? — сунулся Галька.

Бенецкий терпеливо объяснил, что снаряд очень тяжелый. Если его взять из трюма и вкатить в мортиру сейчас, нарушится центровка суд-

на. Поэтому бомба ляжет в орудие перед выстрелом. Галька кивнул и спросил деловито:

— А не получится, что порох в мортире за ночь впитает влагу из воздуха?

Старший артиллерист посмотрел на мальчишку с уважением.

— Ты разумно мыслишь. Порох должен быть сухим. Однако всему своя мера. Артиллерийскому пороху необходимо еще и дышать... Дождя не ожидается, все будет в порядке. В крайнем случае, зачехлим ствол...

А пока оставили мортиру открытой, глядящей вверх.

Белый флаг

1.

Как бы давая понять, что считает себя членом экипажа, Галька обратился к озабоченному Крассу официально:

— Господин капитан-командор! Позвольте мне до отхода спать не на судне, а на берегу, в своем вигваме.

— Почему так? — недовольно отозвался Красс.

— Ну... В кают-компании пусто... Одному там кто-то... — Галька умело изобразил смущение.

— Боишься, что ли? — уже добродушно спросил Красс.

— Нет, но... неуютно все-таки... — Галька вздохнул и посопел.

— А в кубрике с матросами?

— Там же места нет! И духотища.

— А в шалаше одному не страшно?

— Там я привык... Да вы что, боитесь, что я убегу? — спросил Галька с совершенно настоящей обидой.

— Не боюсь, ступай. Но от шалаша ни на шаг. Выспись как следует, голова должна быть ясная, глаза зоркие... Перед отходом пошлю за тобой матроса.

— Есть...

Галька улегся в вигваме и стал опять думать, думать, думать... И чем больше думал, тем яснее понимал, какую глупость он сделал. Да, здесь он в стороне от подозрительных глаз. Но ведь проникнуть с берега на палубу труднее, чем из кают-компании. У трапа наверняка стоит часовой! Конечно, он пропустит Гальку, но незаметно к мортире тогда уже не пробраться.

От досады Галька постукался головой о плоскую трехлитровую флягу, что лежала у него в изголовье. Галька спал по-походному: на постели из веток, под старым бушлатом, с жестяной флягой вместо подушки... Фляга на Галькины удары отзывалась насмешливым гудением: сам намудрил, сам и выкручивайся.

Сквозь ветки вигвама пробивался лунный свет. Он то сиял, то угасал: это бежали с северо-востока темные клочковатые облака, небольшие и быстрые. И шумел ровный ветер. Галька стиснул в кармане монетку. В эти дни он с ней не расставался. Иногда вынимал и разглядывал. Лицо мальчика на монетке порой казалось задорным, словно он подбадривал: не робей. А иногда оно было укоризненным: ты что же это делаешь, Галиен Тукк?

Сейчас монетку не разглядишь. Галька просто погладил ее пальцами и выполз из шалаша.

Из береговых кустов он смотрел на монитор. Фигура в берете с помпоном, со стволом над плечом, конечно, торчала у трапа.

...Но бывают же счастливые моменты! Когда серое широкое облако набежало на луну, кто-то громко сказал из носового люка:

— Эй, Уно! Иди-ка подсоби, шарнир заело...

Да, дисциплина была на мониторе «Не бойся» так себе. Виданное ли дело, чтобы на боевом корабле человек уходил с поста? Но балда Уно подкинул за спиной карабин и пошел...

Давай, Галька!

...На палубе, в тени высокой дымовой трубы (от нее пахло, как от железной угольной печки), Галька переждал сердцебиение... Так... все, кажется, в порядке. Сейчас — самое главное. Самое отчаянное. Жизнь или смерть. Тут уж как повезет... Святые Хранители и ты, мальчик-трубач, помогите Гальке! Подарите ему минуту. Всего одну минуту! Сделайте, чтобы никто не взглянул на мортиру, когда Галька, перегнувшись через край ствола, приподнимет одной рукой край поддона, а другой выдернет из-под него два или три картуза с порохом! И еще полминуты — чтобы скользнуть обратно...

А потом — пусть идут к Реттерхальму, пусть палят! Бомба хлопнется в воду, не долетит! И тогда...

А что же «тогда»? Галька не знал. Даже и не думал. Вернее, думал, но неясно, урывками. На выстреле с недолетом его планы кончались. Дальше будь что будет. Месть моряков, когда они догадываются о диверсии? Пусть... Да и не до мести им будет... Благодарность спасенного города? Галька горько усмехнулся: не нужна ему благодарность. Пусть наденут лавровый венок на желтую кожаную куклу с надписью «Galien Tuck».

Главное, чтобы он, Галька, до конца выполнил все задуманное. Чтобы никто не смог сказать, будто он предатель.

...Часового все еще нет. На корме глухие шаги вахтенного офицера. Но верхушку орудийной башни с кормы заслоняет труба... Скоро ли опять спрячется луна? До мортиры несколько шагов. Палуба закидана ветками. Они свежие, не хрустят, да к тому же Галька тыщу раз играл в индейцев и знает, как ходить по веткам бесшумно... Вот снова тень. Пошел!..

Полукруглая башня была высотой в человеческий рост. Вертикально поднятый ствол мортиры торчал над ней еще на метр. Галька взлетел к нему по изогнутому трапу с поручнями, подпрыгнул, лег животом на широкий срез орудийного ствола. Живот свело от железного холода. Из жерла дохнуло запахом пушечной смазки и селитры. И темнота...

До поддона совсем недалеко. Еще перегнуться, чуть-чуть... Ногти зацарапали доски... В досках есть отверстия: наверно, чтобы «порох дышал»... А, вот, нащупалось одно! Галька вцепился, потянул. Ну! Сильнее!

То ли доски были слишком тяжелы, то ли деревянный круг притерся к стенкам ствола — поддон ни с места. Этого Галька не ожидал. — Святые Хранители... Ну, еще немного сил!

Нет, если тянуть со всей отчаянностью, тело перевешивает, и можно свалиться внутрь мортиры. А время-то летит! Вот-вот кто-нибудь появится рядом, взглянет на башню... Кажется, уже идут! Ветки шелестят!

Галька сам не помнил, как ухнул головой в ору-
дийное жерло. И съежился, затих — будто перепуган-
ный котенок на дне бочки. Не заметили?... Ох,
кажется, нет...

Сюда, в короткую стальную трубу мортиры, зву-
ки доносились перепутанно, смутно, словно отра-
жались от неба: шум деревьев на берегу, шаги,
кашель, голоса... По голосам Галька различил, что
недалеко от башни остановились двое. Разговари-
вают. Да и слова можно разобрать.

— ...дисциплина, как у сезонников на угольной
барже...— это Красс.

— Немудрено. Столько месяцев бродячей жиз-
ни. Мы уже не военное судно, а полудиккий капер.—
Это артиллерист.— И сколько еще все продлится,
одному богу ведомо...

Красс ответил неразборчиво. Бенецкий сказал:

— Нервы. В лунные ночи меня теперь тянет на
скорбные откровения... Я понимаю, мы офицеры.
Но иногда здравый рассудок просто вопит: господи,
кому это нужно?

— Вопит,— коротко согласился Красс.

— Да... Подумать только, какой ерундой мы за-
нимаемся.

А ведь я, автор монографий по баллистике, про-
фессор прикладной математики, мог бы сейчас
преподавать в академии флота. А вы — командо-
вать клипером где-нибудь на австралийской линии.

— Пожалуй,— согласился Красс.— Хотя, едва
ли... У меня есть другие планы. Но уж, конечно, не
это ползание на брюхе по мелководью... Однако,
что поделаешь, господин Бенецкий. Пока нет мир-
ного договора, нам просто некуда деться.

— Вам хотя бы в одном проще: вы, к счастью,
без семьи...

— Тоже мне счастье,— вздохнул Красс.

— В данном положении — счастье... А у меня
жена и сын остались в Регеле. Генерал Барен,
тамошний военный губернатор, тупая скотина,
объявил их гражданскими пленными. Сынишка
ходит в местную школу, и ученики в классе травят
его... Если позволите, капитан, когда мы возьмем
заложников, я обменяю Биркенштакка на се-
мью...

— Разумеется. Если штаб согласится... А впро-
чем, на кой черт нам спрашивать согласие у шта-
ба?

— Я тоже думаю... Сыну десять лет. Кстати,
очень похож на нашего... юного лоцмана, только
помладше. Я, когда на этого мальчишку смотрю,
просто... знаете, в глазах щиплет... И до того горь-
ко, что мы его обманываем... Что?

Галька перестал дышать. Стало очень тихо. Ка-
залось только, что шелестят темные облачные
клубья — они летели над Галькой в зеленом круге
неба. Наконец Красс громко сказал:

— А в чем, собственно, мы его обманываем?
Я изложил наш план мальчику и подробно, и че-
стно.

— Да,— так же громко отозвался Красс.— Я не
это имел в виду. Я о том, что вынуждены вмеша-
вать ребенка в военные дела и не можем ничем
помочь ему.

— Придет время — поможем... Эй, Уно Квак!
Смирно! Вы почему ушли от трапа? Вы, кажется,
часовой!

— Но, господин капитан...— Голос Уно был пла-
чущим.— Боцман позвал, велел помочь развинтить
ша...

— Молчать! Если вы еще раз покинете пост,
я просто-напросто прикажу расстрелять вас!
Ясно?

— Так точно, господин капитан-командор...
Только я ведь на минуту. И боцман... И от кого
караулить-то, пусто кругом... Что за служба, госпо-
ди. Лучше уж и правда на тот свет...

— Ступайте, не хнычьте... Послушайте, Бенец-
кий, ударный спуск уже поставлен на затравку?

— Да, капитан. Только надеть капсюль...

— Мне пришло в голову...— Красс, кажется,
коротко засмеялся.— Что если грохнуть сейчас
холостым? Для учебной тревоги. Чтобы встрях-
нуть этот юр-тогосский сброд, именуемый экипа-
жем!.. Во время переполоха увидим, кто чего сто-
ит. А зарядить орудие снова мы до отхода успеем,
запасной порох еще есть... А?

— Как скажете, капитан,— бодро отозвался Бе-
нецкий.

— Пожалуй, так и сделаем. Несите капсюль.

— Есть... Хотя...

— Что?

— Шесть миль до города. В форте услышат вы-
стрел...

— А, черт. Вы правы. А жаль...

Голоса заглохли. Капитан и артиллерист, види-
мо, отошли.

Наверно, каждый поймет, что почувствовал
Галька в конце их разговора. На миг казалось,
будто он уже летит в огненном вихре прямо
к луне. Еще секунда, и кинулся бы из мортиры!
На глазах у офицеров! Но не кинулся, только
отчаянно зажмурился...

Да, смелый был мальчишка Галиен Тукк, ничего
не скажешь... И лишь услышав об отказе от «учеб-
ной тревоги», он совершенно ослаб от только что
пережитого ужаса. Понял, что еще немного, и,
наверно, случилась бы неприятность, которая бы-
вает при очень большом испуге у малышей.

И тут, хотя и обмирал Галька, искоркой прыг-
нула в нем ехидно-озорная мысль: вытащить по-
рох не удалось, но зато была полная возможность
подмочить его.

А в самом деле!.. На войне героическое часто
перемешивается... ну, скажем, с не очень героиче-
ским. Да и ладно, лишь бы порох сделать сырым...»

— Ну и что? Подмочил? — хихикнул мальчик.

— Н-нет... Прикинув, Галька понял, что у него
не хватит... гм, жизненных сил. Заряд-то громад-
ный. Но идея осталась!

«Галька не дыша глянул из-за края ствола. Уно
понуро стоял у трапа, к башне спиной, офицеры
ушли. Галька дождался летучего сумрака, бес-
шумно перекинулся из мортиры, тихо съехал
с башни на ветки палубы, в тень. Неслышно ски-
нул штаны и голландку, пояском привязал оде-
жду к голове. И скользнул без плеска с пологой,
уходящей в воду палубы.

«А-а-а-й-й»... (Но молча, про себя!) Ох и нела-
скова ночная августовская вода. И не вздрогнуть,
не булькнуть. Надо ждать, чтобы медленное тече-
ние само пронесло тебя вдоль монитора, дальше,
за поросший ивняком выступ берега.

...Когда Галька выбрался на сушу, каждая кле-
точка тела трепетала от озноба. А ведь это было
только начало...

Он кружным путем пробрался в свой вигвам.
Ремешком притянул к груди большую плоскую
флягу. Посидел на корточках, всхлипывая от хо-
лода и страха. И снова нырнул в кусты. В ночь.

Всю одежду Галька оставил в шалаше. Он пони-
мал, что никакая материя, даже самая малая
тряпица, не высохнет быстро. На поддоне от нее
надолго останутся влажные пятна, их заметят,
когда станут закладывать снаряд.

Галька скользнул в воду в сотне шагов от монитора, выше по течению. И опять стиснул его холод. Галька присел на песчаном дне. Забулькала фляга, отяжелела. Галька заткнул пробку. Погрузившись по самые ноздри, он отдался течению.

Не заметили, не окликнули. Вот и покатая стальная туша. Цепляясь за швы броневых плит, рассаживая колени о заклепки, Галька полез по скату палубы в тень башни.

Голый человек при опасности чувствует себя вдвойне беззащитным. Галька обмирал при мысли, что его могут поймать такого. Сколько будет злобного гогота! Неужели так и расстреляют? В приговоре Галька не сомневался, Красс предупредил, что законы войны одинаковы для взрослых и для мальчишек... Хотя, наверно, стрелять не решатся: город недалеко. Вздернут на гафель? Или проще — камень на шею? Иди, мол, откуда вылез...

Да, но сперва пусть поймают! Галька слегка разозлился. Нащупал языком за щекой монетку — свой талисман. «Мальчик из далекого города Свет Звезды, ты ведь поможешь, верно? Ты самый смелый из всех Великих Хранителей. Потому что маленькому быть смелым гораздо труднее, чем взрослому...»

То ли помогла монетка, то ли просто удача шла рядом с Галькой. Никто не заметил его, когда он, прикрывшись ветками, обсыхал в тени башни. (Он дрожал, и в недрах монитора ощущалось дрожание: там разводили пары.) Никто не видел, как скользнул он в ствол. И не звякнула фляга, не стукнули под пятками доски. И вода лилась бесшумно — из горлышка в отверстие поддона. Правда, медленно лилась: порошок впитывал ее неохотно. Однако и это кончилось, хотя длилось мучительно бесконечно.

И обратный путь был удачным, если не считать, что река показалась еще холоднее.

...А через два часа, когда он в вигваме, под бушлатом, все еще вздрагивал во сне от пережитого, раздался добродушный голос:

— Эй, лоцман! Капитан кличет, пора...

2.

Когда над рекой стала растекаться белесая муть рассвета, монитор «Не бойся» вошел в протоку.

...Весь путь до назначенного за Китовым островом места Галька стоял рядом с рулевым, на решетчатом мостике. Здесь же были Красс и Бенецкий. Галька шепотом советовал: «Чуть левее... Вон на тот большой куст... Теперь держитесь у самого берега...» Машина утробно рокотала в железных внутренностях броненосца, мостик вибрировал. Галька оглядывался на трубу. Из нее вылетали сгустки дыма и смешивались с сумраком. Луны уже не было. Иногда мерцали в дыму искры. Красс велел зачехлить ствол мортиры. А то, мол, одна искорка в отверстие поддона, и орудие шарахнет раньше времени.

— Не так ли, юнга? — Красс положил Гальке на плечо узкую ладонь. — Раньше времени нам шум ни к чему.

Ха! Они не знали, что никакие искры не страшны верхним картузам пороха!..

Мутно чернеющий на обрыве форт миновали благополучно. Теперь справа, за горбатой и мохнатой спиной острова тихо двигался силуэт Маячной башни. Машина еле бормотала. Когда башня спряталась за верхушкой растущего на острове кривого ясеня, Галька быстро сказал:

— Здесь...

Сразу грохнула на корме, заскрежетала якорная цепь.

— Услышат же! — притворяясь испуганным, сказал Галька.

— Теперь это уже неважно, — сухо отозвался Красс.

Отдали и носовой якорь, чтобы монитор не развернуло течением. Зарычали брашпили, подтягивая цепи.

Быстро светало, небо над островом сделалось желтым, шар на Маячной башне заискрился. Матросы сбрасывали ветки с двух десантных шлюпок. Было зябко, и пахло болотом.

Загудела броневая палуба: это от носового люка везли по рельсам на тележке снаряд — чудовищную черную тыкву с похожей на хвостик фитильной трубкой.

Даже по тогдашним понятиям система была допотопная: орудие гладкоствольное, заряжалось с дульной части, фитиль поджигался вручную в строго рассчитанный момент. Галька все это знал. Теперь он следил, как опускается ствол и матросы вкатывают с тележки снаряд в пасть мортиры.

Бенецкий, Красс и следом за ними Галька сошли с мостика на палубу. Старший артиллерист скрылся в башне: видимо, встал к прицелу. Желтая заря тускло отражалась в гладкой стали броневго купола. Опять заурчали смазанные шестерни, короткий орудийный хобот стал подниматься.

Подошли командиры десантных шлюпок лейтенанты Клотт и Хариус. Они, как и старшие офи-

церы, были в белых парадных кителях, с кортиками.

— Господин капитан-командор, честь имеем доложить: десантные группы к высадке готовы!

— Минуту, господа...

Капитан смотрел на мортиру. Снова загудел механизм, нехотя повернулась башня. Жерло мортиры глядело уже не в сторону Маячной башни, где был центр города, а... куда же?

Галька бросился к Бенецкому, который вышел из башни.

— Это же неправильно!.. Не туда!.. Там же форт!

— Именно,— сказал Бенецкий и мягко отстранил Гальку.

— Но вы же!.. Вы говорили...

— Увы, мой друг, военные планы — дело изменчивое.

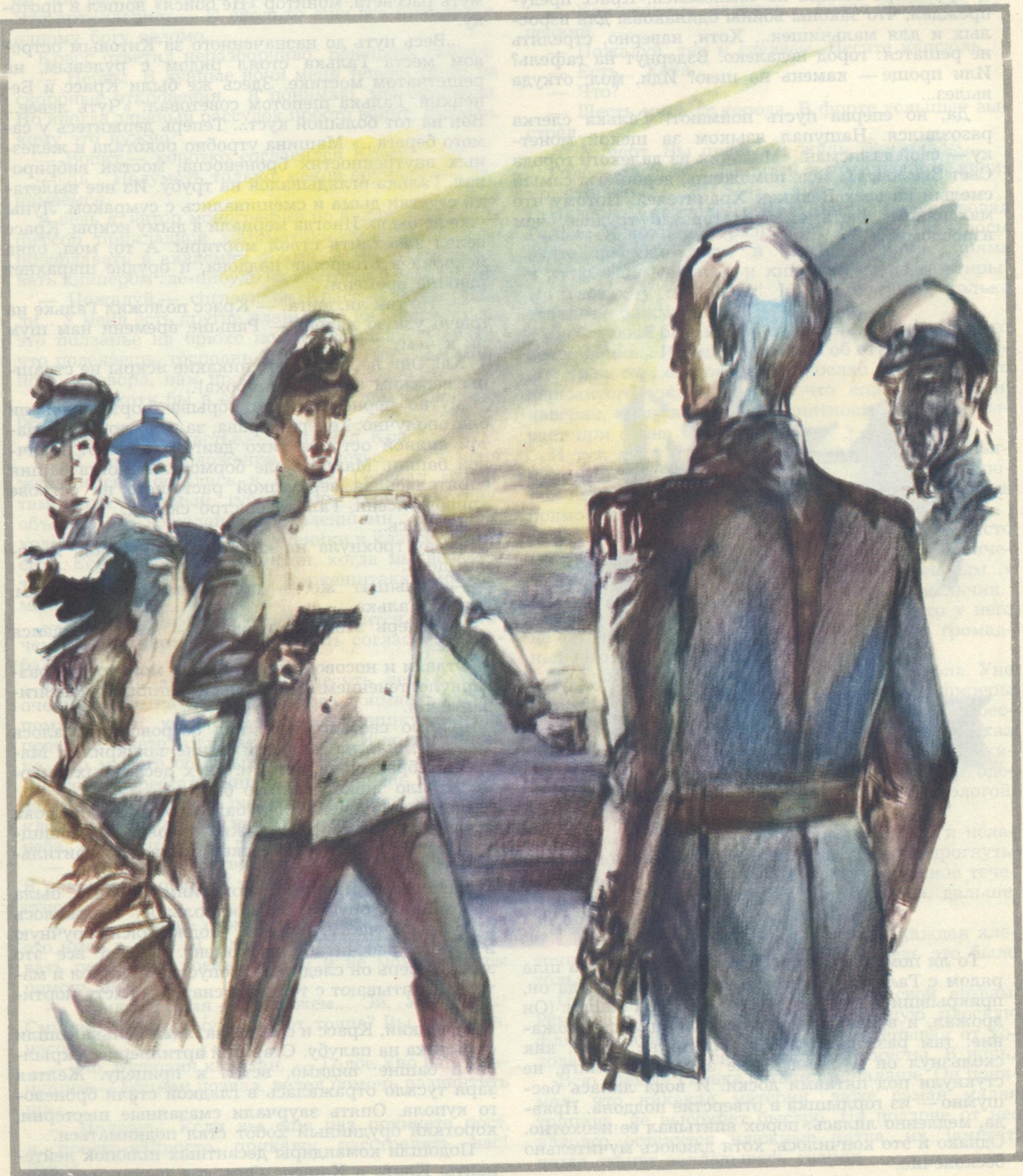
Галька отчаянно оглянулся на Красса:

— Вы обещали, что никто не пострадает! А там люди!

— Мальчик, эти люди — солдаты. Как и мы. Идет война, без крови она не бывает.

— Вы меня обманули! — яростно сказал Галька.

Красс ответил невозмутимо:

— Война не бывает без обмана. Ты это знаешь не хуже нас.

«Знаю! — подумал Галька. — Ладно, так вам и надо! Куда ни стреляйте, все равно будет недолет!»

Но нужно было до конца играть свою роль.

Галька оскорбленно отступил и скрестил руки.

— Я не пойду с десантом! И ничего не буду показывать в городе.

— Еще бы, — хмыкнул лейтенант Хариус. — Ты бы нас там завел... Капитан, этот петушок, видимо, еще не знает, что его трюк с порохом раскрыт?

Галька обмер.

— Не понимаю, что вы с ним нянчитесь, господин Красс, — развязно сказал Хариус. — Надо было сразу спустить кожу с этой голой макаки. И посадить его в цепной ящик.

— А корабль повели бы вы? — холодно отозвался Красс.

Значит, все пропало! Его, Гальку, надули как последнего дурачка! Гады! Лицемеры!

Ярость и обида рванули Гальку с места.

— Сам ты макака паршивая! — И он, уже ни о чем не думая, врезал красавчику Хариусу по щеке! Растопыренной пятерней!

Тот пискнул, взревел, ногой сбил Гальку на палубу...

— Лейтенант! — рявкнул Красс. — Вы что! Смирно! Вам в десант, а вы воюете с мальчишкой! Позор!

Хариус шумно дышал. Галька от удара в живот корчился на железе, глотал воздух. Подошел Бенецкий.

— Он сильно тебя ударил?

— Вы паршивые пираты, — плакал Галька.

— Боцман, отведите мальчика на бак и не спускайте глаз, — приказал капитан-командор.

— Да зачем он нам? — тихо сказал Бенецкий. — Пусть плывет на берег и уходит.

— Он нужен мне. Для последней беседы...

Боцман Яков наполовину отвел, наполовину оттащил Гальку на бак. Посадил на крышку люка. Пудовыми ручищами держал за плечи. Не убежишь. Да и сил нет бежать. И куда? И, главное, зачем? Как теперь жить? Из-за него сейчас погибнут артиллеристы форта. Кому какое дело, что Галька этого не хотел? Кто поверит? Он привел монитор... Он — предатель...

И пострададут-то люди, которые перед Галькой ни капельки не виноваты. Артиллеристы не подписывали приговор об изгнании! Они не считаются жителями города, они — форт...

Галька с мальчишками столько раз бывал в форте! Ребят всегда встречали как приятелей. Угощали солдатской похлебкой, показывали пушки, дарили старые пряжки от поясов и кокарды. С форт-лейтенантом Зубом Галька играл в шахматы. Толстый добродушный сержант Бурх недавно, перед началом школьных занятий, подстригал Гальку портновскими ножницами...

Сейчас эти люди спят и ничего не знают. А через несколько минут многих из них не будет!

Святые Хранители, за что же это все?

Сквозь плену боли, сквозь мокрые ресницы Галька увидел, как ушли к острову десантные шлюпки. Потом из черных кустов замигал фонарик.

— Пора, — отчетливо сказал Красс.

Все прижали к ушам ладони. И боцман! Отпустил Гальку. Лишь сам Галька не шелохнулся.

...Выстрел показался ему негромким. Но упругая сила смяла, швырнула Гальку с люка. Он

ударился спиной о палубу. А палуба наклонно ушла вниз, ее залила вода, смыла последние ветки, накрыла Гальке грудь. Мортира выдохнула снаряд, и, лежа навзничь, Галька видел, как уходил в небо черный мячик. Сперва — в небо, а потом по дуге, все ниже... Галька стремительно сел. Не на-а-а-до!! Он вцепился в падающую бомбу глазами. Каждым своим нервом, всем своим отчаянием он словно стремился задержать в полете этот смертельный метеор.

Кромка острова прятала от сидящего Гальки бастиян. Снаряд упал за остров. Сейчас грохнет! Сейчас... Сей... что?

Тонко звенела в ушах тишина. Да, кажется, где-то раздался всплеск...

Мокрый Галька поднялся. Вода нехотя уходила с палубы. По железу гулко бегали. Кричали. С острова опять засигналили фонариком.

— Пишут, что недолет! — громко сказал Красс. — В чем дело, Бенецкий?

— Этого не может быть!

— Увы, это есть. Вы же слышите, нет взрыва. Снаряд упал в воду, фитиль не догорел... Вон и шлюпки возвращаются. — Красс был странно спокоен.

Бенецкий бросился в башню: наверно, осматривать прицел. Вышел. Сказал: «Все в порядке».

С размаха въехала в пологую палубу шлюпка, выскочил Хариус. Завопил:

— Как это понимать, капитан-лейтенант Бенецкий?!

— Никак, — сумрачно ответил артиллерист. — Этого не понимаю я, и уж тем более не поймете вы...

— Это из-за пороха!

— Я же заменил заряд у вас на глазах.

— Значит, тот мальчишка успел снова?! Когда?! Это была ваша вахта, господин капитан-командор!

— Хариус, вы идиот, — устало сказал Красс.

— Вы оскорбляете меня сегодня второй раз!

— Я называю вещи своими именами.

— А... да! Вы правы, я идиот! Я не понял сразу, что вы изменник! Вы потворствовали сопляку, чтобы погубить корабль! Вы тайный королевский лизоблюд!

— Лейтенант Хариус, сдайте оружие, вы арестованы.

— Вы сами арестованы! — Хариус выхватил «смит-вессон». В это время подошла вторая шлюпка. С грохотом высаживались матросы, шагнул на палубу Клотт. — Лейтенант Клотт! Капитан Красс предал экипаж и корабль, я арестовал его! — Хариус почти визжал. — Вы поддерживаете меня?

— Охотно, — флегматично сказал Клотт.

— Вот и имей дело с недоучившимися кадетами, — заметил Бенецкий.

— Вы, Бенецкий, тоже арестованы! Матросы, это изменники! Помните, что вы — люди Юр-Тогоса, а эти северные аристократы... они всегда мечтали переметнуться к королю! Взять их!

Матросы, топоча и сопя, окружили капитан-командора и артиллериста. Суетливо сдернули с них пояса с кортиками.

— Судя по всему, они спелись еще на острове, — хладнокровно заметил Красс. И через головы низкорослых юртогосцев оглянулся на Гальку.

Галька стоял, расставив мокрые ноги, и улыбался. Боли уже не было. Только спокойная и немного усталая радость. Потому что это случилось. Благодаря Гальке или нет — неважно! Все равно недолет! Вот вам!..

«А может, это ты помог, маленький Хранитель? Спасибо!»

Хариус тоже взглянул на Гальку. Лицо лейтенанта стало злорадно-задумчивым. Он почесал подбородок рукояткой отобранного у Красса кортика и небрежно распорядился:

— А мальчишку расстрелять немедленно...

Галька ничего особенного не почувствовал. Он был как во сне. Или в театре, где смотрит пьесу про другого мальчика. Что-то громко говорили Красс и Бенецкий, что-то насмешливо отвечал Хариус. Гальку толкнули, прислонили к фок-мачте. Стуча сапогами и прикладами, стали против него шесть человек. Подошел седьмой — с веревкой. Сейчас... Но страха так и не было. Потому что теперь все равно. Что еще оставалось Гальке в жизни? Город спасен, а идти ему, изгнаннику, все равно некуда. О том, что Реттерхальм мог принять его обратно, у Гальки и мысли не было. Все равно уже не его город...

Красавчик Хариус прокричал командиру, шеренга выравнялась. Трех в шеренге Галька не знал, не помнил. А трое других были растяпа Уно, тощий пожилой дядька с длинным прозвищем Щербатая Щука и пухлый низенький матрос по кличке Каша. Каша позавчера подарил Гальке свистульку, а Щербатая Щука любил спрашивать, показывая редкие зубы: «Ну, расскажи еще разок, как ты обезоружил бочмана? Гы-ы...»

И сейчас выстрелят в Гальку?

«Не заплакать бы», — подумал Галька. Плакать хотелось не от боязни, а просто от грусти. Грусть была смешана с ясным и гордым пониманием, что погибает он победителем.

Кажется, надо припомнить всю свою жизнь... Ничего толком не вспоминается. Ну, тогда самое главное! Маму, отца, братьев. И Вьюшку! Маленькая моя... Галька глотнул и сжал кулаки в карманах. В правом — монетка с профилем мальчишки-Хранителя.

«Мы ведь все сделали, как надо, верно?» — сказал ему Галька. Словно товарищу.

— Хариус, вы спятили? Это ребенок! — отчетливо произнес в толчее матросов Красс.

— Вы сами говорили: военные законы одинаковы для всех, — громко отозвался лейтенант. — Эй, ну что ты там возишься! — Это он матросу. Тот подступил с веревкой к Гальке.

— Пойдите! — звонко сказал Галька. — У меня последняя просьба! Так ведь полагается — последнее желание! Да?

— Ну... давай, — хмыкнул Хариус в наступившей нехорошей тишине.

— Не привязывайте... Куда я денусь?.. И еще... Скажите в городе, что это я... все сделал! — Галька уже не помнил, что недолет случился по непонятной причине.

— Гм... не привязывайте! — ненатурально бодрым голосом сказал Хариус. — А насчет известия городу — это гарантировать не могу. Я не собираюсь там беседовать!

«Они что? Еще не поняли?» — удивился Галька. И открыл рот, чтобы сказать: «Дураки, куда вы денетесь!» Но Хариус крикнул:

— Матросы, на-а... прицел!

Галька увидел черные дула, прижался спиной к мачте. Мачта была железная, круглые заклепки впились в спину. «Как пули — мелькнуло у Гальки. — Только с той стороны». И еще представилось, как пули пройдут навывлет и горячо расплещутся под спиной о металл. Но этого он уже не почувствует... Лишь бы не заплакать... Монетка впи-лась в ладонь...

— Матросы, не стреляйте! — крикнул Бенецкий. — Вы с ума сошли?! Горожане вам не простят смерти мальчика! Вас самих расстреляют в плену!

Карабины закачались.

— Простят! — с горьким бесстрашием крикнул Галька. — Я им не нужен, я изгнанник! Стреляйте!

— Кто вам сказал, что мы собираемся в плен?! — визгливо отозвался Хариус.

— А вы надеетесь выбраться отсюда? — Это Красс.

— Да! Матросы! Мы пробьемся! Броня крепкая, а из гаек и запасных заклепок мы сделаем картечь. Мы дождемся сумерек, обманем врага!.. Уйдем вверх по течению!

— Господи, какой дурак, — вздохнул Красс. — Клотт, скажите хоть вы ему...

— Мы будем пробиваться, — сказал Клотт.

Галька подался вперед:

— Вы же не сойдете с места! Вы сидите на сваях! — И отчаянно испугался: а если не вышло? Но ведь такая отдача!..

Над люком показалась голова механика фан Кауфа.

— Господин капитан, беда! Днище пробито, вода так и хлещет! Балкой заклинило вал!.. Что здесь происходит, господа?

Красс решительно взял у Хариуса свой кортик.

— Еще раз вынужден подчеркнуть, что вы идите, Хариус. У вас же нет патента на командование монитором. Если вы попадете в плен в роли командира корабля, вас повесят как пирата. А заодно и вас... — Он обвел глазами матросов. — Как разбойничий экипаж.

Шеренга перед Галькой вразнобой опустила карабины.

Справа, за оконечностью острова громко застучала машина. Видимо, от форта шел паровой катер: парламентареры или разведка.

Надев пояс, капитан-командор Красс приказал:

— Лейтенант Хариус, потрудитесь поднять белый флаг... Что? Вам еще не приходилось поднимать белые флаги? Тем более. В жизни все полезно испытать...

...Когда катер был уже совсем близко, а понурый экипаж выстроился на полузатопленной палубе, Красс вполголоса сказал задумчивому Гальке:

— Со сваями было рассчитано безукоризненно... А как тебе удалось повторить это дело с порохом?

— Не повторял я, — честно сказал Галька. — Сам ничего не понимаю...

— Ну, все равно, — усмехнулся Красс. — Хотя ты и жив, я выполню твою последнюю просьбу.

Конец второй части.

Третья часть повести будет напечатана в первых номерах следующего года.

Вячеслав АНИСИМОВ

О ТУ СТОРОНУ ВЕЛИКОЙ СТЕНЫ

Итальянцу Марко Поло, которому в тринадцатом веке удалось проникнуть в Китай, на дорогу только в одну сторону понадобилось четыре года. С попутными караванами пробирался он в загадочную восточную страну, рискуя жизнью. Сегодняшним путешественникам проще. Купил билет на самолет, и путь, на который в средние века уходили месяцы и годы, можно преодолеть за несколько часов. Но когда мы спускались по трапу самолета в пекинском аэропорту, то волновались, наверное, не меньше Марко Поло. Ведь мы были первой молодежной советской туристской группой, приехавшей в Китай после почти тридцатилетнего перерыва. Китайская столица встретила нас приветливо. И доброе отношение хозяев мы ощущали потом повсюду.

В «ЗАПРЕТНЫЙ ГОРОД»? ПОЖАЛУЙСТА!

Пекин — один из древнейших городов Китая. Здесь сохранились остатки глинобитных стен и фундаментов зданий, построенных еще в двенадцатом веке. Их видел и Марко Поло.

Современные туристы спешат прежде всего в Императорский город с его пышными, величественными дворцами, храмами, парками и озерами. Туда же входит и «Запретный город» с роскошным императорским дворцом. Запретный — для простого люда, который в старом Пекине жил в особых кварталах. Там были узенькие улочки, приземистые дома, крыши с загнутыми краями, маленькие базарчики. На них в любой день шумно и многолюдно и поныне.

«Запретный город» теперь стал музеем и открыт для всех. В бывшей же резиденции китайских императоров Чжуннанхай на крупнейшей площади Пекина Тяньаньмынь («Ворота небесного спокойствия») разместились правительственные учреждения народного Китая.

А кварталы новых многоэтажных жилых и общественных зданий в Пекине возведены по стандартам вто-

рой половины двадцатого века. Подобные строения можно встретить не только в столице. И даже не только в Китае.

Ну, а какая особенность быта китайской столицы бросается в глаза прежде всего? Это — обилие на ее

улицах велосипедистов. В Пекине — пять миллионов велосипедов. Автомобили просто теряются в непрерывном потоке двухколесных машин. Велосипедисты диктуют уличному движению свои правила, и автомобиль, особенно в часы пик, едва ли способен двигаться по пекинским магистралям проворнее черепахи. Велосипед сопровождает пекинца всюду — на работу, в библиотеку, на рынок, в кино и театр и просто на прогулку по городским паркам.

ПЕРЕСТРОЙКА ПО-КИТАЙСКИ

Вклад Китая в развитие человеческой цивилизации огромен. Китай подарил миру бумагу, книгопечатание, компас, порох, первые звездные каталоги, сейсмограф, определяющий эпицентр землетрясения, и многие другие великие достижения науки. Многовековая история Китая может гордиться плеядой выдающихся мыслителей, литераторов, историков, военных деятелей. «Учиться и не размышлять — напрасно терять время, размышлять и не учиться — губительно», — говорил древний китайский философ Конфуций, живший две с половиной тысячи лет назад. К этому совету не грех прислушаться и сегодня, когда размышлять приходится немало — и над недавним прошлым, и над неведомым будущим.

Непростыми оказались для китайского народа первые тридцать лет существования КНР: была и радость успешного экономического строительства в начале пути, и разочарование после «большого скачка» в экономике, и трагедия десятилетия «культурной революции». Но вот наступил декабрь 1978 года: ЦК Компартии Китая принял решение

Детский городок близ
китайской столицы.

Улочка в старой части
Шанхая.

Велосипедная «стоянка»
в Пекине.

Новый город на месте
поселка Шенчжень.

Фотографии
Д. БАЛЬТЕРМАНЦА.

о стратегической программе социалистической модернизации страны, которая к середине XXI века должна превратить Китай в мощную державу развитого социализма. Десять лет китайский народ живет в обстановке социалистических реформ. Кстати, реформа по-китайски — «гай-гэ». Если попытаться поточнее перевести на китайский смысл слова «перестройка», то эти иероглифы вполне подойдут.

Пока, конечно, несмотря на невиданные темпы роста экономики и реальных доходов населения, несмотря на смелые решения проблем, десятилетиями накапливавшихся в стране, Китай в списке стран мира по благам на душу населения остается в самом конце. Но когда приезжаешь в Китай, трудно поверить... в это «одно из последних мест». Жизнь бурлит, на лицах прохожих целеустремленность, энергия, всюду чувствуется обновление. На прилавках магазинов есть все, что можно захотеть. Очередей нет. Цены, правда, не маленькие, но вполне приемлемые. Все улыбаются, стараются помочь, боятся обидеть, оскорбить. На улицах нет или почти нет празднующихся, проще говоря, явных бездельников. Народу много, улицы старой части городов узенькие, но везде чисто, все ухожено, аккуратно, удобно. Вечером, после закрытия больших магазинов в Шанхае, рабочие щетками с мылом моют и окна, и стены, и тротуар, не говоря уже о торговых залах. Это не аврал, а обычное явление — много людей, очень много людей, поэтому надо, чтобы было чисто.

В лавках, магазинах, киосках, гостиницах — всюду мы встречали работающих подростков. Что же это они — не учатся? Нет, в школу ходят. Но успевают и работать, помогают родителям; дополнительные 40—50 юаней в бюджет семьи не лишние. Их можно реализовать, ведь в магазинах все есть. Их можно пустить в дело — для предпринимательской инициативы сегодня в Китае широкий простор.

ДРАКОН... НА ОБЕД

Более миллиарда человек в Китае каждый день усаживаются за обеденный стол. Наверное, трудно накормить такую уйму народа?

— Да, нелегко, — говорили китайцы. — И если мы сами себя не прокормим, нас никто не накормит. Теперь нам помогает семейный подряд, и самое необходимое у нас есть.

Наверное, каждому известно, что основу пищи китайцев составляет рис, хотя он и не единственное блюдо на китайском столе. Китайская кухня чрезвычайно разнообразна, а кулинарное искусство существует много веков. В пекинском музее археологии выставлены бронзовые горшки, кухонные доски, ножи, лопатки, черпаки, поварешки, найденные при раскопках в провинции Хэнань, которым не менее трех тысяч лет. Рестораны для широкой публики появились в Китае задолго до нашей эры, а самой первой в мире кулинарной книге примерно полторы тысячи лет. Современная китайская кухня насчитывает более пяти тысяч блюд, не считая «домашней кулинарии».

Самая разнообразная, пожалуй, гуандунская кухня. В нее входят змеи, дикие кошки, морские коты. Вареная змея считается особым лакомством. Наиболее известное блюдо — «Дракон и тигр, сцепившиеся в битве». Изготавливают его из трех родов ядовитых змей, дикой кошки и более двадцати видов пряностей, а как гарнир используют листья лимонного дерева и лепестки хризантемы. Необычен и «Живой карп из озера Куньминху». Выловленную рыбу готовят всего четыре минуты, и когда ее подают на стол, она еще шевелит жабрами и разевает рот. А кого не заинтересует «Курица нищего», запеченная в глине? По преданию, в городе Чаншу, провинции Цзянсу, нищий поймал курицу, и не имея печи, обмазал ее глиной и за жарил на костре, а когда содрал глину, то обнаружил, что вместе с ней сошли и перья. Прекрасный запах привлек толпу... Теперь «Курица нищего» — одно из любимых китайских блюд.

На китайском столе нет привычных нашему глазу вилок, ложек, ножей. Все это заменяют две палочки — куайцзы, длиной сантиметров двадцать пять, слегка сужающиеся к одному концу. Палочки бывают деревянные, костяные, серебряные, теперь и пластмассовые. Попав впервые на китайский обед, который, как правило, состоит из десятка блюд, поначалу теряешься, но «голод — не тетка», и вот уже скоро

ДЕКАБРЬ 1988

НИ В. И. ЛЕНИНА —

ли
он
к
га
пр
и

отряда, он тоже может иметь
кр
Вд
ли
по
фс
са
ск

зают, почему на работу прини-
не
ни
но
во
не

венция ООН (и наша страна ее
которой привлекать к труду
запрещается. Исключения воз-

страна находится в сложном
жении. Конвенция защищает
тство, на учебу, на сохранение
ственно полезный, **доброволь-**

в пионерской организации.
истерство просвещения РСФСР
лезный труд как обязательный
программу. За него стали ста-

ведущий, каждая сторона
ищает свою систему выбо-
«В В общем, «Телемост», да
М
ед
(М
за
в
их
1
П

Вася Пигин, Костя Косарев,
делегаты Всесоюзного
сбора

активистов перестройки.

Детский городок близ китайской столицы.

Улочка в старой части Шанхая.

Велосипедная «стоянка» в Пекине.

Новый город на месте поселка Шенчжень.

Фотографии
Д. БАЛЬТЕРМАНЦ

ты орудуешь палочками достаточно ловко. Попробуйте сами — убедитесь: наука нехитрая.

«НИНЬ ХАО!» — «ЗДРАВСТВУЙТЕ!»

Мы проехали по Китаю тысячи километров, побывали в Пекине, Харбине, Шеньяне, Сиане и Шанхае. Встречались с молодыми рабочими, крестьянами, студентами, школьниками, комсомольцами и пионерами. Среди наших собеседников были люди разных возрастов, но все они хотели узнать как можно больше о нашей стране, ее молодежи.

В Сиане, когда наша группа осматривала древний храм в центре города, мое внимание привлекла высокая глиняная стена, из-за которой доносились веселые ребячьи голоса.

Высоких глиняных и кирпичных стен в Китае много. Они неременный атрибут архитектуры, словно дань традициям, идущим, вероятно, еще от Великой китайской стены.

Вошел в ворота и оказался во внутреннем дворике школы. Слева и справа к стене прилепились эти-кие стеклянные веранды — классы без привычных дверей: жарко, температура выше тридцати градусов. Перемена заканчивалась, учителя еще не появились, и я, воспользовавшись моментом, заглянул в одну из стеклянных комнат. Шум сразу стих, симпатичные мальчики и девочки выжидательно замерли.

«Нинь хао!» — «Здравствуйте!» — ребята дружно поднялись, поздоровались и сели на свои места. «Я, — говорю, — из Советского Союза». Улыбаются. «Знаете столицу СССР?» Кричат: «Знаем, Москва!» «А какие еще города знаете?» «Ленинград, Киев, Новосибирск...» — Назвали больше десятка наших городов. Потом я подарил каждому значок с барельефом В. И. Ленина. Они знали многое о вожде Октября. Сказали, что русского языка пока не знают, потому что маленькие, четвертый класс, но к концу обучения в школе русский язык обязательно выучат.

В Харбине мы были в детском городке, где есть настоящая узкоколейная железная дорога в несколько десятков километров. Обслуживают ее пионеры — они и начальники станций, и проводники, и машинисты, и стрелочники. Практику тут

совмещают с теоретическими занятиями, и когда пионеры — воспитанники городка — подрастают, они могут работать на железнодорожном транспорте. Они имеют и хорошую подготовку, и соответствующий документ.

А в Шанхае мы были гостями городского дворца пионеров. Это огромное здание с толстыми стенами, благодаря которым внутри держится приятная прохлада. Стадион, парк, столы для настольного тенниса. Такие столы мы встречали повсюду: на заводах, фабриках, в учреждениях, жилых районах, скверах, парках, школьных дворах. В пинг-понг играют все — и стар и млад. Попробовали во дворце пионеров свои силы и члены нашей группы, которые считали себя неплохими игроками в настольный теннис. Забавно было видеть, как мальчишки в пионерских галстуках легко и красиво обыгрывали своих взрослых гостей.

Шанхайский дворец пионеров — один из крупнейших в Китае. Ежегодно его посещают более миллиона ребят. Воспитанники художественной студии выступали с концертами в США, Японии, КНДР. А недавно здесь начал работать первый в стране детский компьютерный центр.

НАПИШИТЕ В ШАНХАЙ

Китай — страна молодая. Почти две трети его населения — в возрасте до тридцати лет, треть — до четырнадцати. В Китае действует крупнейшая в мире национальная детская организация. В ней девяносто миллионов членов. Красный галстук, как и у нас, главный пионерский символ. Как и наша пионерская организация, китайская видит свою роль в том, чтобы воспитывать у юного поколения любовь к родине, к своему народу, к труду и наукам.

Когда мы были в Шанхае, я сказал китайским друзьям, что неплохо бы нашим детским организациям обмениваться опытом, установить прямые контакты между дружинами, дворцами пионеров, художественными студиями. В Шанхайском дворце пионеров эту идею поддержали и назвали адрес, по которому им можно писать:

64 Yan'an Road (West), Shanghai,
P. R. of China.

БОРОТЬСЯ И ИСКАТЬ, НАЙТИ И НЕ СДАВАТЬСЯ!

ВПЕРЕД

ЮНКОВСКАЯ ГАЗЕТА ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» ДЕКАБРЬ 1988

СПРАШИВАЙТЕ, МАЛЬЧИКИ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦС ВПО ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА — ГОСТЬ ГАЗЕТЫ «ВПЕРЕД»

В прошлом выпуске нашей газеты (смотри журнал «Пионер» № 11) мы обещали вопросы делегатов Всесоюзного сбора передать первому заместителю председателя ЦС ВПО имени В. И. Ленина Лидии Николаевне ТИМОФЕЕВОЙ.

Ваш корреспондент Катя Ханхасаева, ученица московской школы № 199, встретила с Лидией Николаевной, и вот какой у них состоялся разговор.

К.: Лидия Николаевна, мы отобрали самые интересные или часто встречающиеся вопросы делегатов. Вот, например, может ли отряд завести свою сберкнижку и чтобы деньги снимал председатель совета отряда?

Л. Н.: Когда IX слет принял решение просить, чтобы дружины могли открыть свои счета в банке, Центральный Совет обратился в ЦК ВЛКСМ (ведь комсомол руководит пионерской организацией), и тот просьбу ребят поддержал. Теперь все банки страны могут открывать счета пионерским дружинам — они получили письмо Госбанка СССР за № 113 от 28.03. 1988 года.

Конечно, дружине удобно иметь свой счет: появились в ближайшем магазине велосипеды или, ска-

жем, палатки, а их давно хотелось иметь для походов — идите и покупайте за «живые» деньги, не надо никаких перечислений.

Что же касается отряда, он тоже может иметь свой отдельный счет, только с разрешения обкома комсомола, москвичи и ленинградцы — райкома ВЛКСМ.

Но взрослый человек для подписи счета все-таки нужен. Не обязательно классный руководитель, это может быть любой взрослый, которому вы доверяете.

К.: Киевляне спрашивают, почему на работу принимают только с 14 лет? Нельзя ли раньше?

Л. Н.: Существует конвенция ООН (и наша страна ее тоже подписала), по которой привлекать к труду детей младше 16 лет запрещается. Исключения возможны только, если страна находится в сложном экономическом положении. Конвенция защищает права ребенка на детство, на учебу, на сохранение здоровья... Но общественно полезный, **добровольный** труд всегда был в пионерской организации.

В 1986/87 году Министерство просвещения РСФСР ввело общественно полезный труд как обязательный предмет в школьную программу. За него стали ста-

ИНФОРМАЦИЯ К ДЕЙСТВИЮ

Во многих школах политинформации проходят скучно. А мы предлагаем вести их в виде политбоя.

Сначала выбирается тема, допустим: «Апартеид». Класс делится на две группы: «противников» и «сторонников». Ребята вооружаются знаниями (для этого есть библиотеки, телевизор, радио), а потом —

этап главный: дискуссия. Тогда каждый может высказать свое мнение и поспорить.

Такие политбои можно вести по любым важным событиям мира или страны. Например: выборы президента в США. Опять класс делится на две группы: экспертов по выборам в СССР и экспертов по выборам в США. У каждой группы

свой ведущий, каждая сторона защищает свою систему выборов. В общем, «Телемост», да и только.

Главное, вовлечь всех ребят и не давать «сухой» материал.

Вася Пигин, Костя Косарев,
делегаты Всесоюзного
сбора
активистов перестройки.

вить отметки. Это неверно. Центральный Совет против такого положения. ОПТ — дело добровольное и дело общественной организации, а не школы. Мы уже высказали эту точку зрения Комитету по народному образованию СССР.

И тем не менее ребята младше 14 лет, **если хотят**, могут работать в разновозрастных коллективах, где есть совершеннолетние подростки, взрослые, которые несут коллективную ответственность за младших.

К.: Лидия Николаевна, а почему пионерской организацией не занимаются партийные органы? Вообще на сборе ребята высказывали много обид на комсомол, почти нигде комсомол пионерам не помогает.

Л. Н.: У нас три коммунистические организации: партия, комсомол и пионерия. Партия поручила комсомолу руководить пионерией. Но при этом партия никогда не отстранялась от политического руководства пионерами.

Конечно, сейчас видно, что партийные комитеты могли бы больше помогать пионерам. Например, политические клубы. Для них не хватает хороших, умных лекторов, руководителей, способных рассказать пионерам, какие политические и экономические изменения сейчас происходят в стране.

Или защита окружающей среды. Это дело общегосударственное. Взрослые и дети могли бы тут вместе действовать. На всей планете сейчас убывают запасы пресной воды. А ведь источники пресной воды —

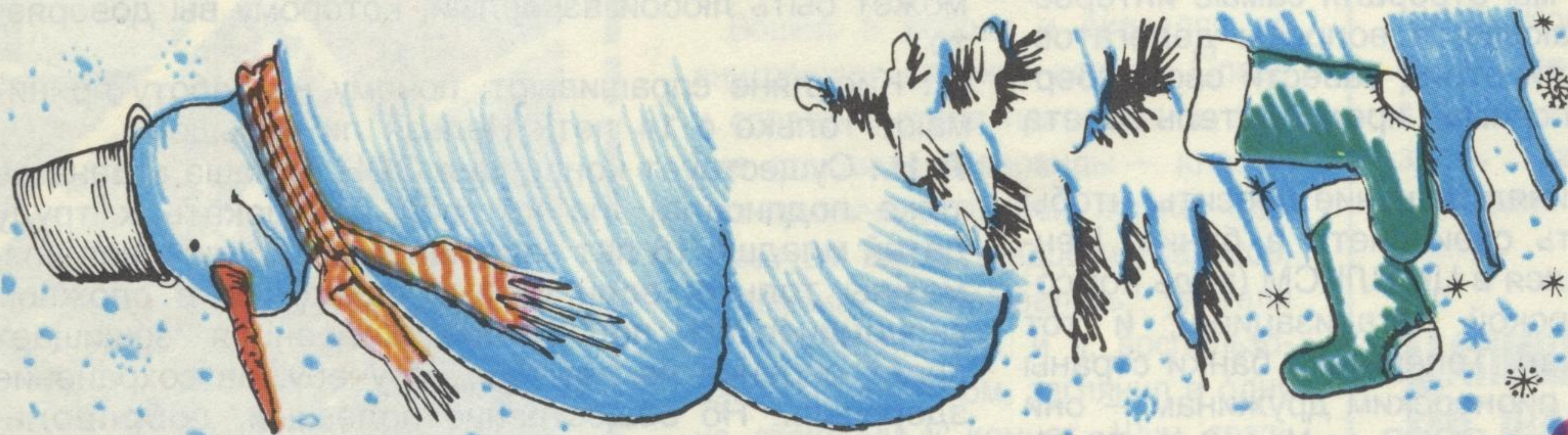
это родники. Найти их, очистить, огородить — вполне посильное дело для пионеров.

Недавно Центральный Совет обратился в ЦК КПСС с запиской о состоянии дел в пионерской организации. И, учитывая просьбы ребят, мы предложили партийным организациям больше сотрудничать с пионерами.

К.: На сборе в «Артеке» нам взрослые говорили, что скоро появятся новые институты, где будут готовить пионерских вожатых. А вы не можете назвать их адреса? У нас в дружине многие ребята уже собрались поступать в эти вузы.

Л. Н.: Один адрес, где основная специальность выпускников будет старший пионервожатый, могу назвать: Липецкий пединститут. Надеемся, что скоро будет и второй — один из московских пединститутов. Вожатых-то педвузы выпускают, по крайней мере половина из 200 пединститутов страны, но только это вторая их специальность — вожатый, а первая — учитель, и распределяют их в школы в первую очередь как учителей. Вот вожатых все время и не хватает.

У нас есть два предложения: или создать в нескольких педвузах такие факультеты, где готовили бы только вожатых, или попросить у государства 10—15 вузов, которые выпускали бы только пионерских работников: старших вожатых, методистов... Но последнее слово тут, конечно, за Комитетом народного образования.

СИТУАЦИЯ

**НУ НЕТ,
ДЕВЧОНКАМ
НЕ ПОД СИЛУ**

**ЛУЧШЕ ПРОРУБИ
ЛИШЬ ПРОРУБЬ!**

Моя мама, наши восьмилетние близнецы Айсылу и Марат, и я — представители клуба «моржей» «Айсберг». Мы начинающие «моржата», а вот дядя Ваня купается уже 30 лет и три года. Есть у нас еще один Марат. Очень смелый мальчишка! Прыгает в прорубь прямо с разбега.

О «моржах» идут жаркие споры, но мы пользу купания в ледяной купели доказали своим здоровьем.

Конечно, проблем у нас немало: где купить форму, нет у нас раздевалки, бани. Но проблемы эти не пугают нас. Что может быть для «моржа» лучше проруби? Только прорубь!

Алсу Мухаметова,
6 класс, школа № 42,
г. Набережные Челны.

Я живу в небольшом городе под Москвой — в Одинцове. Хожу в отряд «зеленых патрулей» и в тимуровский штаб. Так я вам скажу, что работа «патрулей» — «семечки» по сравнению с заботами тимуровцев.

Ну что мы делаем в «зеленом патруле»? Весной дежури́м в лесу, с повязками на руках, с удостоверениями в карманах, останавливаем тех, кто ломает ветки. Знаете, люди любят весной ставить ветки в вазы и любоваться на ранние листочки. Еще са-

УХ!

жаем маленькие кедры в роще. Вылавливаем бычков в водохранилище (они поедают мальков ценных рыб) и переносим бычков в другие водоемы, где ценных рыб нет. В общем, делаем, конечно, немало, но никто нам сопротивления не оказывает, спокойная это работа, безопасная. А вот когда мы как тимуровцы идем в деревню старикам помогать: воды там принести, полы помыть, почти всегда с фингалами воз-

вращаемся. Взялись на нас деревенские парни. Мы уж в тимуровцы только тех берем, кто сильный, спортом занимается. Я, например, и в бокс хожу, и в плавание. Уж мы гурьбой в деревню идем, не по одному, но без драки никак у нас не обходится. А еще мы, как тимуровцы, с рокерами воюем, они на мотоциклах без глушителей гоняют, режут их машины страшно.

Мы их ловим и внушение делаем, а слов не понимают — бьют. А за это они нас бьют.

Видите, тимуровской работой только парни могут заниматься, а девочкам она, нет, не под силу.

Женя Чудин,
школа № 13,
г. Одинцово,
делегат
Всесоюзного
сбора
активистов
перестройки.

ЖУРСАД

Занятия ведет сотрудник
журнала «Журналист»
Валентин Михайлович СЕРГЕЕВ.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ СПРОСИТЬ...

В каждой газете можно найти такие слова: «Наш корреспондент взял интервью у такого-то (министра, артиста, академика...)». И дальше идет текст: вопрос — ответ, вопрос — ответ.

Но не так-то легко придумать такой вопрос, чтобы наверняка получить на него интересный ответ.

...К известному в городе врачу пришли юнкоры и три часа мучили его: «Расскажите о медицине...»; Занятой и усталый человек решил помочь ребятам: «Может, вас что-то конкретное интересует?» Оказалось, так и есть, был вопрос, который на самом деле интересовал: «Как не обморозиться во время лыжного похода?» Стояли морозы, а откладывать поход не хотелось. Короткие, но деловые советы врача очень помогли читателям газеты: поход состоялся, и никто не обморозил ни щеки, ни носы, ни уши.

Прежде чем брать у кого-то интервью, полезно взять его у самого себя. Спросить, что я хочу узнать у собеседника? Знает ли он то, о чем я собираюсь с ним говорить? Как задать заведомо неприятный для собеседника вопрос (скажем, у капитана проигравшей футбольной команды вряд ли удобно спросить: «Почему вы так бездарно играли?»)? И, наконец, интересны ли будут собеседнику ваши вопросы? Если нет, то и ответы вы получите скучные.

Недавно я отвечал на вопросы юнкоров. Был среди них и такой: «Можно ли взять интервью у лодыря?» Можно! И у лодыря, и другого антигероя, если вопросы помогут неучу осознать свое невежество, а хулигану — свое ничтожество. Тогда это интервью и читателям пойдет на пользу.

Настоящие журналисты не позволяют себе шутить над собеседником, кем бы он ни был. А над собой — сколько угодно. Так вот, готовясь к интервью, вспомните пословицу: «Один дурак может задавать столько вопросов, что и десять умных не ответят».

Стопроцентная
явка.

Глубоко
анализируя.

ХИХАНЬКИ

СПАСИБО ВАМ, МАРЬЯ ИВАНОВНА!

Есть в учебнике анатомии за 8-й класс раздел, помеченный курсивом, «для самостоятельного изучения». У кого ни посмотришь, это самые залистанные страницы — весь год его ребята изучают самостоятельно, по два раза на день. Но никогда я не слышал, чтобы в какой-нибудь школе проходил урок по этой нескромной теме. Как только мы приближаемся в конце учебного года к заветной части учебника, учителя объявляют: «Вперед! Трудиться на пришкольный участок». И раздают нам лопаты.

То же самое случилось бы и у нас, но в тот день пошел дождь, да такой сильный... В общем, мы остались в классе.

Наша биологичка Марья Ивановна с тоской посмотрела в окно и плотно закрыла дверь.

...А нужно заметить, что Марья Ивановна — личность в школе легендарная. Женщина могучая и физически, и морально, она все время «блюдет» нравственный климат: стирает помаду с губ старшеклассниц, вынимает сережки из их ушей, следит за цветом колготок...

И вот Марья Ивановна дает урок по «нежелательной» теме. Класс затаился: что-то она предпримет? А Марья Ивановна ведет ручкой по журналу и вызывает к доске тех... кого больше всего не любит, ну и среди них, конечно, меня.

А я взял и все рассказал. Как в книге. И про мужские половые органы, и про женские. Все в классе сидят красные, а мне «хоть кол на голове теши». Марья Ивановна посмотрела в мои «бесстыжие» глаза и поставила мне четверку.

Вот как я научился преодолевать житейские трудности. Спасибо Вам, Марья Ивановна!

Андрей Муханов, г. Москва

Осознание
редкости
исполнили:
Катя Ханхасева
Андрей Муханов
из Москвы

Рисунки П. САЦКОГО
Фотография М. ВЫЛЕГЖАНИНА

КТО БЫСТРЕЕ ПОКРАСИТ ЗАБОР?

...Несколько мальчишек в латаных холщовых штанах и соломенных шляпах по сигналу бросаются к длинному-предлинному забору. В руках у них ведерки с краской и кисти. На спинах — эмблемы штата, откуда они приехали. Вокруг — толпа болельщиков и болельщиц. Кто быстрее выкрасит свой участок забора — получает приз. Счастливая физиономия победителя появляется на страницах газет и журналов, на экране телевизоров...

Такие соревнования проходят каждый год в американском городке Ханнибале, когда там отмечают национальные дни Тома Сойера.

В этом небольшом утопающем в зелени городке на берегу Миссисипи прошли детские годы Самюэля Клеменса — будущего знаменитого на весь мир писателя Марка Твена. Здесь босоногий «черный мститель испанских морей» рос в компании таких же, как он, мальчишек — залезал в соседские сады, играл в пиратов, прятался в пещере (теперь ее называют «Пещерой Тома Сойера»), строил шалаши.

Маленький Самюэль был знаком с Томасом Сойером Спиви и Лаурой Хоккинс. Лаура жила напротив дома Клеменсов на Хилл-стрит, 206. Много в книге было написано Твеном по воспоминаниям из собственной жизни. Дом-музей писателя в Ханнибале часто называют «Домом Тома Сойера». Напротив музея стоит «Домик Бекки Тетчер». У входа надпись: «Здесь сохраняется часть обстановки, которая была в те давно ушедшие времена, когда девочка с желтыми косичками глядела из окна на мальчика, жившего на той стороне улицы».

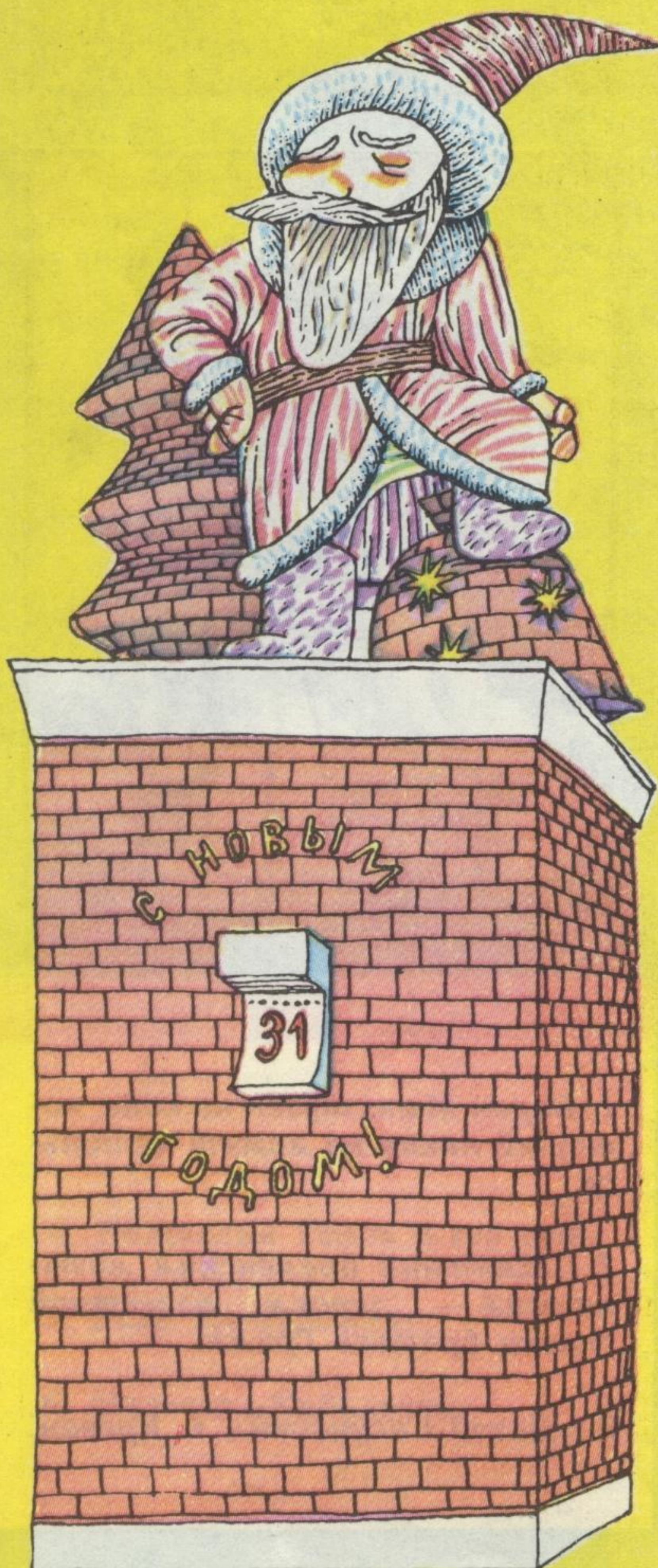
А на склоне городского холма стоит бронзовый памятник: Том Сойер и Гек Финн в разодранных штанах, с палками, весело шагают навстречу очередному приключению.

Герои Твена живут и в парке, построенном под Лос-Анджелесом художником Диснеем. Здесь есть остров Тома Сойера и Гека Финна, шалаш, будто только что сложенный отважными мальчишками. А в американском городе Сент-Питерсберге, именно он был назван писателем ме-

Юрий РАКОВ

ЖИВЫЕ ПАМЯТНИКИ

ДАВАЙТЕ
отправимся в путешествие
по стране литературных
героев. И пусть маршрут
подскажут нам на этот раз
самые известные
и любимые персонажи
книг. Путешествие наше
будет, конечно,
воображаемым, но ведь
и сами герои — лишь плоды
фантазии их создателей,
авторов.
ИТАК...

стом действия «Приключений Тома Сойера и Гекльберри Финна», стоит на причале неуклюжий и смешной колесный пароходик «Том Сойер» — один из тех, кто бороздил Миссисипи в конце прошлого века.

АБСОЛЮТНЫЙ ЧЕМПИОН ПО ВРАНЬЮ, ИЛИ ДВА МЮНХГАУЗЕНА

Это чистая правда. Мюнхгаузен был двое. Один — в книжке, а другой действительно существовал на свете и даже был в Санкт-Петербурге. Нет, не в американском городе, а в России. Настоящее имя барона — Иероним Фридрих Мюнхгаузен. Он родом из небольшого немецкого городка Боденвердера. Сегодня здесь музей, который посещают туристы со всего света. Символом города стал не только герб, но и улыбающийся, летящий на ядре барон. Около дома-музея Мюнхгаузена — павильон, где хвастливый барон рассказывал всевозможные небылицы о своих геройских похождениях. В 1733 году тринадцатилетним пажем юного герцога Мюнхгаузен действительно посетил Россию. Он расхаживал по Петербургу в красном камзоле и плаще. Василькового цвета воротник, кожаный галстук, в косичку парика вплетена черная муаровая лента. Для придания воинственного вида барон надевал на грудь железную кирасу (панцирь). Мюнхгаузен проник в высший петербургский свет, участвовал в веселых похождениях праздной молодежи, играл в карты, охотился на лис.

В 1737 году Мюнхгаузен вместе с русской армией участвует в штурме неприступной крепости Очаков. На третий день штурма турки поднимают белый флаг. Ну как тут после всего этого не похвастаться, не пригласить в круг друзей после возвращения из России! И барон, самозабвенно фантазируя, рассказывает одну историю за другой. Однажды его рассказы услышал библиотекарь и профессор античности Рудольф Эрих Распэ...

Рядом с павильоном, где барон поражал воображение слушателей, стоит необычный памятник-фонтан. Мюнхгаузен на лошади, заднюю часть которой

отсекло во время сражения. Вода вытекает из лошадиного брюха, не утоляя жажду коня. Трудно сказать, кому из двух Мюнхгаузов поставлен этот памятник, наверное, обоим.

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ ФРАНЦИИ

Александр Дюма (отец) черпал сюжеты для своих многочисленных романов из исторических хроник, воспоминаний современников, отчетов об уголовных процессах. Знаменитый герой писателя Д'Артаньян тоже имел своего прототипа. Однажды в Королевской библиотеке Дюма нашел воспоминания господина д'Артаньяна, написанные с его слов Расьеном де Куртилем де Сандра. Из этих воспоминаний Дюма узнал жизнь, полную подвигов и приключений, жизнь Шарля д'Артаньяна. Он родился в 1620 году в нескольких верстах от городка Ош, где находится деревня Артаньян. От названия этой старинной деревни и пошел славный род Артаньянов. Он прославился своей исключительной храбростью. Когда Людовик XIV решает восстановить свою личную гвардию королевских мушкетеров, д'Артаньян надевает шляпу с перьями, алый камзол и синий мушкетерский плащ с серебряной перевязью. Самые ответственные и рискованные операции поручает капитан королевских мушкетеров д'Артаньяну. Тот становится любимцем короля. Он арестовывает могущественного министра финансов Фуке, первым врывается в форт Сан-Филипп во время сражения. Когда же король предложил мушкетеру должность коменданта крепости Пигнероль, д'Артаньян, поблагодарив короля, гордо отвечал ему: «Я предпочитаю быть последним солдатом Франции, чем ее первым тюремщиком». А от должности командира гвардии д'Артаньян не отказался. С мушкетерами он отвоевывает у испанцев город Лилль, участвует в осаде крепости Маастрихт на границе Бельгии и Голландии. Пуля из мушкета пробивает гортань смельчака. Его тело с трудом отбили у неприятеля.

На страницах романа Дюма д'Артаньян зажил второй жиз-

1. Барон Мюнхгаузен на коне, который никак не может напиться.

2. Памятник бременским музыкантам — героям известной сказки братьев Гримм.

3. «Давид Сасунский», г. Ереван.

ню, немного не похожей на ту, реальную. Некоторые факты биографии литературного героя отличались от истории, рассказанной нами. Но главное осталось. Дюма наделил д'Артаньяна присущими ему в жизни храбростью, остроумием, благородством и героизмом. Памятник д'Артаньяну в городке Ош стал памятником двум героям: прототипу и персонажу. Не будь реального командира королевской гвардии, не родился бы на свет герой «Трех мушкетеров». Дюма сделал его имя бессмертным. Он стоит с гордо поднятой головой в городе Ош на юге Франции. Широкополая шляпа с перьями, мушкетерский плащ. Левая рука на шпаге. Кажется, он готов в любое время выхватить шпагу из ножен и вновь броситься в схватку за правду, справедливость и благородство.

ШЕРЛОК ХОЛМС И ДРУГИЕ

Лондон. Бейкер-стрит, 221-б. В доме по этому адресу живет Шерлок Холмс. Не верите? Зря! Спросите у почтальона, который каждый день приносит сюда мешки писем. В них знаменитого детектива просят прислать свою фотографию или автограф, а то и оказать помощь в каком-нибудь запутанном деле. Некоторые интересуются сортом табака, которым мистер Холмс набивает свою трубку. Целая коллекция курительных трубок детектива лежит на камине в его квартире-музее на Бейкер-стрит. Читатели не хотят расставаться со своим любимцем, и, значит, Шерлок Холмс жив.

Строительная фирма, находящаяся теперь в этом доме, решила учредить должность личного секретаря Холмса. С присущим англичанам юмором он пишет любителям фотографий и автографов о том, что Холмс очень занят очередным головоломным делом и не может сейчас дать автограф, и, кроме того, в связи с особенностью профессии Холмс вынужден воздержаться от распространения своих фотопортретов.

В Лондоне существует общество Шерлока Холмса. Оно организует костюмированные инсценировки рассказов о Шерлоке Холмсе. И так же, как в юбилей-

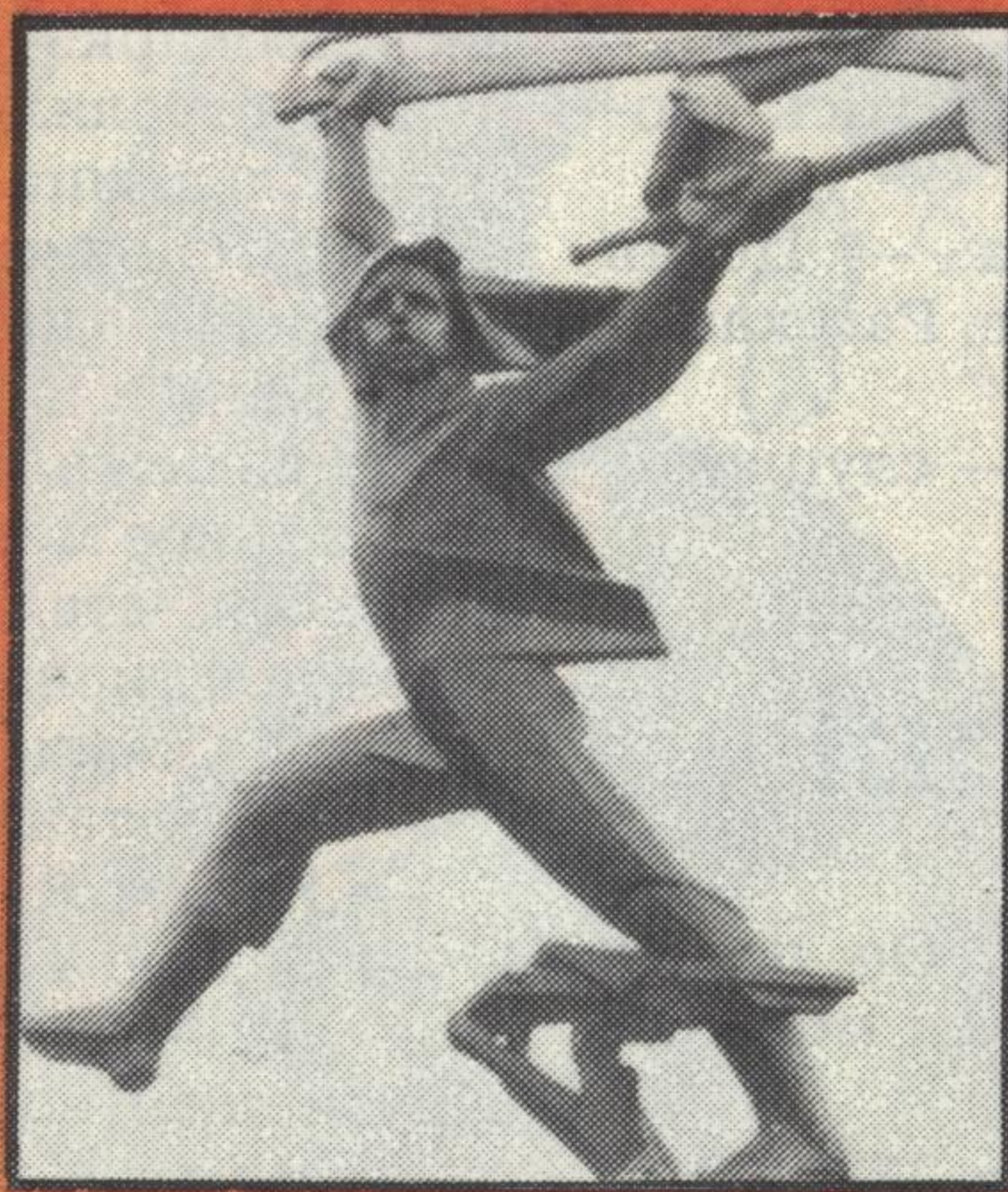
ные дни Пиквикского клуба, когда переодетые в костюмы героев Диккенса лондонцы шествуют по городу, устраивается маскарад с участием Холмса и доктора Ватсона. А лондонские полисмены, начиная службу, считают своим долгом посетить дом на Бейкер-стрит, прийти в гости к Холмсу, как к своему первому учителю.

Люди хотят верить, что герои их любимых книг на самом деле жили, страдали, боролись за правду и справедливость. В бельгийском городке Дамме приезжающим туристам показывают могилу Тиля Уленшпигеля, где значатся годы рождения и смерти, словно здесь погребен реально существовавший человек. Дон Кихоту и Санчо Панса только на родине, в Испании, поставлено не менее четырех памятников, а есть они и в других странах. В пражском кабачке «У чаши», где любил бывать Ярослав Гашек и куда «заглядывал» бравый солдат Швейк, посетителей обслуживает человек, очень похожий на трактирщика Палевица, а на стене висит засиженный мухами злосчастный портрет Франца Иосифа, из-за которого, как вы помните, и пострадал бедняга Швейк.

КНИГИ НЕ УМИРАЮТ

Конечно, и в нашей стране, одной из самых читающих стран мира, любят и помнят героев замечательных книг. Очень часто они возникают рядом с фигурами авторов. На памятнике Грибоедову в Москве изображены персонажи комедии «Горе от ума». Здесь же, в столице, на Суворовском бульваре, во дворе дома номер 7, установлен памятник Гоголю работы скульптора Н. Андреева. Гоголь сидит, скорбно склонив голову, погруженный в свои думы. С барельефа памятника смотрят на нас знакомые лица героев «Мертвых душ». Перед московским Дворцом пионеров установлен памятник Гайдари. Рядом с ним — Мальчиш-Кибальчиш.

25 января 1973 года на Миусской площади в Москве состоялось торжественное открытие памятника Александру Фадееву и его героям — партизанам из романа «Разгром» и юным молодоговардейцам. Когда смотришь на этих всадников и поддержи-

4. Вильгельм Телль и его сын.

5. Тиль Уленшпигель.

6. Мальчиш-Кибальчиш.

вающих друг друга не сломленных пытками героев «Молодой гвардии», кажется, что они лишь на мгновение остановились в центре Москвы, чтобы продолжить свой путь в бессмертие.

А в Орле не так давно поставлен памятник Николаю Семеновичу Лескову. Писатель сидит на садовой скамейке и смотрит на город, где прошли детские и юношеские годы. Жили здесь и многие его персонажи. И вот они — писатель и его герои — снова в Орле, отлитые в бронзе.

На берегу «тихого Дона» в Ростове стоит памятник двум литературным героям Михаила Шолохова. Григорий Мелехов прищипорил бронзового коня и повернул голову навстречу Аксинье, несущей на коромысле ведра с водой. Интересный памятник. И жаль, что многие в нашей стране не знают о его существовании.

А совсем недавно пришло известие, что в Вильнюсе открылся еще один памятник литературному персонажу. На разбитом войной дереве сидит босой мальчуган со свирелью в руках и пристально, напряженно всматривается вдаль. Это Соловушка из рассказа Пятраса Цвирки. Тринадцатилетний мальчуган, партизанский разведчик, играя на свирели, сообщал партизанам о количестве вражеских солдат и их вооружении. Памятник появился благодаря юным читателям литовской пионерской газеты «Летувос пионериус». Им задали вопрос: кому из литературных героев они поставили бы памятник? Выбор пал на Соловушку.

Сейчас, как вы знаете, силами общественности идут работы по сооружению на Смоленщине, родине Александра Трифоновича Твардовского, памятника славному и любимому герою Василию Теркину. Памятник литературному персонажу станет, конечно же, и памятником автору.

В общем, книги, которые мы любим и знаем с детства, не умирают. Не умирают и герои этих книг.

Напишите нам, какие памятники вы знаете? Каким героям книг следовало бы, на ваш взгляд, установить памятник? Почему? Каким он должен быть? Где может быть установлен? Ждем ваших писем.

Григорий Остер

Сказка

ПОДРОБНОСТЯМИ

РОМАН ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Посреди одного парка крутилась небольшая карусель с разноцветными деревянными лошадками. Лошадок на карусели было семь: Маша, Даша, Саша, Паша, Глаша, Наташа и Простокваша.

Днем лошадки мчались, дети смеялись, всем было весело. Но вечером дети расходились по домам, директор карусели выключал электрический мотор, и деревянные лошадки сразу же начинали скучать.

— Что нам делать? — приставали они к директору. — Что?

— Спите! — отвечал директор.

— Не получается, — хитрым голосом говорила белая лошадка Простокваша. — Целый день крутились, крутились, не можем успокоиться. Не заснем, пока не Расскажешь сказку.

Обычно директор вздыхал, смотрел на часы и... соглашался. Но однажды вечером он сказал:

— Лошадки, должен вас огорчить!

— Никто не должен никого огорчать, — нахмурилась Простокваша. — А что случилось? Тебя увольняют с работы?

— Нет. Но скоро не смогу рассказывать вам сказки. Уже рассказал почти все, какие знал. Осталась всего одна.

— Последняя, последняя, — зашептались лошадки. — Какой ужас!

— Ничего, — сказала Простокваша. — Целая сказка. С началом, концом, серединой. Рассказывай.

— Хорошо, — согласился директор, — слушайте.

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ

Это случилось с мальчиком Федей. Он пошел с мамой в зоопарк, там, конечно, захотел мороженого, а мама сказала:

— Нет. Горло вчера хрипело. Опять захрипит.

Тогда Федя лег на спину, стал стучать ногами по земле.

— Пусть хрипит! — кричал Федя. — Станешь старая, сама заболеешь, никогда тебе градусник не поставлю, таблеток не дам, чаю не принесу с лимоном!

Одна пожилая бабушка кормила носорогов капустой, у нее на это было специальное разрешение от главного сторожа зоопарка, слышала Федины крики, возмутилась:

Журнал печатает только малую часть подробностей. Полностью «Сказка с подробностями» выйдет в 1989 году в издательстве «Детская литература».

— Хулиганство — так с мамой разговаривать. Сейчас зову милиционера!

— А я, — сказал Федя, от злости сам не понимая, что говорит, — вашего милиционера толкну, он упадет, я ему на нос наступлю!

И тут как раз подошел молодой милиционер. Он сказал:

— Не надо милиционерам на носы наступать. Лучше попроси у мамы прощения.

— Не попрошу! — крикнул Федя. — Теперь начну в другом доме жить. С чужими людьми.

Люди, посетители зоопарка, услышали, сказали друг другу:

— Какой слаборазвитый мальчик. Глупый до невозможности.

— Сами глупые! — крикнул Федя. — Вот начнется пожар и наводнение — не помогу. У вас диваны сгорят, дома с крышами! Сами потонете. А я буду стоять, смеяться.

— Посмотри на этого мальчика, — сказала большая слониха своему маленькому слоненку. — Никогда не поступай, как он.

— Бедный малыш! — пожалела Федю обезьяна, которая держала в охапке своих детей. — Надо ему скорее помочь. Совсем посинел от глупости.

Федя позеленел от злости.

— Животные несчастные! — закричал он на весь зоопарк. — Мало на вас охотились! Мало из ружья стреляли. Надо из пулемета.

— Слышишь, до чего можно договориться, — сказала слониха слоненку. — Стоит только начать.

— Все! — крикнул Федя. — Не буду с вами. Живите одни!

Он выбежал из зоопарка, потом из города. Пошел в такое место, где не было ничего. Пришел, сел на песок, стал ковырять его пальцем. Ковырял, ковырял, ковырял. А что ему еще оставалось делать? Стемнело. Настала ночь.

— Перестань ковыряться в песке.

— Кто это? — испугался он.

— Земля. Планета, на которой живешь.

— А! — вспомнил Федя. — Ты большой шар. Крутишься вокруг солнца.

— Не твое дело, как я кручусь, — сказала Земля. — Ты делаешь глупость за глупостью. Остановиться не можешь!

— Сама останавливайся! — крикнул Федя. — Остановись, я с тебя слезу.

— Пожалуйста, — согласилась Земля и осторожно, чтоб не попадало все, что на ней живет, растет и стоит, затормозила.

— Без тебя обойдусь! Без всех! — крикнул Федя и спрыгнул с родной планеты.

— Прощай, мальчик, — спокойно сказала Земля и уплыла, голубая, прекрасная, вся в теплых свежих облаках.

Федя висел в пустоте. Может быть, даже вверх ногами. Земля улетела вместе со своим притяже-

нием, а без земного притяжения не угадаешь, где верх, где низ.

— Ой! — подумал Федя. — Что я буду тут делать? Совсем один?

Ему стало страшно.

— Мамочка, — зашептал он, кувыркаясь. — Мама! — И горько заплакал. И заорал на всю пустоту. — Мама! Прости! Я больше не буду!

— Подожди! — перебила директора Простоква-ша. — Сейчас Фебина мама примчится на какой-нибудь ракете, простит, заберет домой, да?

— Да, — сказал директор. — Как ты догадалась?

— Мамы прощают, — вздохнула Простоква-ша. — Этим всегда кончается. А ведь это последняя сказка. Ты, — попросила она, — пока не доска-зывай до конца. Сначала вспомни какие-нибудь подробности.

— Разве я не подробно рассказывал?

— Не очень. Например, бабушка и молодой ми-лиционер. Ты не сказал, как их зовут.

— Милиционера — Иван, бабушку — Марья, — улыбнулся директор.

— Иван да Марья. Прекрасные имена. Подхо-дят друг к другу, — быстро сказала Простоква-ша и хитро посмотрела на директора. — А может, они

познакомились, милиционер и бабушка? Потом, когда Федя убежал. И с ними случились какие-то подробности.

Директор глядел на Простоквашу и удивлялся.

— Простокваша, — сказал он, — ты ужасно хи-трая.

— Не ужасно, — сказала Простокваша. — Я пре-красно хитрая. Они познакомились, да?

— Ладно, — вздохнул директор. — Познакоми-лись.

* * *

ПЕРВЫЕ ПОДРОБНОСТИ мы тут пропускаем, чтобы поскорей перейти ко вторым. Скажем толь-ко, что, познакомившись, бабушка Марья и мили-ционер Иван решили вместе отучить криворогого козла Матвея пугать садящиеся самолеты и во-рывать капусту. И, надо сказать, сделали они это достаточно ловко: самого козла прокатали на са-молете, а вместо капусты уложили на грядке воз-душные шарики, которые от бодания козлиных рогов... Ну, в общем, сами понимаете...

Но, занимаясь столь важным делом, бабушка, конечно, не смогла навестить своих друзей носоро-гов и покормить их капустой.

Тут-то Простокваша и потребовала рассказать

ВТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ про носорогов, булочки и специальное зеркало заднего вида

В зоопарке жили три носорога. Носорог номер один, носорог номер два и носорог номер четыре. Они жили вместе. А носорог номер три с ними не жил. Он жил отдельно, потому что был очень самостоятельный.

Однажды перед обедом три носорога позвонили по телефону бабушке Марье, хотели узнать, придет ли она сегодня еще раз кормить их капустой.

— Сейчас не могу, — сказала бабушка. — Иду с одним милиционером в магазин покупать воздушные шары.

— Очень жаль, — расстроились три носорога и решили все вместе сходить в кондитерский магазин за булочками, пирожными или тортом. Торты они любили не меньше, чем капусту, а булочки и пирожные даже больше.

А носорог номер три, который жил отдельно, потому что был очень самостоятельный, в это время за ними подглядывал. Из-за куста. Он сразу понял, куда носороги идут, побежал вперед, надел на свой рог белую шапочку, чтобы быть похожим на продавца, и стал в кондитерском магазине за прилавком. Три носорога пришли, спрашивают:

— Есть булочки?

— Кончились.

— А пирожные?

— Пирожные, — говорит носорог номер три, — тоже кончились. Еще раньше, чем булочки.

— Тогда, — говорят носороги, — хотим торт. Большой и круглый.

— Нету! — говорит носорог номер три. — Ни круглых, ни квадратных, ни треугольных.

— И торты кончились? — огорчились носороги.

— Нет. Торты еще даже не начинались. Не созрели пока.

— Безобразие! — говорят носороги. — А что же у вас в магазине есть?

— Вот, — говорит носорог номер три, — жалобные книги. Сто пятьдесят ящиков. И все свежие. Только позавчера привезли.

И дает жалобную книгу. Три носорога взяли книгу, написали:

«Этот магазин ужасно плохой. Ничего вкусного нет. И продавец странный — шапочку носит на носу».

Носороги написали жалобу и ушли. А носорог номер три побежал за ними подглядывать.

Носороги номер один, два и четыре зашли в телефонную будку. Это было не просто, но они подтянули животы и кое-как поместились. И стали звонить бабушке Марье. Но бабушка сказала, что она еще занята, потому что у нее на огороде сейчас будет взрываться козел.

— Понятно, — сказали носороги, хотя ничего не поняли и решили вернуться в зоопарк, чтоб не опоздать к обеду. Вошли в троллейбус, купили билеты, сели на свободные места, поехали.

А за троллейбусом: «Бум! Бум! Бум! Бум!»

Водитель посмотрел в специальное зеркало заднего вида и спросил: «Кто это за нашим троллейбусом топает?»

Носороги оглянулись. Номер три был уже без белой шапочки, его сразу узнали.

— Это, — сказали носороги, — наш знакомый. Думает, он очень самостоятельный, а сам за нами бежит, бежит.

Тут троллейбус подъехал к остановке, и двери впустили запыхавшегося носорога номер три. Он вбежал, крикнул:

— Ребята! Вы куда? Можно, я тоже? С вами!

— Конечно, можно! — сказали носороги. — Сядь рядышком. Поедем все вместе в зоопарк. Обедать.

Носорог номер три ехал рядом со своими друзьями и был счастлив.

Директор карусели замолчал.

— Ясно! — кивнула Простокваша. — Он просто стеснялся подойти к друзьям, сказать: «Давайте играть вместе!» Боялся — ответят: «Не хотим с тобой. Хотим без тебя». С носорогом понятно. А вот продавец! Куда делся настоящий продавец из кондитерского магазина? Заболел? Попал в больницу?

— Нет, — сказал директор. — Попал в кино. Смотрел там фильм про шпионов.

ТРЕТЬИ ПОДРОБНОСТИ про жалобную неправду и многое другое

Продавец кондитерского магазина был большой прогульщик. Как чуть что, бросал свой магазин, убегал в кино, в зоопарк, просто гулять по улице. Он вернулся из кино и увидел: в жалобной книге появилась новенькая жалоба.

— Как так? — подумал продавец. — Булочек в магазине полно, пирожных сколько хочешь, тортов двадцать семь штук, а тут неправду пишут. И шапочка у меня не на носу. В кармане. Чтоб не догадались, когда я кино смотрю, а работу прогуливаю. Было бы хорошо, — подумал продавец, — найти, кто эту жалобную неправду написал. Найти и стукнуть по лбу какой-нибудь гирей.

Продавец взял самую большую гирю, «пять килограммов», и пошел искать. Еще он взял с собой жалобную книгу. Вот зачем.

В кино, которое смотрел продавец, самого главного шпиона поймали по почерку. Каждый грамотный человек пишет буквы иначе, чем другие. У каждого свой почерк. Вот и шпион: написал своим почерком шпионское донесение, а потом тем же почерком написал письмо своей двоюродной тете. А двоюродная тетя оказалась командиром разведчиков, которые этого шпиона ловили. Она увидела: письмо и донесение одним и тем же почерком написаны, сразу догадалась, кто шпион. Продавец, тоже решил своих жалобных обманщиков по почерку ловить. С гирей и жалобной книгой вышел из магазина, стал уговаривать всех прохожих писать жалобы.

— На что же нам жаловаться? — спрашивали прохожие продавца.

— Не важно, — отвечал он. — Жалуйтесь на что хотите.

Прохожие обрадовались, стали писать жалобы. Выстроилась большая очередь. Один прохожий написал в жалобную книгу:

«Я жалуясь на тех, кто толкается на улице. В этом году меня толкнули девяносто семь раз. Пусть они все придут извиняться».

Другой написал: «Хочу пожаловаться на врачей. Недавно у меня заболел палец, а они меня из-

за этого пальца всего целиком в больницу положили. И лечили две недели. Это безобразие».

Третий молодой прохожий написал так: «Жалоба: турецкий язык очень трудный».

Семь пенсионеров написали: «Мы все вместе жалеемся на свои головы. Они лысеют».

Одна старушка написала: «Я жалуясь на тех, кто делает зонтики. Купила я их зонтик, а он протекает. Из-за этого мне все время приходится носить на голове маленький тазик, чтобы туда вода капала. Тазик с меня сваливается, обливает ноги. Трудно носить на голове тазик, полный воды. Не верите — сами попробуйте».

Некоторые жаловались на молоко, что оно убегает, другие на шнурки от ботинок, что запутываются, третьи на соседей и родственников, которые с ними не согласны. Многие жаловались на плохое настроение. Когда очередь дошла до девочки с косичкой, она написала: «Жалуюсь на Петьку. Он дерется».

За девочкой стоял мальчишка с рогаткой. Он написал: «Жалуюсь на Катьку. Она дразнится».

Один усталый прохожий написал так: «Жалуюсь на судьбу. Она у меня трудная».

Прохожие исписали книгу почти до самого конца. Книга стала такой жалобной, что ее без слез просто нельзя было читать. Глотая слезы, продавец внимательно прочитывал каждую жалобу, но все они были написаны не тем почерком.

— Хочу спросить, — перебила директора Простокваша. — На трудную судьбу кто пожаловался?

— Редактор детского журнала. Ему приходится каждый месяц выпускать для детей новый номер. Только он выпустит апрельский, а уже начинается май. Выпустит майский, уже июнь. И так все время.

— Неужели редактору никто не помогает?

— Помогают. Сотрудники редакции. Но у них тоже трудная судьба. Даже у тети Клавы, которая работает в редакции уборщицей.

— А девочка с косичкой и мальчишка с рогаткой друг на друга жаловались?

— Да, — сказал директор, — друг на друга. У этих Кати и Пети кошмарная жизнь. Целыми днями они дерутся, дразнятся и все время выясняют, кто первый начал.

— Конечно, — задумалась Простокваша, — интересно, кто первый начал, но лучше бы кто-то первый перестал. Вот был бы у Кати брат — заступился. Или у Пети сестра. Сказала бы: «Катя, прекрати»! У них нет брата и сестры?

— Есть, — сказал директор. — Они сами брат и сестра. Катя старшая сестра, а Петя ее младший брат.

— Обидно! — нахмурилась Простокваша. — Значит, они не могут заступиться друг за друга.

— Не могут, — сказал директор. — И поэтому все время ссорятся. Вот сегодня: пришли домой с улицы и сразу стали вырывать друг у друга номер детского журнала.

— Хочу картинки посмотреть! — кричал Петя.

— А я хочу буквы читать! — кричала Катя.

Катя была старше и уже умела читать, а Петя еще нет.

— Ты противный! — кричала Катя.

— Сама противная! — отвечал Петя и лез драться.

А Катя залезала от Пети на шкаф. Оттуда она дразнилась и бросалась чем попало. Перевернув комнату вверх дном, брат и сестра бежали на кухню, начинали отнимать друг у друга телефон, который там стоял.

— Сейчас позвоню в редакцию журнала, — кричала Катя, — скажу, чтоб картинок твоих совсем не печатали, только буквы.

— А я скажу: только картинки! — кричал Петя и замахивался на Катю телефонной трубкой.

ЧЕТВЕРТЫЕ ПОДРОБНОСТИ про панику, чепуху, глупости и обложку детского журнала

А в это время в редакции детского журнала бушевала паника. Редактор бегал по редакции и кричал. Сотрудники тоже бегали и внимательно слушали редактора. Не бегала только тетя Клава, она спокойно подметала в редакции пол. Веником.

— Что делать?! — кричал редактор. — Сегодня месяц кончается! Сегодня новый номер журнала выпускать, а у нас ничего не придумано. Давайте думать! Давайте скорей думать, как сделать журнал очень увлекательным. Что детям интересней всего?

— Может, у детей спросим! — предложила тетя Клава, аккуратно выметая мусор из-под стола редактора.

— Правильно! — согласился сотрудник редакции фотограф Пчелкин. — Мы должны прислушиваться к голосу наших маленьких читателей.

И тут зазвонил телефон. Редактор взял трубку.

— Здравствуйте! — сказал детский голос. — Это я, Катя. Если вам Петя позвонит, не слушайте его. Он будет глупости говорить.

— Какие глупости? — удивился редактор.

— А такие... — сказал голос и вдруг закричал. — Ой! Ай! Эх! Ух! Ай-яй-яй! Ыыыыыыыыыыы!

Редактор услышал, как в трубке кого-то стукнули арбузом по лбу, а потом стали поливать квасом. По полу прокатилась кастрюля с супом, и все затихло. Телефон отключился.

— Что это было? — спросили сотрудники.

— Голос наших маленьких читателей, — сказал редактор.

Вдруг телефон снова зазвонил.

— Это я, Петя, — сказал в трубке другой детский голос. — Если вам Катя позвонит, не слушайте. Чепуху скажет.

— Какую чепуху?

— Чепуховую, — сказала трубка и вдруг завопила. — Ой, мамочка, мамочка, мамочка! Буль, буль! Блям! Плям!

В трубке кому-то на голову надели банку с компотом. Потом кого-то схватили за ногу, стащили со стула и поволокли по полу.

Телефон звякнул, отключился и тут же зазвонил опять.

— Это я, Катя. Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

— Катя, — строго сказал редактор. — Прекрати хулиганство. Почему хихикаешь в трубку?

— Я не хо, хо, хи, хулиганю. Меня Петя щекочет, я хихикаю. Сейчас перестану.

В трубке завопились, зашуршали, и Катя, уже не хихикая, сказала:

— Я тут Петю в скатерть завернула. Пока будет выпутываться, скажу: вы в журнале печатайте только буквы, картинок совсем не печатайте. Потому что плям, плям, плям, хрю, хрю, бу-бу-бу! Же, жу, жа, плям!

— А я волнуюсь! — закричал редактор. — Нам сегодня журнал выпускать, а я еще даже не знаю, что мы напечатаем на обложке. Человека встреча-

— Можно,— сказал директор.

ПЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ про опасность, угрожавшую носорогам. И про Африку

Когда очередь жалующихся кончилась, продавец вытер слезы и пошел искать дальше.

А в то время по улице навстречу продавцу гулял первоклассник Артур со своим бульдогом рыжей масти Мишкой.

Продавец подбежал к ним с гирей и жалобной книгой:

— Напишите, пожалуйста, какую-нибудь жалобу.

— С удовольствием,— согласился первоклассник Артур.— Я как раз недавно писать научился. Очень кстати.

Но тут бульдог рыжей масти Мишка вдруг говорит продавцу:

— Минуточку, а зачем у вас в другой руке гиря? Мы вам жалобу напишем, а вы нас гирей по лбу?

Продавец растерялся и хотел что-нибудь соврать, но он был вообще-то правдивый, врать не умел. Поэтому сказал:

— Да. Такое может случиться. А может и не случиться. Это смотря каким почерком вы писать начнете.

— Нет уж, извините,— говорит бульдог Мишка.— Мы писать не начнем. Рисковать не хотим. Откуда мы знаем, какой у нас почерк: тот, за который бьют, или другой.

— Ну, что вам стоит,— стал просить продавец,— ну напишите жалобу, ну маленькую.

Но первоклассник Артур и бульдог Мишка решили не рисковать. Пошли поскорей в какое-нибудь другое место, подальше от всяких жалобных гирь. Даже бегом побежали.

А продавец решил продолжать поиски. Он отправился в зоопарк.

Тут директор перестал рассказывать и спросил:

— Кто там дрожит?

Дрожали две самые младшие лошадки Саша и Паша.

— Что случилось? — спросил директор.

— Страшно! — хором прошептали Саша и Паша. Это были совершенно одинаковые лошадки, обе оранжевые, как два апельсина.

— Конечно, им страшно,— сказала Простокваша.— Продавец-то с гирей. Сейчас придет в зоопарк, догадается, кто жалобу написал. Что будет!!!

— Ясно что! — закричали все остальные лошадки.— Носорога номер один — бац! Носорога номер два — бах! Носорога номер четыре — бабах!

— А они ни в чем не виноваты,— вздохнула Простокваша.— Номер три обманул их про булочки. И признаваться не собирается.

— Он собирается,— сказал директор.— Но еще не признался. А продавец...

— Не надо, не надо! — закричали Саша и Паша.— Пока номер три не признался, не рассказывай, как продавец пришел в зоопарк.

— Кстати,— сказала Простокваша,— как там дела в редакции детского журнала? Обложка придумалась?

— Придумалась,— кивнул директор.— Полминуты тому назад.

Тетя Клава мыла в редакции окна, а сотрудники

сидели и ждали, когда им что-нибудь придет в голову. Но это что-нибудь все не приходило и не приходило. Оно шлялось неизвестно где.

Вдруг фотограф Пчелкин сказал:

— Давайте напечатаем на обложке фотографию.

— Чью? — спросил редактор.

— Можно мою,— смутился Пчелкин.— Или вашу.

— Давайте лучше,— предложили некоторые сотрудники,— сфотографируем что-нибудь увлекательное. Например, килограмм шоколадных конфет. Пусть дети смотрят и радуются.

— Что за радость на конфеты смотреть? — удивился редактор.— Их есть надо.

— Я замечала,— сказала тетя Клава, намыливая тряпкой окно,— дети часто радуются, когда видят красивых диких животных.

— Умная мысль! — похвалил редактор.— Берите, Пчелкин, фотоаппарат, отправляйтесь фотографировать африканских зверей. Выберем лучшую фотографию — и на обложку. Только быстрее возвращайтесь — сегодня журнал выпускать.

— Ага! — обрадовался Пчелкин, схватил фотоаппарат, зонтик и выскочил из редакции.

— Хорошо Пчелкину,— вздохнули все сотрудники,— мы тоже давно мечтали в Африке побывать.

— Разве он в Африку поехал? — удивился редактор.— Я его в зоопарк послал.

Но Пчелкин, конечно, не догадался пойти в зоопарк. Он отправился прямо в Африку.

А вот продавец кондитерского магазина шел прямо в зоопарк. Со своей гирей.

— Стой! Стой! — закричали Саша и Паша.— Носорог номер три признался?

— Пока нет,— сказал директор.

— Ты же обещал не рассказывать, как продавец пришел в зоопарк, пока носорог номер три не признается.

— Обещал. Но он все не признается и не признается. Про что же мне рассказывать?

— Как про что? — удивилась Простокваша.— Например, расскажи, куда побежали первоклассник Артур и бульдог Мишка. Те, что не стали продавцу жалобу писать.

ШЕСТЫЕ ПОДРОБНОСТИ про кошку Аксиныю, две толпы, картину художника Репина «Бурлаки на Волге» и гирю в телевизоре

Первоклассник Артур и бульдог рыжей масти Мишка побежали домой. И тут на свою беду попала им по дороге кошка Аксиныя.

Аксиныя увидела, что на нее первоклассник с бульдогом бегут, и сразу почувствовала страшную слабость во всем своем кошачьем теле. А сразу после слабости она почувствовала, что убегает от первоклассника и бульдога со страшной скоростью.

— Не отстают! — думала Аксиныя.— Догоняют! — И мчалась изо всех своих кошачьих сил.

Но в какие бы дворы и переулки ни сворачивала Аксинья... Мишка и Артур тоже туда сворачивали.

Наконец Аксинья вскочила в свой подъезд и услышала, как Артур и Мишка вслед за ней тоже вскочили.

Тут Аксинья собрала последние кошачьи силы и ровно за полсекунды взбежала по лестнице на тринадцатый этаж. Лифтом она не пользовалась из принципа, до кнопки не доставала.

Аксинья влетела в свою квартиру на тринадцатом этаже, где она жила с дедушкой Сережей. Сережа был Аксинье не родным дедушкой, он был не кот, просто дедушка. Но Аксинья все равно его очень любила. Аксинья влетела в квартиру, захлопнула дверь и стала заваливать ее разными тяжелыми вещами, чтоб в эту дверь трудно было войти. Если кто-нибудь сомневается, что Аксинье под силу таскать тяжелые вещи, пусть представит себе: он кошка, и за ним гонятся первоклассники с бульдогами.

Первым делом Аксинья подтащила к двери кресло, в котором спал дедушка Сережа. Будить дедушку она не стала, потому что очень его любила и не хотела зря беспокоить.

Потом Аксинья подтащила к двери шкаф, стол, утюг, чугунную сковородку и картину художника Репина «Бурлаки на Волге», которая висела за стеклом в тяжелой раме. Потом принесла стеклянную люстру, положила сверху зеркало, а на зеркало натаскала все чашки, блюда, тарелки и стаканы, какие только у них с дедушкой были. После этого Аксинья убежала в ванную, быстро напустила воды в ванну и нырнула на самое дно. На дне она притаилась и стала прислушиваться.

— Если, — думала она, — раздастся звон и грохот, значит, уже идут, а если не раздастся, значит, еще не пришли.

А Мишка и Артур спокойно поднялись в лифте на свой двенадцатый этаж и сели смотреть телевизор.

По телевизору шла очень интересная передача «Жизнь животных». Мишка и Артур поглядели на экран и увидели там носорогов. Это были носороги номер один, два и четыре. И носорог номер три, который теперь жил с ними вместе. Кстати, это ничуть не помешало ему оставаться самостоятельным. Все четыре носорога сидели у себя дома в зоопарке и выступали по телевидению.

— Мы живем хорошо, — сказал телезрителям носорог номер один, — капусту едим, на троллейбусе катаемся. Весело живем.

— Не жалуемся, — добавил носорог номер два.

— Нет, почему же, — поправил его носорог номер четыре, — иногда жалуемся. На отдельные недостатки.

Носорог номер три вдруг покраснел, открыл рот и хотел что-то сказать, но не решился и промолчал.

Артуру и Мишке очень хорошо было видно на экране телевизора, как носорог номер три сначала хотел что-то сказать, а потом не решился. Но они, конечно, не догадались, что хотел сказать этот носорог. Подумали: застеснялся.

— Это ужасно! — дрожащим голосом сказали Саша и Паша. — Ведь продавец кондитерского магазина все ближе и ближе. С гирей.

— Но ведь он еще не дошел? — с надеждой спросила Простокваша.

— Продавец, — сказал директор карусели, — в это время по пути в зоопарк проходил мимо витрины магазина, в котором продавались телевизоры. Там стоял красивый цветной телевизор, по-

казывал ту же самую передачу про носорогов, которую смотрели Артур и Мишка. Продавец остановился, стал смотреть. А вокруг продавца стояли и тоже смотрели на носорогов две толпы. Одна из школьников, другая из дошкольников. Эти толпы стояли тесно и так перемешались, что дошкольников от школьников трудно было отличить. По росту некоторые дошкольники были больше школьников. Так уж вышло.

— У нас замечательная жизнь, — сказали на экране цветного телевизора носороги номер один, два и четыре. — Мы почти никогда не жалуемся, если не считать одного недавнего случая.

В эту секунду носорог номер три твердо решил во всем признаться, но вдруг снова не решился.

— Недавно, — сказали его товарищи, — мы пожаловались, потому что обнаружили большие недостатки в одном кондитерском магазине. Там всего не доставало. Просто ничего не было.

Продавец кондитерского магазина вздрогнул, внимательно посмотрел на экран и насторожился.

— Хотелось булочек, — продолжали носороги, — их не было. И пирожных не было. И тортов. А продавец был, но странный. Почему-то носил шапочку не на голове, на носу. Мы написали жалобу.

— Аа! — закричал продавец. — Вы пожаловались! Вы неправду в жалобные книги пишете! Вот я вас!

Продавец хотел погрозить кулаком. Он махнул рукой. Но в руке была гиря. Кулак нечаянно разжался, тяжелая гиря полетела прямо в носорогов.

Когда школьники и дошкольники увидели, что в витрину летит гиря, они, не теряя ни секунды, кинулись в разные стороны. Толпа дошкольников помчалась налево, толпа школьников — направо.

А гиря пробилась насквозь витрину магазина и застряла внутри цветного телевизора. Телевизора вылетела маленькая радуга, и передача про носорогов прекратилась в нем раз и навсегда.

Но в телевизоре, который смотрели у себя дома Артур и бульдог Мишка, передача про носорогов продолжалась.

Бульдогу Мишке надоело смотреть, и он пошел купаться в ванне. Артур остался. И увидел самое интересное. Как носорог номер три решился и признался во всем. В ту же секунду в зоопарк прибежал продавец с жалобной книгой и телевизором, в котором засела гиря. Телевизор ему пришлось купить.

И сразу все выяснилось. Носорог номер три попросил прощения у носорогов номер один, два и четыре и у продавца. Они его простили. Потом продавец дал носорогам и всем телезрителям честное слово никогда не уходить из своего магазина до конца рабочего дня. Ему все поверили.

— А телевизор, в котором засела гиря, — сказал продавец носорогам, — я починю. Я умею. И мы с вами вместе будем его смотреть.

— С удовольствием, — согласились носороги.

СЕДЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ про ноги, хвосты и подошедшую к концу передачу

На этом передача про жизнь животных кончилась, и Артур крикнул Мишке в ванную:

— Жаль, что ты не досмотрел. Было очень интересно.

— Ничего,— крикнул Мишка.— Потом расскажешь. Я все равно смотреть не могу. У меня глаза закрыты, чтоб в них мыло не попало. Я уже весь пенный и мокрый.

Бульдог Мишка лежал в ванной, полной горячей пены. Он вылил туда целый флакон специального собачьего шампуня, потому что больше всего на свете любил плескаться в мыльной пене, а от этого шампуня пены получалось полным-полно.

— А кошка Акси́нья,— спросила Простоква́ша,— уже вынырнула из своей ванны или все еще лежит там, на дне?

— В это время кошка Акси́нья,— сказал директор,— лежала на дне своей ванны, как подводная лодка, и думала, что раз звона и грохота не слышно, значит, еще не пришли. Акси́нья уже собиралась вынырнуть, потому что, хотя она перед нырянием вдохнула в себя очень много воздуха, этот воздух в ней постепенно кончался, и его начинало не хватать.

Акси́нья лежала на тринадцатом этаже, ровно на этаж выше той ванны, в которой лежал бульдог Мишка. Она прислушивалась: пришли или не пришли, и, чтоб лучше слышать, держала глаза крепко зажмуренными. И тут Акси́нья нечаянно пошевелила ногой и выдернула пробку, которая была в ее ванне на дне. Вода из ванны кинулась в трубу и потащила Акси́нью вместе с собой.

Стащила по трубе вниз на целый этаж и вытолкнула в ту самую ванну, в которой весь в пене лежал бульдог Мишка. Кошка Акси́нья была с зажмуренными глазами, поэтому абсолютно ничего не заметила и думала, что она все еще в своей собственной ванне. На самом деле она была уже в чужой. Тут как раз бульдог Мишка взял мочалку и стал намыливать свои ноги. Глаза у Мишки были закрыты, чтоб мыло не попало, и он начал искать свои ноги на ощупь. Он, конечно, их сразу нашел, но почему-то они оказались какими-то слишком худощавыми. Он бы, разумеется, ничуть не удивился, если бы знал, что это совсем не его ноги, а ноги кошки Акси́ньи, но он же этого не знал.

— Как они у меня похудели! — подумал Мишка и стал их намыливать.

Намылил одну ногу, другую, третью, и, когда стал намыливать четвертую, вдруг почувствовал, что эта четвертая нога будет потолще, чем те три.

— А почему же эта нога не похудела? — подумал Мишка и стал опять искать три первые ноги, чтоб еще раз сравнить их с последней, четвертой.

И тут он нашел пятую ногу. Сначала бульдог Мишка удивился, потом растерялся, потом задумался и решил пересчитать их с самого начала.

Теперь он насчитал ровно шесть штук. Мишка пересчитал еще раз и насчитал семь. Причем некоторые ноги похудели, а некоторые не очень, и это окончательно сбilo Мишку с толку. И тут вдруг нащупалась еще одна нога — восьмая.

— Это уже лишнее! — подумал Мишка.— Это уже чересчур! Что я, с ума сошел — столько ног мылить. Ладно. Ноги я пока мылить не буду. Намылю-ка я пока хвост.

Но хвостов тоже оказалось немало. Целых два. Причем один гораздо длиннее другого.

Насчет ног Мишка бы еще пережил. Немного больше, немного меньше — не велика разница. Но про хвост Мишка совершенно точно помнил, что он у него был один. И короткий.

— Артур! — заорал Мишка так громко, что Артур сразу бросил смотреть телевизор и примчался в ванную.— Артур, считай скорей. Скорей считай!

— Что считать? — спросил прибежавший Артур.

— Ноги мои считай! — сказал Мишка.— И хвосты.

— Давай сосчитаю,— обрадовался первоклассник Артур.— Я как раз недавно считать научился. Очень кстати.

Артур сунул руку в пену, чтоб нащупать Мишкины ноги. А нащупал он там кошку Акси́нью. И вытащил ее.

— Странная вещь! — удивился Артур, разглядывая намыленную Акси́нью.

Бульдог Мишка немножко приоткрыл левый глаз, только на секунду, чтоб мыло попасть не успело, и сказал:

— Это ты мочалку мою из ванны вытащил. Ты на мочалки не отвлекайся, ноги считай. И хвосты.

Кошка Акси́нья была вся в мыльной пене и действительно очень напоминала мочалку. Когда Артур вытащил ее из ванны за шиворот, она сразу почувствовала, что происходят какие-то не предвиденные ею события. И хотя она не очень хорошо понимала, что с ней делается, она на всякий случай вырвалась у Артура из рук, выскочила из ванной и выпрыгнула в открытую форточку.

По дороге она сбila с ножек телевизор, в котором шла теперь другая передача: «Жизнь людей». Телевизор рухнул на пол, передача про жизнь людей в нем сразу же подошла к концу.

А кошка Акси́нья, выпрыгнув из форточки с двенадцатого этажа, оказалась в воздухе и опять ничего не поняла.

Но, к счастью, Акси́нья вся была покрыта мыльной пеной, а мыльная пена — она вся сделана из маленьких пузырьков, а пузырьки — они легкие, как воздушные шарики, поэтому Акси́нья стала падать с двенадцатого этажа не очень быстро, а очень медленно. И плавно опустилась на улицу. Только она попала не на землю, а на крышу проезжающего троллейбуса.

И тут, наконец, Акси́нья поняла, что с ней делается. Акси́нья поняла, что она едет на крыше троллейбуса. И когда она это поняла, она упала в обморок. Но с крыши не скатилась. Просто она в своем обмороке лежала на крыше троллейбуса и ехала дальше по маршруту.

ВОСЬМЫЕ ПОДРОБНОСТИ про штраф, забытый кошелек, мелькнувшего козла, вечную разлуку и справедливость

Акси́нья в своем обмороке ехала по маршруту, а мыльная пена стекала с нее длинными струйками на крышу троллейбуса и капала оттуда вниз. По дороге за троллейбусом стали оставаться маленькие лужицы.

Водитель троллейбуса посмотрел в специальное зеркало заднего вида и спросил пассажиров:

— Вы не знаете, что с нашего троллейбуса капает?

— Не знаем,— сказали пассажиры и задумались.

Одна старенькая пассажирка, недолго думая, открыла на всякий случай зонтик и поставила себе на голову маленький тазик.

Водитель затормозил и стал карабкаться на крышу троллейбуса посмотреть, почему оттуда капает.

Пассажиры со всех сторон высунулись из окошек, вытянули шеи вверх. Им тоже было интересно.

— Это штука, которая капает,— крикнул водитель вниз,— похожа на мочалку с ушами.

А в троллейбусе вместе с пассажирами ехал контролер. Билеты проверял. Он тоже высунулся, вытянул шею и, когда услышал про уши, сразу закричал:

— Это не мочалка. Это троллейбусный заяц. С ушами. Без билета на крыше едет, а намылился для маскировки. Бросайте его сюда, я его узнаю и оштрафую.

В это время Аксинья как раз пришла в себя из своего обморока и тут же услышала, что ее сейчас

оштрафуют. Платить штраф Аксинья не любила с детства, к тому же у нее не было с собой ни копейки денег. Перед тем как нырнуть в ванну, она забыла свой кошелек на полочке, где лежали ее зубная щетка и вставные зубы дедушки Сережи. Поэтому Аксинья ловко выскользнула из рук водителя — она была скользкая от мыла и ей было легко выскальзывать — спрыгнула с крыши троллейбуса, кинулась наутек. Контролер смело выпал из окошка троллейбуса, помчался за ней.

Оба бежали так быстро, что уже через две минуты выскочили из города и помчались по дикой природе.

— Платите штраф! Штраф платите! — кричал контролер.

Этот крик услышал козел Матвей, который исчез из виду в аэропорту и появился за семь километров от аэропорта по другую сторону города. Матвей чувствовал себя виноватым, поэтому решил, что про штраф кричат ему. Он тут же кинулся в сторону и снова исчез из виду.

Сначала контролер чуть не догнал кошку Аксинью. Но Аксинья бежала на четырех ногах, а кон-

тролер только на двух. И вот постепенно Аксинья начала убегать вперед, а контролер стал отставать, отставать и наконец совсем отстал. Теперь контролер бежал совершенно один посреди дикой природы.

Тогда он перестал бежать и пошел спокойно.

— Ничего, ничего! — думал контролер. — Рано или поздно этот намыленный заяц устанет и остановится. Тут-то я его настигну. И оштрафую.

— Скажи честно, — спросила Простокваша у директора, — настигнет Аксинью контролер или не настигнет?

— Не настигнет, — сказал директор. — Они больше никогда не встретятся друг с другом.

«Очень жаль», — вдруг вздохнули Саша и Паша.

Простокваша удивилась, она, наоборот, обрадовалась, что контролер и Аксинья никогда не встретятся.

— Контролер и Аксинья, — сказали Саша и Паша, — могли бы встретиться в другой раз, когда уже выяснится, что Аксинья не виновата и нечаянно без билета на крыше ехала. Аксинья познакомилась бы контролера с дедушкой Сережей, они бы все вместе гуляли, пели песни, ходили в зоопарк, говорили друг другу приветливые слова, дарили подарки. И грустили друг без друга, когда расставались. И радовались при встрече. Очень жаль — все это невозможно. Они не встретятся никогда.

Все немножко помолчали.

— Про кого же мне сейчас рассказывать? — спросил директор. — Про Аксинью или про контролера?

— Про контролера, — сказали Саша и Паша. — Что-то нам его жалко стало. Идет совсем один по дикой природе.

— Аксинья тоже одна, — сказала Простокваша. — Также по дикой природе бежит. Ее не жалко, да?

— Жалко! — вздохнули Саша и Паша. — И Аксинью, и контролера. Но они никогда не встретятся, придется выбирать. Или она, или он.

— Я за нее! — крикнула Простокваша. — За Аксинью!

— А мы за контролера! — твердо сказали Саша и Паша.

Остальные лошадки посоветовались и решили:

— Мы тоже за контролера.

— Так, — сказал директор карусели. — За контролера — Саша, Паша, Маша, Даша, Наташа и Глаша. А за Аксинью одна Простокваша. Большинство за контролера. Я буду рассказывать про него.

Простокваша очень огорчилась, но она понимала: все по правилам. Справедливо.

ДЕВЯТЫЕ ПОДРОБНОСТИ про уши, билет члена общества охраны природы и пистолетное самбо

— Мечтая о том, как он настигнет намыленного зайца, — сказал директор, — контролер раздвинул

кусты, вылез на маленькую полянку и остановился как вкопанный. На полянке он увидел намыленного с ног до ушей зайца. Намыленный заяц держал над головой кувшин с теплой водой и собирался сам себя поливать.

Контролер вскочил на цыпочки, подбежал к зайцу, схватил его за уши, отнял у зайца кувшин с теплой водой, от волнения выпил почти половину и сказал сурово:

— Платите штраф!!!

— За что? — возмутился заяц, крутясь на своих ушах в правую сторону. Заяц был совершенно прав. Контролер принял его за Аксинью, а на самом деле заяц намылился сам по себе, у него сегодня был банный день.

— Почему штраф? — возмущался заяц, продолжая крутиться на ушах.

— Потому что у вас нет билета! — сказал контролер.

— Но у меня есть билет.

— Не верю! — сказал контролер. — Пожалуйста, покажите!

И тут заяц взял и показал контролеру самый настоящий билет.

— Но это не тот билет, — растерялся контролер, — я про троллейбусный, а это другой.

— Нет! — строго сказал заяц. — Троллейбусный билет — другой, а мой — тот самый.

Заяц держал перед контролером билет члена общества охраны природы.

— Я тут природу охраняю, а вы меня за уши хватаете, — сказал он с обидой.

— Простите, — извинился контролер, — я вас перепутал, потому что вы намыленный.

— Бывает, — смягчился заяц и попросил: — Полейте меня, пожалуйста, водой, что в кувшине осталась, а то я, кажется, слипся.

Когда заяц высох, контролер спросил:

— От кого вы природу охраняете?

— От жуликов, — сказал заяц. — От кого же еще? Раньше от них только магазины охраняли и ценные вещи, так они увидели, что природа без охраны стоит, и ну ее растаскивать. А что утащить не могут — портят. Приходится охранять.

— Правильно! — сказал контролер. — Я тоже против жуликов. Вот тех, кто в троллейбусе без билета ездит, почему-то зайцами зовут, а какие они зайцы. Самые настоящие жулики.

Заяц и контролер пожали друг другу руки, и контролер спросил:

— Вы как жуликов побеждаете, когда ловите? Наверно, у вас ружье есть? Или пистолет?

— Нету, — сказал заяц. — Я пистолетное самбо знаю. Такие приемчики — пистолеты отнимать. Если жулики с пистолетом придут, я его отниму, и он у меня будет. А если они без пистолета, так и мне не надо. Зачем мне пистолет, раз у них нету?

— Разумно! — согласился контролер и хотел рассказать зайцу несколько случаев из своей контролерской жизни, но заяц вдруг присел и прошептал:

— Тссс!

Контролер прислушался. Рядом с полянкой был лес. И в этом лесу кто-то крался.

— Поползем, посмотрим! — предложил заяц. — Если жулики, помогите мне их поймать!

— С удовольствием! — согласился контролер. Они легли на землю и поползли в лес.

наступающим новым, 1989 годом! — объявил Ося Б. из Новых Васюков. Он влетел в редакцию румяный, припорошенный снегом, с лыжами наперевес. — Приглашаю всех на елку, которую украсил собственными руками и с помощью личной шахматной фантазии!

— Спасибо, — ответили сотрудники редакции. — Но у нас в «Узле связи» уже есть одна елка...

— Вот здорово! Чем ближе Новый год, тем больше елок, сюрпризов, подарков. Так и должно быть!

Ося Б. раздал сотрудникам редакции приглашения. Мы прочитали:

«Если ты играешь в шахматы, приглашаем тебя участвовать
**В НОВОГОДНЕМ
ШАХМАТНОМ КОНКУРСЕ
«ОСИНА ЕЛКА».**

Перед вами на новогодней елке развешены сразу несколько задач. Их не три, как может показаться, а гораздо больше. Впрочем, судите сами.

№ 1. «Этого быть не может», — взглянув на диаграмму, скажет шахматист. И действительно, для расстановки такой позиции потребуется восемь комплектов шахмат (16 королей). Однако мы с вами обойдемся одним комплектом. Поставьте на шахматную доску фигуры, расположенные только по вертикали «а», и перед вами задача-трехходовка. Решив ее, подумайте над трехходовкой, которую составляют фигуры вертикали «b», и так далее. Таким образом, на одной диаграмме расположились сразу восемь задач-трехходовок (от «а» до «h»), но это еще не все. Фигуры седьмой горизонтали составили задачу, в которой мат достигается в два хода. Итак, на одной диаграмме перед вами сразу девять задач.

№ 2. Белые начинают и дают мат в два хода. А здесь сразу четыре двухходовки. Куда бы ни шли белые

пешки — вверх, как обычно, влево, вправо или вниз, иными словами, при любом повороте доски задача решается в два хода, причем с различными превращениями пешек.

№ 3. На этой диаграмме две трехходовки. Первая из них перед вами, вторая получается после сдвига всех фигур на одну вертикаль влево. Причем решение будет уже совершенно иным.

Ося Б. уточняет:

Ответы на конкурс

«ОСИНА ЕЛКА» присылать до 15 февраля 1989 года.

Победители

в обиде не останутся — их ждут СУРПРИЗЫ.

МАСТЕРСКАЯ БУДУЩИХ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

Двадцатая победа

Всесоюзный турнир юных шахматистов на призы клуба ЦК ВЛКСМ «Белая ладья» отметил свой юбилей — в этом году он проводился уже в двадцатый раз.

Многие известные шахматисты начинали свой спортивный путь в этих пионерских соревнованиях. Вероятно, и в будущем среди новых гроссмейстеров и мастеров будут и те, кто впервые появился на шахматном горизонте в 1988 году в Гродно.

Этот белорусский город радушно встретил своих юных гостей. А их было немало — свыше ста ребят, победителей отборочных состязаний. Приехала сразиться со своими

сверстниками и лучшая школьная дружина шахматистов Болгарии. Это еще более увеличило интерес к турниру, всегда проходящему в острой, бескомпромиссной борьбе.

Сильнейшей среди 19 коллективов стала команда кутаисской школы № 15. Все ребята — Шота Кучухидзе, Саша Кашашвили, Каха Жоржолани, Жора Непаридзе — выступили хорошо. Однако наибольший вклад в победу внесла игравшая на пятой доске Софико Николадзе: она выиграла все десять партий и по праву стала героиней этих состязаний.

Второе место у команды ленинградской школы № 30, на третьем — ребята харьковской школы № 142.

В турнире было сыграно немало интересных партий. Лучшей среди

них признана следующая, в которой харьковскому школьнику удалось провести красивую атаку с жертвами.

А. Гедюнас — В. Цемехман Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Kgf3 Фb6 8. 0-0 cd 9. cd Ce7 10. Ле1 0-0 11. Kf1 f6 12. ef K:f6 13. Kg3 Kph8 14. Cc2 Cd7 15. a3 Cd6 16. Cg5 Kg4 17. Фd3 g6 18. h3. Внимание! Начинается комбинация.

18...K:f2 19. Kp:f2 K:d4 20. Ce3 C:g3+ 21. Kpg1 K:f3+ 22. gf Фd6 23. Ле2 e5 24. Cb3 Cc6 25. Cd2 d4 26. Cb4 Л:f3 27. Ф:f3 c:f3 28. C:d6 C:e2 29. Kpg2 Cf4 30. Ле1 d3 31. Kpf2 Лd8 32. Ce7 Лd7 33. Cf6+ Лg7 34. Л:e2 de 35.

Kp:l2 h6 36. Cd5 b6 37. a4 Kph7 38. C:g7 Kp:g7 39. Kpf3 Kpf6. Белые сдались.

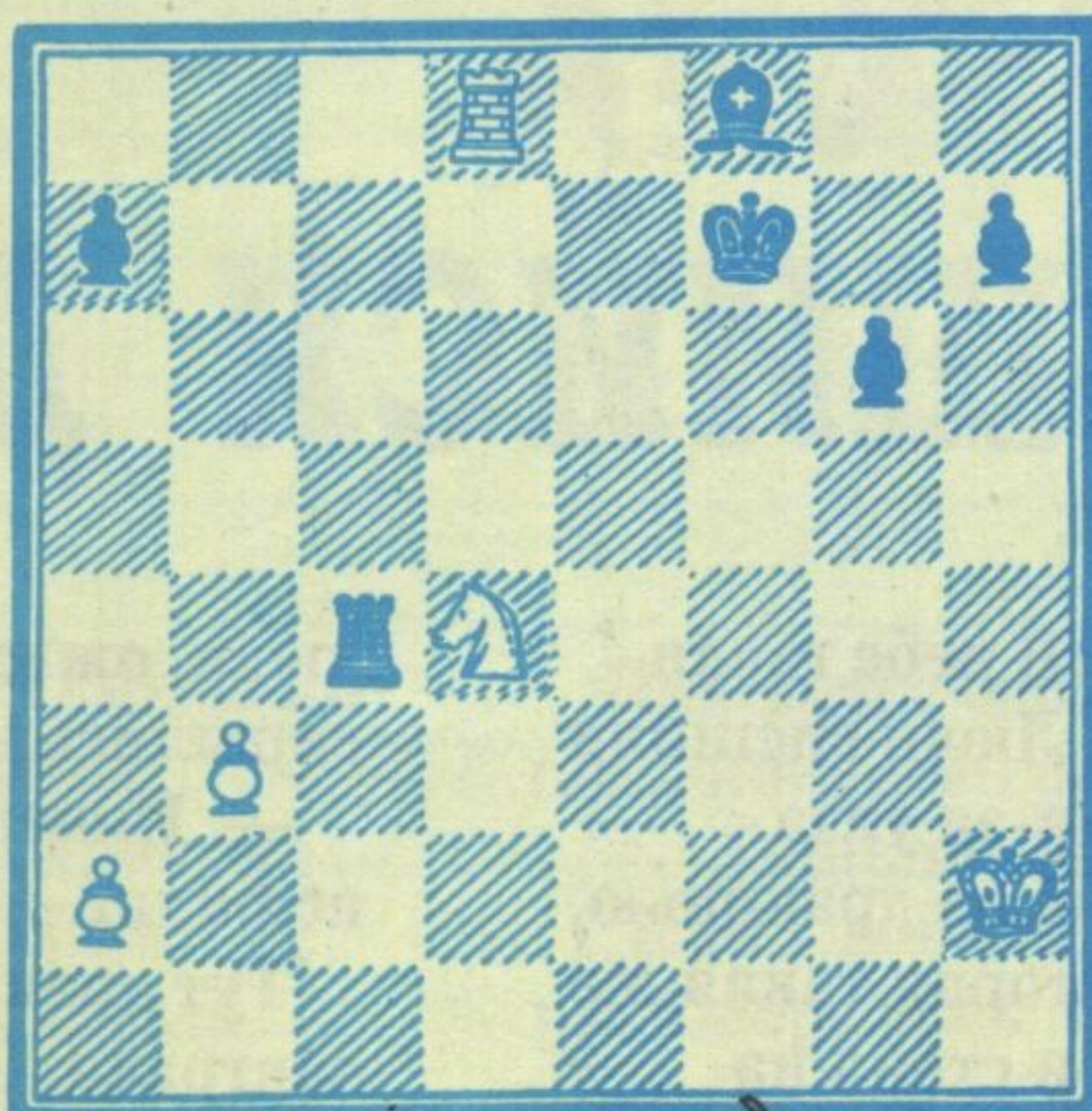
Внимательный самостоятельный анализ этой партии будет полезен каждому шахматисту. И было бы весьма интересно узнать ваше мнение об этой атаке, мнение, подтвержденное вариантами.

СЛУЧАЕТСЯ...

Природа разнообразных шахматных ошибок изучена еще явно недостаточно. Их можно, пожалуй, разделить на две большие группы. Первая из них связана с плохим знанием тех или иных позиций или вариантов. Изучая основы теории шахмат, от подобных ошибок можно постепенно избавиться. Гораздо больший интерес представляют ошибки психологического характера.

Самый удивительный, вероятно, пример на эту тему случился на X первенстве СССР, проходившем в 1937 году в Тбилиси.

Диаграмма 4

Белыми играл Арчил Эбралидзе, через четыре года ставший мастером, черными — будущий гроссмейстер Вячеслав Рагозин.

Только что белые напали на ладью — 1.b3. В ответ черные, у которых оставалось очень мало времени, затеяли такую «комбинацию»: 1...Ce7 2. Лd7 Лс7?? Они рассчитывали, правда, не забудем, в цейтноте, в случае 3.Л:c7 отыграть ладью путем 3...Cd6+, не заметив, что слон связан.

У белых времени было достаточно, однако они поверили своему сильному партнеру на слово. Более того, те темпераментные болельщики, которые отдавали свои симпатии Эбралидзе, не выдержали, и в зале раздались возгласы: «Арчил, бери ладью!» Грузинский шахматист в ответ лишь недовольно оглядывался: не мешайте, мол, сам все вижу, но... ладью не взял! Он сыграл 3. Лd5??

Поучительны и дальнейшие события в этой партии: 3...Cf6 4.Kb5 Лс2+ 5. Kpg3 a6 6. Лd7+ Кре8 7. Лс7?? Теперь уже белые подставляют ладью, причем на том же поле c7.

7...Ce5+. Белые сдались. Уникальный случай шахматной «слепоты»!

ШАХМАТНАЯ ГОСТИНАЯ

...Алехин зашел в шахматное кафе, и один из любителей предложил ему сыграть партию.

— Ну, что же, — сел за доску Алехин, — но я буду играть без ладьи.

— Как так? Вы же меня совсем не знаете!

— Да, не знаю. Поэтому и даю вам фору, — парировал чемпион мира.

***

...Участвуя в съемках одного художественного фильма, народный артист СССР Игорь Ильинский был недоволен сценарием и решениями режиссера. Однажды Ильинский и этот режиссер играли в шахматы. Игра затянулась, так как режиссер долго обдумывал ходы и просил Ильинского не торопить его. Наконец, после полуторачасового (!) обдумывания одного хода режиссер... подставил под удар ферзя. «Вот так вы и картину ставите», — сказал потерявший терпение Ильинский.

— До встречи в Новом году! — Ося Б. подхватил свои лыжи и исчез за дверью.

Осина елка волшебным мерцала огнями, дрожащим серпантинном, игрушками. Елка была полна тайн...

Фото Валерия ЛЕВИТИНА

Подошел к концу год, который называли «Годом Дракона», и Юнге очень захотелось на прощание погрузить на борт «Кораблика» какое-нибудь симпатичное стихотворение про дракона. Стихотворения он не нашел, зато принес в кают-компанию целую повесть под названием «ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ДРАКОН». Написал ее Володя ПАВЛОВ, москвич. Володе 14 лет, он автор двух повестей и нескольких рассказов, пока, правда, не напечатанных. «ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ДРАКОН» — один из его первых литературных опытов. Володя сочинил эту повесть, когда учился в четвертом классе, а потом переработал два года спустя. «Кораблик» печатает повесть в сокращении.

Володя ПАВЛОВ

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ДРАКОН

Предновогодняя
история

* **БЫЛО РАННЕЕ УТРО.** В небе гасли последние звезды. Шел небольшой снег. Люди спешили на работу. В восемь часов сорок минут из-за угла показалась голова. Она по виду походила на драконью, вот только в шляпе. Затем показалась вторая такая же голова, потом третья. Вскоре весь дракон стоял на тротуаре и озирался по сторонам. У него было три головы — все в коричневых шляпах, короткое туловище с парой лап, на которых он ходил, и парой маленьких лапок, служивших ему вместо рук, и два небольших крыла за спиной. Дракон постучал о тротуар длинным зеленым хвостом. Сказал сам себе: «Доброе утро!» — и подошел к усатому гражданину, читавшему на лавочке какую-то газету.

— Здравствуйте! — сказал дракон. Ответа не последовало.

— Здравствуйте! — повторил он.

— Здравсьте,— пробурчал усатый гражданин, даже не посмотрев на подошедшего.

— Что читаете? — спросил дракон.

— Газету,— сухо ответил гражданин.

— Дайте взглянуть,— попросил дракон тремя голосами.

— Оставьте меня в покое,— вспыхнул человек, обернувшись, и тут же пролепетал, кладя газету на лавочку:

— П-п-ож-жа-луйста, б-бе-р-рите.

— Вот спасибо,— искренне обрадовался дракон.

А усатый гражданин с криком «Мама!» скрылся за углом.

— Чего это он? — удивился дракон и почесал в затылках всех трех голов. А так как у него было всего две лапы, заменявшие руки, он почесал в затылке третьей головы хвостом.

Дракон сел на лавочку, заложил лапу за лапу и углубился в газету. Прочитав ее вдоль и поперек, а также слева направо и справа налево, он отправился дальше. Но только вышел к автобусной остановке, все

люди, ожидавшие автобус, с криком «Помогите! Дракон!» скрылись в подъездах.

— Ничего не понимаю,— сказал дракон, садясь на асфальт.— Что я — страшилище какое?!

Тут дракон почувствовал, что его желудок требует завтрака. Он решительно направился к близлежащему продуктовому магазину. Когда дракон подошел к нему, продавцов след простыл.

— Ну и обслуживание! — возмутился дракон. Зато он мог теперь беспрепятственно подкрепиться, чем захочется. Дракон именно так и сделал.

Закончив свой завтрак, дракон вышел из магазина. Завидев его, люди с быстротой молнии скрывались в подъездах, окна с шумом захлопывались.

А тот был поглощен своими мыслями.

Однако возле киоска «Союзпечати» дракон остановился и принялся вынимать газеты и журналы без разбору. Он был очень увлечен своим занятием.

Тем временем в городе начался переполох.

Десять машин примчались к Зеленой улице, где находился дракон. Увидев такое скопление машин, дракон испугался. Выронив из рук, а вернее из передних верхних лап, журнал «Паруса и яхты», он опрометью бросился бежать по тротуару, крича при этом:

«Мамочка! Мамочка!» Милиция оцепила улицу. Когда путь к отступлению был отрезан, дракон расправил крылья и взлетел на крышу девятиэтажного дома, а потом спустился в парк, в беседку. Дракон был окружен. Над беседкой висел вертолет, а пожарные направили на дракона брандспойт...

— Что же делать? — лихорадочно соображал дракон.— Чему же меня учили? Ах, да! Если ты рассвирепеешь, говорил папа, то из пасти вылетит огонь. Кажется, так. Надо попробовать,— решил он. Дракон попытался рассердиться, но это у него не получилось. Тогда он рявкнул что есть мочи. От этого в ближайших зданиях задрожали стекла, а пожарники от неожиданности включили брандспойт. От испуга дракон

Рисунок А. БОРИСОВА

окончательно рассвирепел, и из его пасти действительно вылетел небольшой огонь. Люди отпрянули назад. Работники ветеринарной службы выпустили в дракона из специального ружья две ампулы со снотворным. Однако одна из них пролетела мимо, а другая попала в работника ГАИ. Тот сразу осел на землю и через несколько секунд захрапел. Воспользовавшись этим, дракон пошел на прорыв. Погоня двинулась по его следу...

В квартире 39 по Снегиному переулку вечером 31 декабря дети Вера и Алеша были дома одни, если не считать щенка Ваську.

Раздался звонок в дверь.

— Родители! — оба побежали открывать дверь. На пороге стоял зеленый, хвостатый четырехлапый дракон с тремя головами. Все три в коричневых шляпах.

— Здравствуйте! — сказал он и снял с одной головы шляпу.

— Здравствуйте, — прошептал Алеша.

— Можно войти? — спросил дракон.

— Пожалуйста, — еле вымолвил Алеша.

Дракон вошел, осмотрелся и сказал:

— Тут за мной какие-то люди гонятся. Что им надо?

— Вы не проголодались? — спросил Алеша.

— Как же! Совсем забыл! А что там у вас есть?

— Вообще-то у нас сегодня праздничный ужин, но он будет перед Новым годом. А так есть макароны, — сказала Вера.

— Прекрасно!

Вера положила дракону макароны на тарелку. Дракон смотрел, смотрел, а потом и сказал:

— Пожалуй, маловато. Давайте сделаем так. — Он подошел к плите, положил макароны обратно в кастрюлю и начал из нее есть. Вера и Алеша переглянулись. Дракон ел одной головой, а две другие рассматривали кухню и очень удивлялись:

— Ну и ну! Вот это да! Батюшки! А вот та коробка — и разговаривает! Что это?

Наконец с едой было покончено. Дракон встал, похлопал себя по животу лапой и сказал:

— Хорошо! Прекрасные макароны!

Дети улыбались. Дракон им понравился, и они разговорились. В дверь снова позвонили.

— Родители! — сказал Алеша, а щенок Васька радостно залаял.

— Стойте здесь, — сказала Вера дракону и побежала открывать. Да, это были родители.

— Мама, — сказала Вера, — ты только не пугайся. У нас в гостях дракон.

— Дракон, которого зовут Нось-Нось, — добавил Алеша, выходя в коридор. Вслед за ним появился сам Нось-Нось. Мама прислонилась к стене, папа побледнел.

— Здравствуйте! — вежливо сказал дракон.

— Кто это? — спросила мама.

— Дракон Нось-Нось, — объяснила Вера.

— По-моему, про него передавали по радио, — сказал папа.

— Да, про меня что-то говорили, — сказал дракон не без гордости.

— Что же это мы тут стоим, проходите в комнату, — придя в себя, сказала мама. Все пятеро вошли в комнату.

— А теперь, — оживился папа, — давайте поужинаем и послушаем, что говорят про вас на конференции ученых. Потом встретим Новый год.

Теперь Нось-Нось живет в этой квартире. Все соседи вполне им довольны. Привыкли к нему.

— Очень смирный и вежливый дракон о трех головах, — так они говорят в интервью корреспондентам, от которых нет отбоя.

Сам Нось-Нось интервью дает мало, но зато очень длинные. Между прочим, он объявил, что хочет весной переселиться в зоопарк, так как ему все-таки тесновато в квартире. Работники зоопарка сказали, что с удовольствием выделяют ему помещение.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Раздел ведет
В. НИКИТИНА.

САМЫЙ-САМЫЙ!

КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД

Новый год на Земле все встречают в ночь на 1 января, а некоторые народы и еще раз — каждый по своему календарю. Монголы — по лунному: то в конце января, то в феврале. В северной Индии — 13 апреля, перед сбором нового урожая. В южной Индии — в июле или августе, когда, согласно легенде, своих подданных посетил король Махабали, олицетворяющий добро и справедливость.

Новогодний праздник начинается с боя часов или ударов колокола. Причем число ударов имеет особое значение. Мы привыкли к 12 ударам московских курантов, а у японцев колокола храмов отбивают 108 ударов, потому что числа 100 и 8 там считают священными.

Монголы начинают празднество с восходом солнца. Сперва они приветствуют восходящее светило, а потом — друг друга. Младший протягивает руки ладонями вверх старшему, выражая тем самым уважение. Старший же опускает свои ладони на руки младшему. Торжественно и серьезно... Но чаще новогодний обряд шумный, яркий и веселый. Будапештцы в новогоднюю ночь оглашают округу звуками труб, дудок и свистуллек. Немцы с последним ударом часов выходят на улицу и устраивают фейерверки. Венцы, наоборот, провожая старый год карнавальными шествиями, заполняют кафе, площади, улицы. Но с последним ударом колокола Вена пустеет. Новый год встречают дома, за столом.

Новогодний стол ритуален. У чехов он немыслим без запеченного карпа. У немцев обязателен жареный гусь. По-особому приготовленный поросенок — праздничное блюдо кубинцев. В японских деревнях к новогоднему завтраку непременно подают рис с травами. В Австрии обязателен кусок жареной свинины (чтобы было счастье) и зеленый горошек (чтобы были деньги и здоровье). А на столе монгола должно быть как можно больше самых лучших блюд. Попробовав каждое, он вкусит все лучшее, что было в прошлом году.

Новогодний праздник — самый яркий, радостный и, как никакой другой, полон добрых пожеланий. Всюду люди одаривают близких подарками, знаками внимания, желают друг другу всего хорошего.

Е. КУРАПОВА.

ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

КАК ПРОЖИТЬ ТЫСЯЧУ ЛЕТ?

В далекий космос улетают с Земли астронавты. Долгие годы будут нестись они через холодные пространства Вселенной, а долетят до нужной звезды такими же молодыми, какими отправились в путь. Сказка? Нет, правда! Хотя пока еще не было, а только научная фантастика. Космические путешественники будут все годы полета находиться в глубоком ледяном сне — анабиозе. Мечта о продлении жизни человека при помощи сна и сильного охлаждения решается наукой уже сегодня. Но перед тем, как рассказать о последних достижениях науки, несколько интересных фактов.

Лет двадцать назад на Билибинском прииске в Магаданской области экскаватор извлек из земли кусок льда с вмержшей ящерицей. Кусок опустили в воду, и ящерица ожила. Исследования показали, что около ста лет рептилия не двигалась и не дышала, а разморозившись, вернулась к жизни. Многим известно, как через несколько дней оживают, казалось бы, совсем замерзшие рыбы, лягушки.

Однажды в Японии шофер рефрижератора — холодильника на колесах — случайно оказался запертым в своем кузове. Когда коллеги его нашли, он был уже заморожен — температура вокруг опустилась до 10 градусов мороза. Шофера привезли в больницу, и через несколько часов врачи вернули его к жизни. Спасло его то, что сухой лед в рефрижераторе создавал атмосферу с высоким содержанием углекислого газа. В атмосфере углекислого газа организм легче переносит холод.

Сегодня ученые знают, что каждый орган живого организма нужно охлаждать и отогревать по-своему, чтобы он выжил. То, что подходит для сохранения кожи, не годится для клеток мозга. Но как быть с лейкоцитами — кровяными клетками — пока не ясно.

Эксперименты ведутся на животных. Югославским ученым удалось оживить крыс, охлажденных до 6 градусов. Американские медики оживили хомяков после пяти часов заморозки. Экспериментаторы неоднократно оживляли обезьян, когда животные уже не дышали и сердца их не бились. Но самым большим успехом на этом пути стал эксперимент японского ученого Сумидо, который заморозил в жидком азоте (-200°C !), а затем вновь оживил сердца крыс и мышей. При этом кровь была заменена жидкостью, содержащей глицерин.

О глицерине надо сказать особо. При сильном охлаждении организма главная опасность — вода, которая, замерзая, превращается в кристаллы льда и рвет клетки. Глицерин смешивается с водой и не дает образовываться смертоносным кристаллам. Этот способ борьбы с переохлаждением давно известен природе. В организме одного из видов ос, например, зимой накапливается много глицерина, поэтому насекомые не замерзают даже при минус сорока градусах.

Сегодня в нашей стране успешно развивается наука о влиянии холода на живой организм — криобиология. Она открывает новые возможности в медицине. Если охладить тело человека перед операцией, то кровотечение будет меньше, легче переносится операция на сердце. Холодом лечат ожоги и гнойные раны. Холод открывает новую эру в медицине...

И, может быть, в следующем веке люди будут спать по 10 месяцев в году холодным сном, чтобы не стареть и жить по тысяче лет!

А. СЕМЕНОВ.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

«ВЫ ЭНЕРГИЧНЫ, ЧЕСТНЫ И ОТКРОВЕННЫ...»

Расскажите, пожалуйста, о таком календаре, где на каждый год есть талисман: животные или птицы.

Лена Орлова, 6-й класс,
Московская область.

«Овен, Телец и Близнецы,
За ними Рак со Львом и Девой,
Весы и Скорпион с Стрельцом,
В конце же Козерог и Водолей, и Рыбы».

В таком порядке выстроил древний поэт знаки Зодиака. Под ними скрываются созвездия, где в тот или иной месяц находится Солнце. Их столько же, сколько месяцев в году. Большинство знаков носят имена животных. Отсюда и происходит само название Зодиака (по-латыни «зоон» — «животное»).

Сейчас стал популярен «Восточный Зодиак». Он был изобретен китайцами и называется «Желтый путь». Вот имена его созвездий: Тигр, Заяц, Дракон, Змея, Лошадь, Вол, Обезьяна, Петух, Собака, Кабан, Крыса, Бык. Все они расположены с востока на запад по пути, обратному видимому движению Солнца. Поэтому созвездия меняются не каждый месяц, а раз в год.

Из названий видно, что все звери живут на Земле и только одно фантастическое существо — Дракон. У всех зверей различные характеры. В древности люди верили, что родившиеся в год того или иного животного должны по характеру быть похожими на него. Так, у людей, родившихся в год Дракона (1988), прекрасное здоровье. Они энергичны, иногда решительны и упрямы, честны и откровенны. На них всегда можно положиться. Следующий год будет годом Змеи. Кто родится под этим знаком — наделен мудростью, но часто эгоистичен и тщеславен. Решителен и целеустремлен, однако ему лучше полагаться только на себя.

У каждого зверя свои любимые цвета. На Востоке считают, чтобы следующий год был удачным, в новогоднюю ночь надо надеть костюм, который придется по вкусу зверю, олицетворяющему созвездие. Так и стали во многих странах встречать новогодний праздник в одежде определенных цветов.

Но, Лена, мы надеемся, что ты не воспримешь эти сведения, как строго выверенное научное открытие.

Е. КАТИНА

О ДЕРЕВЬЯХ-УБИЙЦАХ, ДЕРЕВЬЯХ-НАХЛЕБНИКАХ И ПРОЧИХ БОТАНИЧЕСКИХ ЧУДЕСАХ

У нас во дворе есть мальчик, который говорит, что в тропических лесах деревья растут корнями вверх. Правда, это или он врет?

Олег Зинюков,
7-й класс, г.Нальчик.

Все знают, что корни начинаются где-то под стволом и уходят в землю. Так и есть со многими растениями, однако не с теми, которые живут в тропических лесах. Вот уж там корни можно увидеть где угодно, совсем необязательно зарываться для этого в землю. Корни практически всюду: сами лезут вверх из-под земли, свисают пучками с веток или, как огромные змеи, ползут по почве.

Всем знакомый безобидный фикус благодаря своим корням может превратиться в убийцу. Птицы и обезьяны, поедая его плоды, роняют семена фикуса на ветки других деревьев. Если семена попадут в развилку, откуда их не сдует ветер и не смоем дождь, они прорастут. Первым делом надо понадежнее закрепиться: маленькое растеньице крепко обвивает ветку корнями. Потом корешки фикуса сползают по стволу дерева, ищут опору на земле и начинают бурно разрастаться. Боковые корни опоясывают дерево-хозяина, переплетаются, срастаются... Получается чехол из прочных и сильных корней фикуса. Со временем чехол утолщается и продавливает кору дерева-хозяина. Дерево гнивает, и в стволе-корне победителя остаются огромные пустоты. В новозеландском заповеднике в такую дыру забрались 14 школьников сразу. Если же семечко фикуса попадает на землю, вырастает безобидное растение с длинными ветвями и корнями.

Довольно много и растений-паразитов, корни которых проникают в ствол или корни другого дерева. Этим «лентяям» гораздо проще отнимать кусок у собрата, чем добывать еду самим.

Существуют деревья, которые могут выпускать корни из веток. Отрачивая все новые корни-столбы, такие деревья больше растут вширь, чем ввысь. Получается не дерево, а целая роща. В Индии такие деревья-рощи считаются священными.

А в очень жарких и влажных зонах растут деревья с пористыми «дышащими» корнями. Такие корни начинаются высоко над почвой и обычно ее не достигают.

Этот небольшой перечень чудес вполне уместно закончить словами И. С. Тургенева о том, что торова-та на выдумки природа.

К. СТАСОВА

СПЛОШНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ НА КОЛЕСАХ

Я сижу в мягком кресле, прикрыв глаза, и наслаждаюсь негромкими звуками скрипки... Вполне допускаю, что вам больше по душе «металл» или «брейк», а я предпочитаю Моцарта. Его чистые и прозрачные мелодии — просто наслаждение! В лицо мне дует легкий ветерок, кресло слегка покачивается... С какой это стати оно будет покачиваться? — можешь удивиться ты, мой читатель. А дело в том, что сижу я не в концертном зале, а за рулем своего автомобиля — правда, только в мечтах, потому что автомобиль это будущего.

Современные автомобилестроители считают, что автомобиль грядущего века по уровню комфорта должен приблизиться к жилому помещению. Он перестанет быть только транспортным средством, а станет одновременно домом отдыха, концертным залом и рабочим местом на колесах. Его оснастят высококачественной звуковоспроизводящей аппаратурой с лазерным проигрывателем и пультом управления. Для работы найдутся телефон, автоответчики разных типов и персональный компьютер. Нажатием кнопки можно будет менять наклон спинки, высоту и длину сиденья, чтобы за долгую дорогу водитель не уставал. А слегка покачивается это сверхудобное сиденье потому, что колеса и подвеска прикреплены к специальным датчикам, которые, в свою очередь, постоянно шлют сигналы в компьютер. Компьютер же управляет подъемом и опусканием колес так, чтобы все они всегда находились в строго горизонтальной плоскости — так создается эффект езды по ровной поверхности независимо от того, по каким ухабам трясется ваш автомобиль.

Сразу за рулем расположен экран компьютера. Одним нажатием клавиши можно вызвать изображение маршрута движения, сведения о количестве оставшегося бензина, скорости, температуре масла, оборотах двигателя и прочих технических подробностях, интересующих водителя. Компьютер сам сообщит водителю о назревающих неполадках и порекомендует наилучший способ их устранения. ЭВМ станет незаменимым помощником водителя, почти что автопилотом.

Снаружи автомобиль тоже изменится — сделается ниже и более обтекаемым. Любой выступ на машине, неплотно пригнанная дверь — все это мешает движению и снижает скорость. Поэтому перед тем как создавать новую модель из металла, ее лепят из пластилина и обдувают в специальной трубе сильными ветрами, а чуткие приборы замеряют, какое сопротивление ветру оказывает машина. Японские конструкторы уже отыскали такую форму, у которой сопротивление воздуха в полтора раза меньше, чем у современных автомобилей. Они надеются ездить на ней со скоростью больше трехсот километров в час.

Придумали и необычное крепление колес: они не насажены на одну ось спереди и сзади, а закреплены каждое независимо, причем могут поворачиваться в любую сторону. С такими колесами автомобиль, будто краб, сможет выезжать вбок — очень удобный способ передвижения на тесных стоянках.

Рулевое колесо и зеркальце бокового обзора автоматически перемещаются в удобное положение, вентиляция и отопление тоже включаются и отключаются автоматически, компьютер сам предупреждает о появляющихся перед машиной препятствиях — не поездка, а прямо санаторий. Одним словом, — эх, прокатимся! Но только сначала предъявите права, их пока никто не отменял.

А. ВЛАДИМИРОВ.

ФАКТЫ. ФАКТЫ. ФАКТЫ

СЛОЖНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СЛЮНЫ

На огромной поверхности толстой слоновьей кожи нет ни одной потовой железы. Что из этого следует? А то, что никакому еще слону ни разу в жизни не довелось вспотеть, даже надрываясь на работе. Ничего хорошего в этом нет, потому что так можно и умереть от перегрева. А чтобы избежать гибели, гиганты норовят спрятаться в тень или поливают себя водой.

Ну, а как быть, если нет тени, а до водоема далеко или он пересох? На этот счет эволюция распорядилась просто — водоем у слонов всегда под рукой. Вернее, под хоботом, который вовсе не рука и даже не нос, а невероятно растянувшаяся верхняя губа, сросшаяся с носом. В критической ситуации слоны засовывают хобот в рот и, набрав слюну, увлажняют ею голову, плечи, грудь.

Любопытно, что мыши спасаются от жары сходным образом: лапками размазывают слюну по свое-

му крошечному тельцу. Мышам эта процедура быстро приносит облегчение — влага с шерсти испаряется вдвое скорее, чем со слоновьей кожи.

Лошадь в отличие от слона потеет отменно, и слюну на ветер не выбрасывает. Сперва, чтобы удивить, скажу, что у лошади каждый день образуется 40 литров слюны. Подумать только — четыре ведра ежедневно! Зачем столько? А вот зачем. Ни супами, ни чаем лошадь не балуют. Овес — и тот всухомятку. А сухим комком сена, не смоченным слюной, недолго и подавиться. Аппетит же у лошади, как известно, лошадиный, и несколько ведер влаги, изготовленной самолично, очень даже кстати.

И еще одно немаловажное предназначение — слюна частенько спасает лошадь от отравления. Если среди схваченных в рот травинки оказалась горечь или, скажем, ядовитые листья или стебли аконита, дурмана или красавки, слюна тут же доставляет горькие химические соединения к специальным рецепторам; разбросанным во рту. Лошадь узнает о недоброкачественности корма и мигом расстается с ним.

Но слюна нужна не только громадным животным, без слюны погибли бы и пчелы.

В английском «Журнале экспериментальной биологии» в 1985 году была опубликована прелюбопытнейшая работа о пчелах. Вот ее суть. Экспериментаторы с помощью тонких приборов выяснили, что в жару, градусов этак под тридцать, летящая пчела вырабатывает больше энергии, чем отдает в окружающее пространство. Как же так? Ведь все живое не может нагреваться до бесконечности. И все-таки палящий зной пчелам не помеха. От теплового удара их спасает нечто вроде капельки слюны. Да, да, не удивляйтесь — энтомологи, перехватывая пчел, возвращающихся в улей, убедились, что у добытчиц нектара на хоботке висят крошечные капельки жидкости, которая испаряясь, уносит из организма лишнее тепло. Всего трех-четырех миллиграммов влаги хватает на двухминутный полет в отчаянную жару.

Увы, охлаждаться таким способом могут лишь те пчелы, которые несут в зобиках нектар или воду. Те же пчелы, что раздобывают пыльцу, при жаре вынуждены прекращать работу — внутри их тела нет даже ничтожного количества свободной влаги.

Как видите, самым разным животным без слюны долго не протянуть.

Факты для раздумий. Медузы погибают, когда их тело нагревается до 34°C, осьминоги — 36°, рыбы — 37—38°, лягушки — 39—40°, пауки и насекомые — 38—46°, мышевидные грызуны — 45—46°, птицы — 48—49°. Улитки, живущие в теплых источниках, хорошо себя чувствуют при 50°, а личинки некоторых мух, обитающих там же, даже при 69°.

С. СТАСОВ.

ДОМАШНЯЯ ЛАБОРАТОРИЯ

СОСУЛЬКИ В ТЕМНОТЕ

Ты, конечно же, любишь сбивать зимой сосульки с крыш и водосточных труб? А знаешь, что происходит при этом? Прежде всего раздается треск. Кстати, в старину сплавщики леса всегда весной слушали реку, скованную льдом, чтобы по треску льда определить день вскрытия, и редко ошибались.

Но не только со звуком ломается лед. В этот момент вспыхивают невидимые глазу искры. Это свечение называют люминесценцией. Если хочешь, можешь посмотреть их. Сними с обычного фильмоскопа зарядное устройство и в темноте заряди в него фотопленку чувствительностью 250 единиц. Теперь в темноте же перед окошечком устройства ломай сосульки, не забывая при этом переключать пленку. Искры люминесценции засветят чувствительную фотопленку и оставят следы: на негативе — черные, на фотографии — светлые полосы и пятна.

Откуда же в сосульках свет? Когда ломается лед, мельчайшие кристаллики трутся друг о друга, электризуются (правда, возникающий при этом электрический потенциал невелик, доли вольта). А теперь вспомни, что получается, когда электризуются твои волосы или свитер. Проскакивают искры. Так и в сосульках.

Ну, а чтобы не ждать оттепели, когда появляются сосульки, можешь сделать их сам. Заморозь в пробирке воду, потом опусти пробирку в теплую воду, и сосулька выскочит сама.

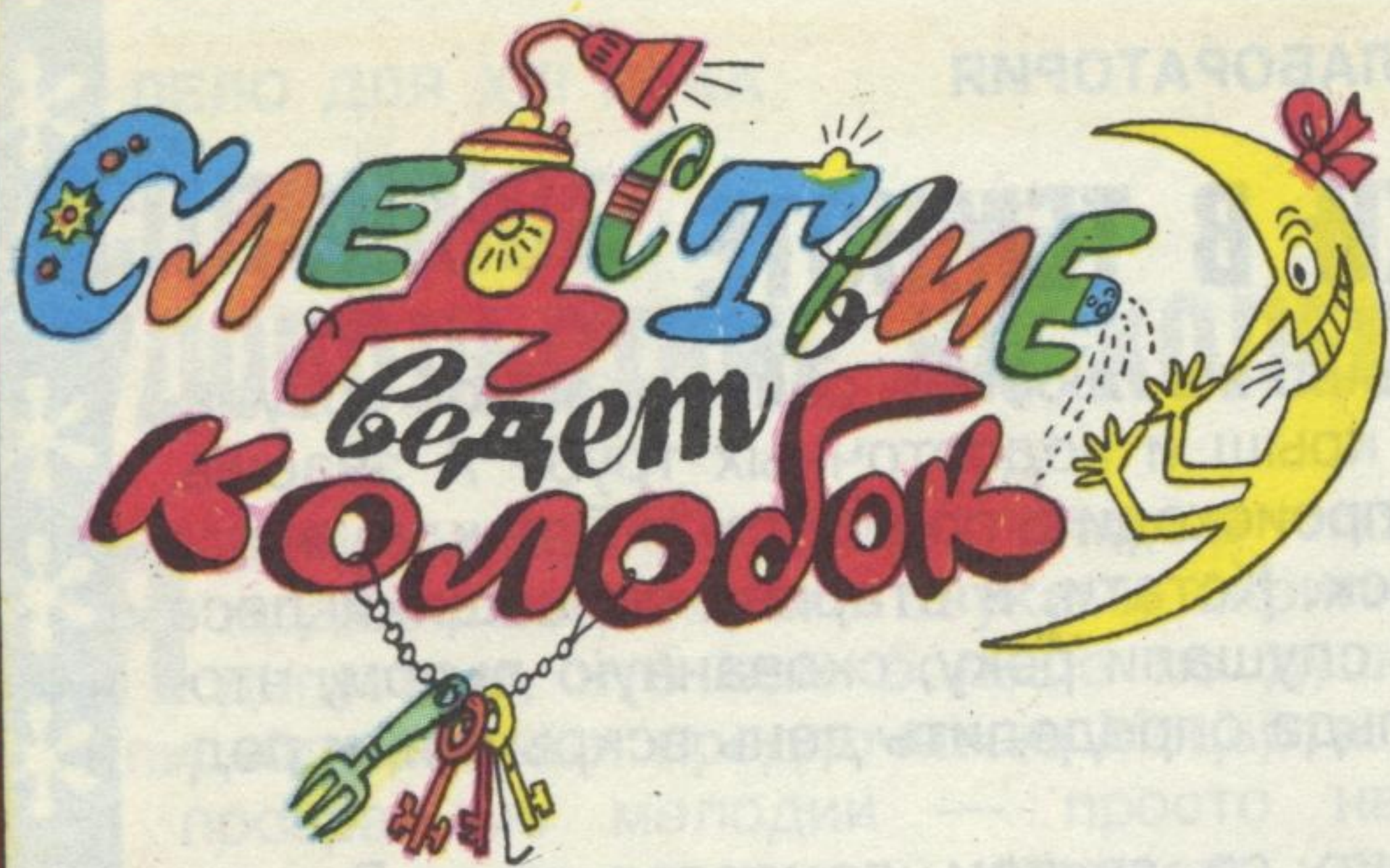
Л. ВИКТорова.

Рисунки Д. КАМЕНЩИКОВА

НА НАУЧНОЙ
ВОЛНЕ

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРА ПУГОВИЦЫНА

АНТИ-КРОССВОРД

Этот кроссворд был сфотографирован нашим спутником на поверхности одного из метеоритов в районе Марса. (Кстати, напоминаем, что ВИКТОРИНА «НА СТАРТ... ВНИМАНИЕ... МАРС!», объявленная в 6-м номере журнала, ЖДЕТ НОВЫХ УЧАСТНИКОВ — ПОКОРИТЕЛЕЙ КОСМОСА!) Через несколько минут после этого метеорит взорвался. Ученые выдвинули гипотезу, что метеорит залетел к нам из антигалактики. Догадка оказалась верной: это позволило расшифровать письма и дало ключ к разгадке кроссворда. Ученые почерпнули немало сведений о жизни антимира, в котором, как известно, все наоборот: хорошая, ясная погода в антимире — непогода, циклон — антициклон, пальма — хвойное дерево... Впрочем, попытайтесь разгадать Анти-кроссворд сами, и вы многое узнаете о наших братьях по антиразуму!

Я ХОТЕЛ БЫ УЗНАТЬ
О СУДЬБЕ МОЕГО ДРУГА
КРЕСТИКОВА-НОЛИКОВА

К СОЖАЛЕНИЮ,
ОН ПОКА В ТЯЖЕЛОМ
СОСТОЯНИИ!

КАКИЕ
ВАРВАРЫ!
ЗАЧЕМ ИМ
ЭТО ПОНА-
ДОБИЛОСЬ?

МНЕ ЛИ
ВАМ ОБЪЯСНЯТЬ, ПРОФЕССОР,
ЧТО ИГРЫ НА ЗАПАДЕ СТОЯТ
БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ. СУЩЕСТВУЮТ
ЦЕЛЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ
СИНДИКАТЫ,
ДЕЛАЮЩИЕ БИЗНЕС
НА ИГРАХ!

А ВЫ НАШЛИ
ШАХМАТЫ
С КРОТОМ?

ИГРА
БЕССЛЕДНО
ПРОПАЛА

БУЛОЧКИН,
ЧТО С ВАМИ.
ЧАЙ СТЫНЕТ!

ШЕФ,
ВЫ ЖЕ ЗНАЕТЕ,
ПОКА Я ВСЕ НЕ РАЗГАДАЮ,
Я НЕ РАБОТОСПОСОБЕН

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Самая крупная птица. 2. Высшее учебное заведение. 4. Веселое массовое зрелище. 5. Новогоднее дерево. 7. Любимое место проведения досуга у пенсионеров. 9. Хорошая, ясная погода. 11. Ювелирный инструмент. 12. Вредные вещества, содержащиеся в растительной пище.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Предмет, приставленный ко рту для усиления звучания голоса. 4. Лучший смазочный материал. 6. Драгоценный камень. 8. Старый, уважаемый человек. 10. Бездеятельная, отстающая часть класса, школы, любого коллектива. 13. Самый твердый металл. 14. Зимний головной убор. 15. Высший балл, отметка.

МУЗЫКАЛЬНОЕ

ВНИМАНИЕ!

Вернемся к первоисточку рубрики: откройте журнал «Пионер» № 10 за 1987 год — там перечислены двадцать тем-шаров, которые наше «Лото» разыграло в этом году.

Итак, кто **ПОБЕДИТЕЛЬ**? Кто назвал 6 выигрышных тем?

Никто. 6 тем не угадал ни один человек. 5 тем отгадали всего 9 из 13671 участника.

Последние выигрышные номера — 4, 14, 20.

А выигрышными номерами года были — 4, 7, 10, 11, 14, 20.

Мне предложили сходить на концерт испанского гитариста Пако де Лусиа. Я слышал о нем и прежде — лучший в мире, «золотая гитара»...

Любопытно было взглянуть. И все же я сомневался, не уснешь ли под гитарные переборы? Это тебе не цыганские романсы, не задушевная авторская песня, не рок-ансамбль.

— Он потрясающий импровизатор! — кричал мой восторженный друг. — И потом, искусство фламенко — это же потрясающе! В нем есть дуэнде!

Лишних вопросов задавать не хотелось, хотя я мало что понял из этих восклицаний.

Поглядел в словаре: что за «фламенко»? Ничего похожего, кроме фламинго, не обнаружил. А уж на «дуэнде» махнул рукой — как-нибудь потом прояснится. Вот так и очутился я в концертном зале.

На сцене появились семь мужчин в белых рубашках. Они расселись полукругом на стульях, и тогда я сообразил — в центре Пако де Лусиа.

— Пако! Пако! — раздались в зале крики.

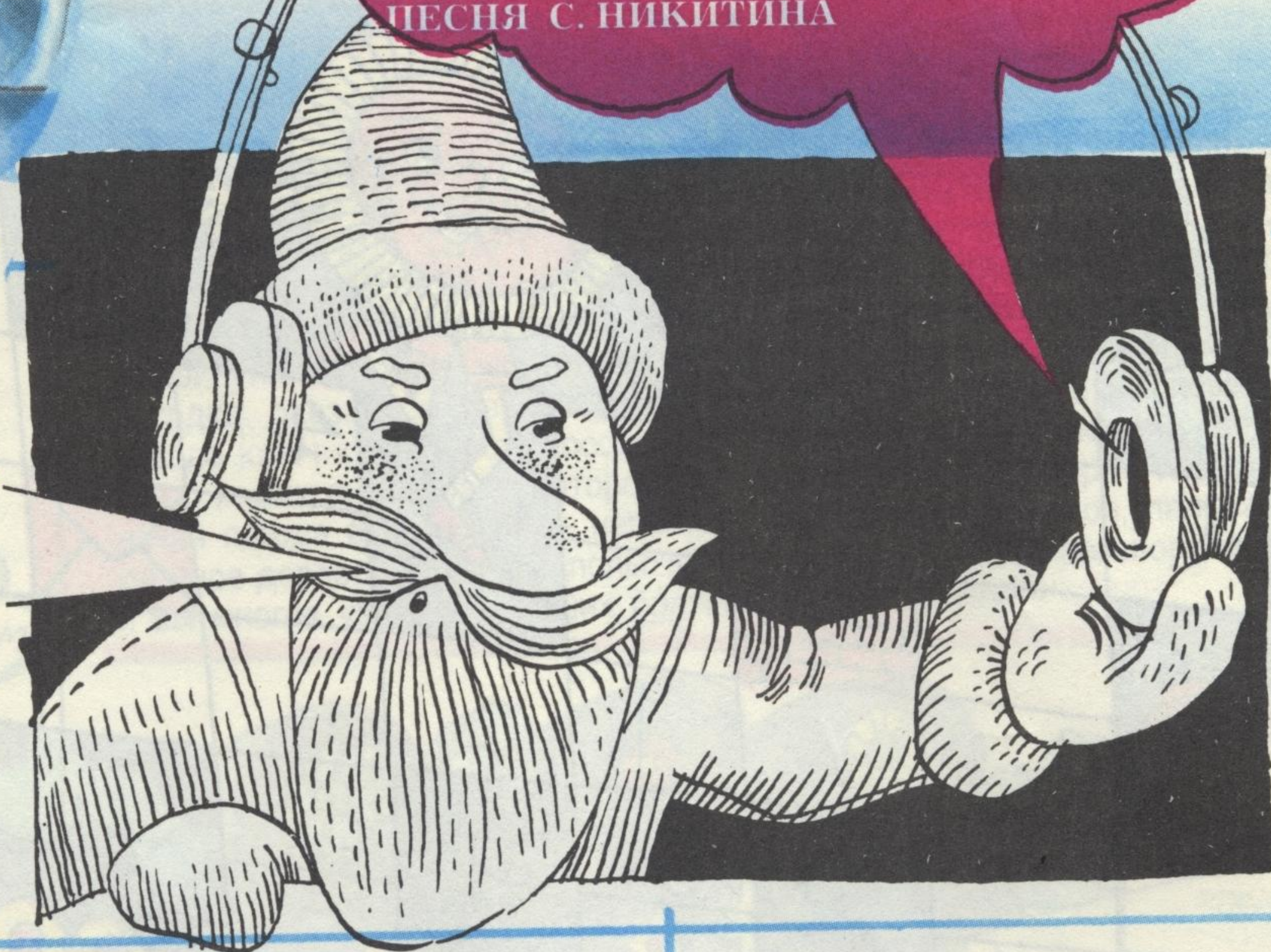
В руках у него была обычная с виду гитара. Только держал он ее особенно нежно. Нет, не как золотую. Так мать может держать своего ребенка.

Более того, было видно, что Пако прислушивается к гитаре. И даже, кажется, слышит уже, что хочет она сказать.

Я всегда думал, это просто-напросто поэтический образ —

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

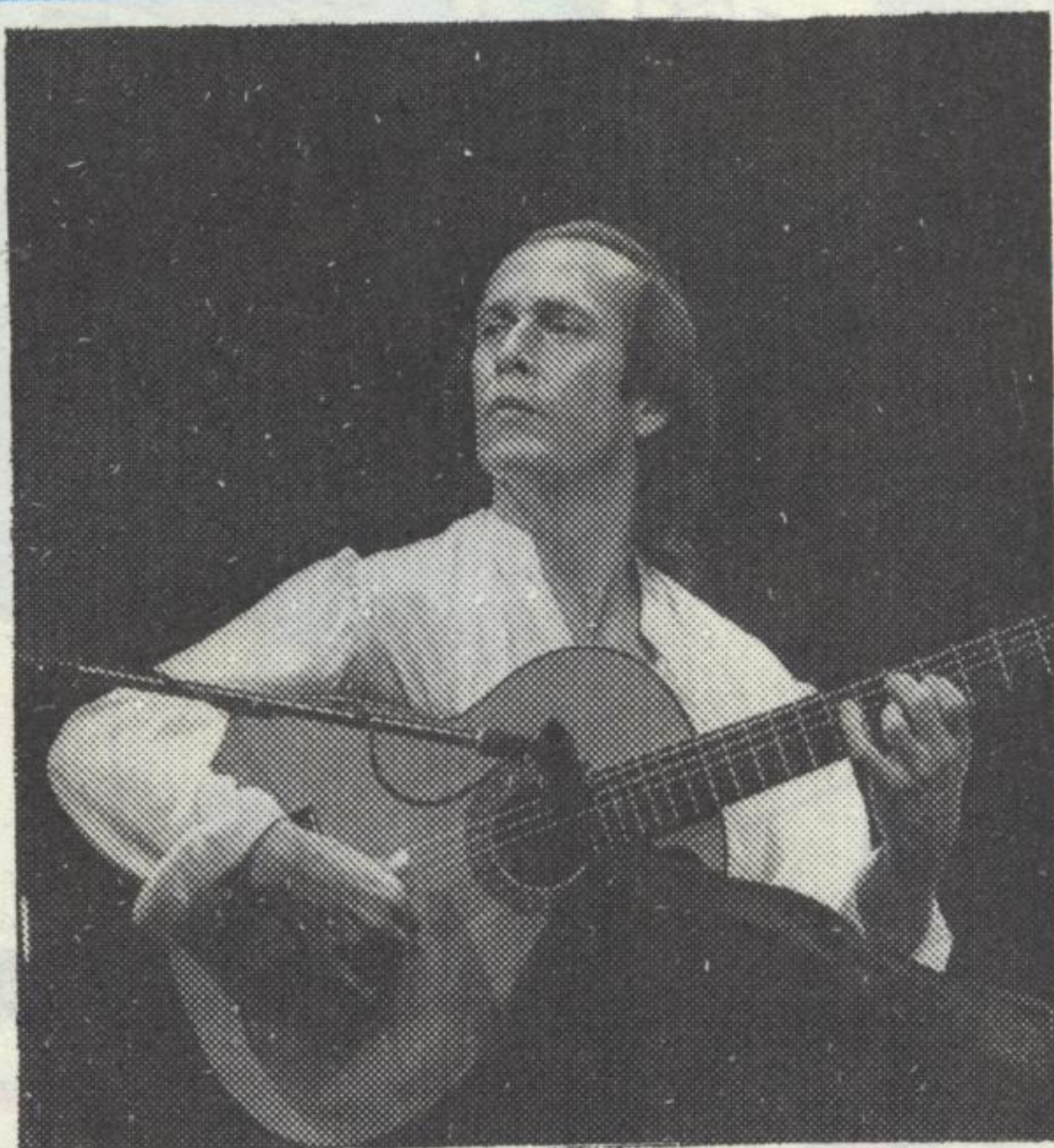
Александр ДОРОФЕЕВ — ДУЭНДЕ
Борис МИНАЕВ — ИЗВИНИ, ПОСПЕЛОВ
ДОМАШНЯЯ ФОНОТЕКА
ПЕСНЯ С. НИКИТИНА

ВЫИГРЫШНЫЙ НОМЕР

ДУЭНДЕ

«поговори-ка ты со мной, гитара семиструнная». Мол, настолько одиноко человеку, хоть с бревном заговоришь.

Но тут, честное слово, гитара заговорила. Это был язык мне чужой, незнакомый. И в то же время понятный. Так бывает вдруг понятно птичье пение — ну, совершенно ясно, что птица

радуется жизни и очень хочет рассказать об этом счастье всем. Или хотя бы другой птице.

Только язык у этой гитары был, пожалуй, посложней. Вроде бы сам Пако не всегда его понимал. Он хмурился, склонялся ухом к самой гитаре, будто прося повторить сказанное. И, наконец, разобравшись, откидывал голову.

Гитара говорила. Это был язык дерева и язык металла. Дека и струны рассказывали каждый о своем — о травах и озерах, о птицах и зверях лесных, о жарком огне и земных недрах. Но вдруг рассказы эти соединились в один — о высоких горах, о небе и о солнце, о человеке.

Кто написал эту музыку? Мне казалось — Пако де Лусиа и его гитара. Никак иначе.

Он положил гитару на колени и смотрел куда-то вниз, будто с поднебесной вершины.

И туда, на гору, за Пако двинулись остальные музыканты — гитара, бас-гитара, флейта, барабан.

Нельзя было сказать, что эти мужчины «дают концерт». Они играли потому, что не могли больше сидеть тихо. Каждому хотелось сказать свое.

А один из них, как бы не усидев на стуле — как хорошо я понимал его! — все же медленно и достойно вышел вперед. Приотпнул ногами, вскинул руки...

Это был танец человека, в котором кипит сила, которому хочется пройтись колесом,

встать на голову, выкинуть что-то этакое, гимнастическое. Но этот человек — мужчина. И он умеет сдерживать себя. Это вулкан, который не позволяет огненной лаве выплеснуться, спалить округу.

Зачем расходовать силу в танце? Она пригодится в работе на поле или в каменоломне. А тут, в танце, достаточно показать ее, обозначить движением, которое и повторить-то невозможно.

И тут же я понял, что такое фламенко. Или вспомнил? Ведь именно о народном искусстве фламенко испанский поэт Гарсия Лорка сказал — в нем есть

неведомая сила, поднимающаяся от самых подошв...

Когда эта сила владеет рукой гитариста, телом танцовщика — тогда это настоящее фламенко.

У неведомой этой силы есть свое название — дуэнде. Не так-то просто рассказать словами, что такое дуэнде. Поэтому, наверное, и в словаре не найти ему объяснения.

Зато дуэнде можно почувствовать. И в испанском танце, и в цыганской песне, и в русской плясовой. Есть дуэнде во многих великих произведениях искусства. Дуэнде не терпит красоты и лжи.

Эта сила идет от достоинства, мужественности, сдержанности и любви, от сознания того, что ты, певец или танцор, часть великой силы — народа.

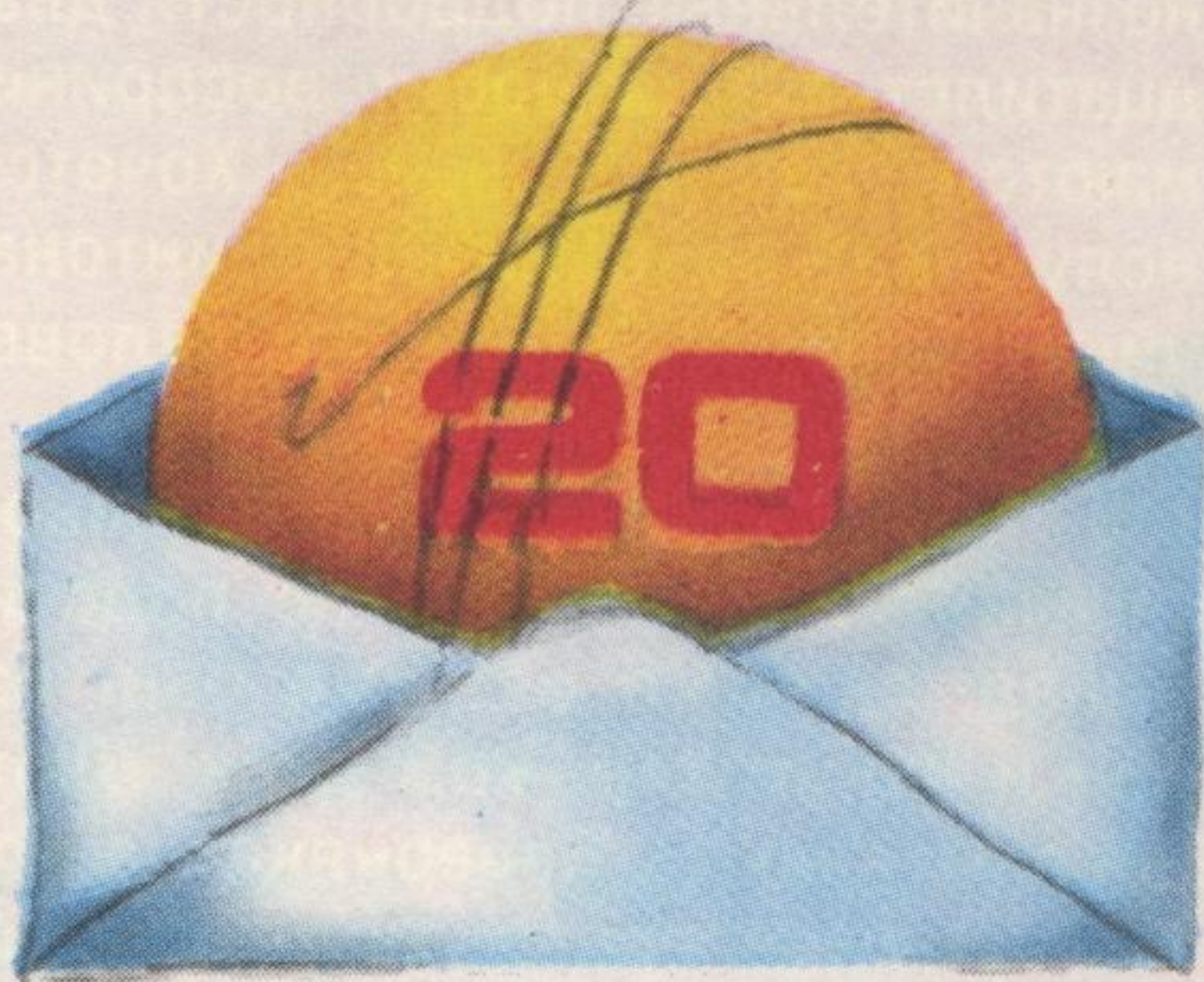
Как ветер взвывает песок, так захватывает дуэнде слушателя, зрителя.

— Дуэнде! — шепнул мой друг. — Дуэнде.

Мужчины в белых рубашках уже поднялись на гору, на тот вулкан, где ожидал их Пако де Лусиа.

А он вновь прислушался к своей золотой гитаре. Что скажет она людям, сидящим в зале? И тем, кто живет в нашем огромном мире.

ВЫИГРЫШНЫЙ НОМЕР

ИЗВИНИ, ПОСПЕЛОВ

Поспелов, надеюсь, ты прочитаешь наш ответ.

Когда первый выпуск «Лото» готовился к печати, еще многое было для нас неясным и загадочным. Могли ты сам предположить, сердитый Поспелов, что через пару месяцев будешь держать в руках «гигант» ансамбля «Черный кофе» и пытаться достать через знакомых первую пластинку из серии «Рок-архив», где на обложке — великие музыканты из «Дип перпл», а под обложкой — их великие «хиты»?..

Конечно, наш разговор стал бы и основательнее, и острее, появившись

в нем побольше живого «металла», — но ведь не всем доступны самые-самые последние диски, а ведь даже о записях советских рок-групп или пятнадцатилетней давности хард-роковой классике и слыхом не слыхивали в ту пору в магазинах грампластинок.

Кстати, в своем письме ты указал правильно почти все номера. Жаль только, не понял: первый выигрышный шар — это и есть разговор о «металле» с самими «металлистами». Увы!.. «Металл» выиграл, а ты проиграл.

Так что извини, Поспелов...

Помните? В самом начале этого года в январском номере «Пионера» мы открыли наше «Музыкальное лото» разговором о «тяжелом металле» с «металлистами», болельщиками этого стиля.

Многим ребятам разговор понравился, и они написали в редакцию о том, что впервые им пришлось задуматься над многими вещами, которые они раньше принимали, как должное.

Но были совсем другие письма.

«Надоело читать и слушать одно и то же: мол, «металлисты» такие, «металлисты» сякие... Где разговор о музыке? Ведь вокруг столько интересного — концерты, пластинки. Мне интересно знать все про Ричи Блэкмора, а не про какого-то там Шляпкина, который повесил себе браслет или надел черную майку и думает: «Я король «металла»».

Подпись разобрать можно — Поспелов. Адрес уже сложнее — на конверте его нет, на штемпеле буквы стерлись. Ну что ж, неведомый

Запись 1988 года.

МАСТЕР

СТЕРЕО

ГРУППА «МАСТЕР»

1 сторона

1. Берегись (А. Большаков — А. Кокорева).
2. Руки прочь (А. Грановский — А. Елин).
3. Щит и меч (А. Большаков — А. Елин).
4. Еще раз ночь (К. Покровский — А. Елин).

Руководитель Андрей Большаков

«ПИОНЕР» — «МЕЛОДИЯ»

В тумане теплится восход.
Копьем, мечом и кулаками
С баранами и ветряками
Сражаться едет Дон Кихот.

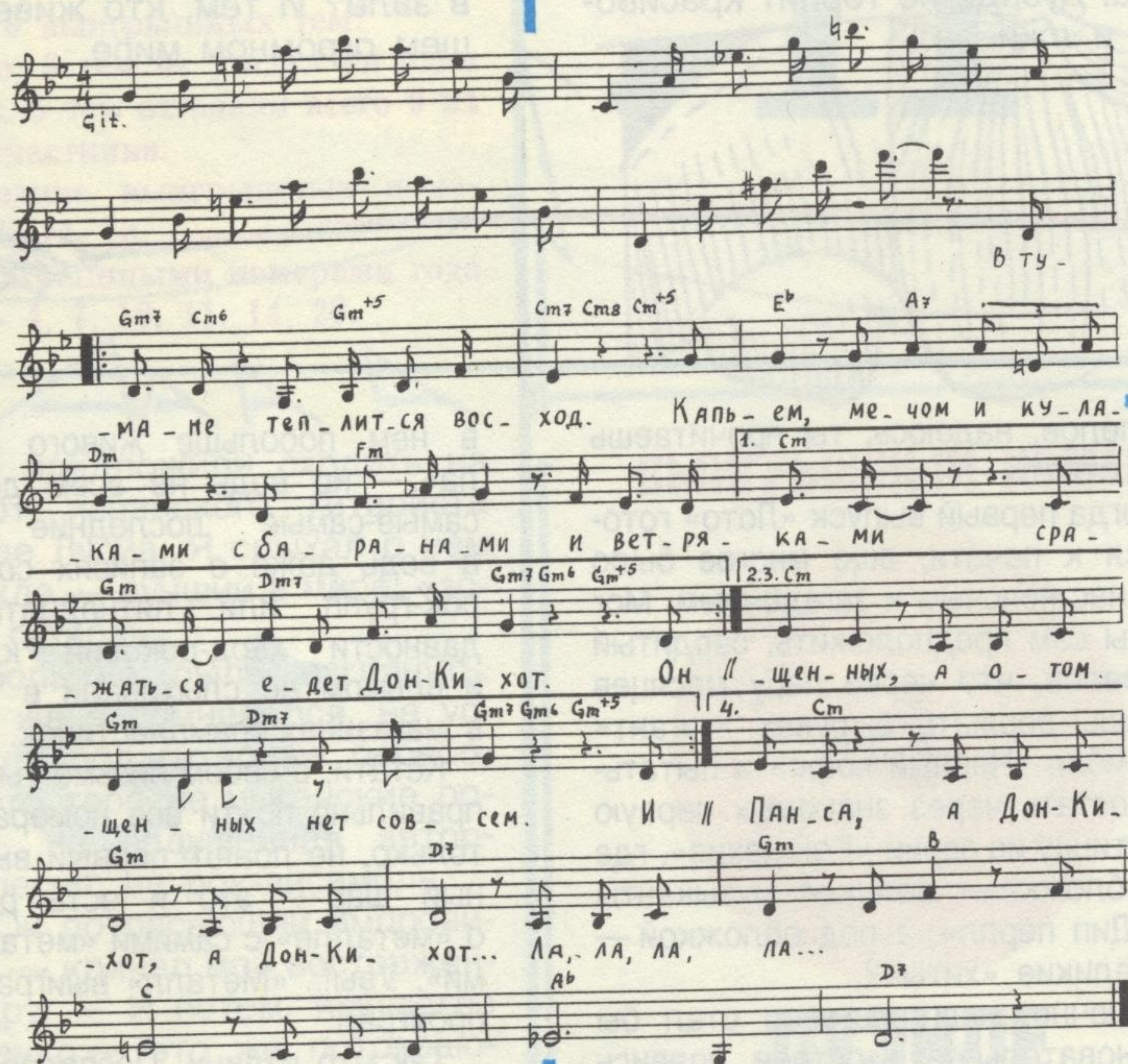
Он едет тихо мимо стен
И кровель, слабо освещенных...
Как много есть неотомщенных.
А отомщенных нет совсем!

И в миг, когда сверкнет над ним
Латунный таз огнем холодным,
Смешное будет благородным,
А благородное — смешным.

В тумане теплится восход...
Сражаться глупо и опасно,
Смириться может Санчо Панса,
А Дон Кихот, а Дон Кихот...

Слова В. МИЛЯЕВА,
музыка С. НИКИТИНА.

ДОН КИХОТ

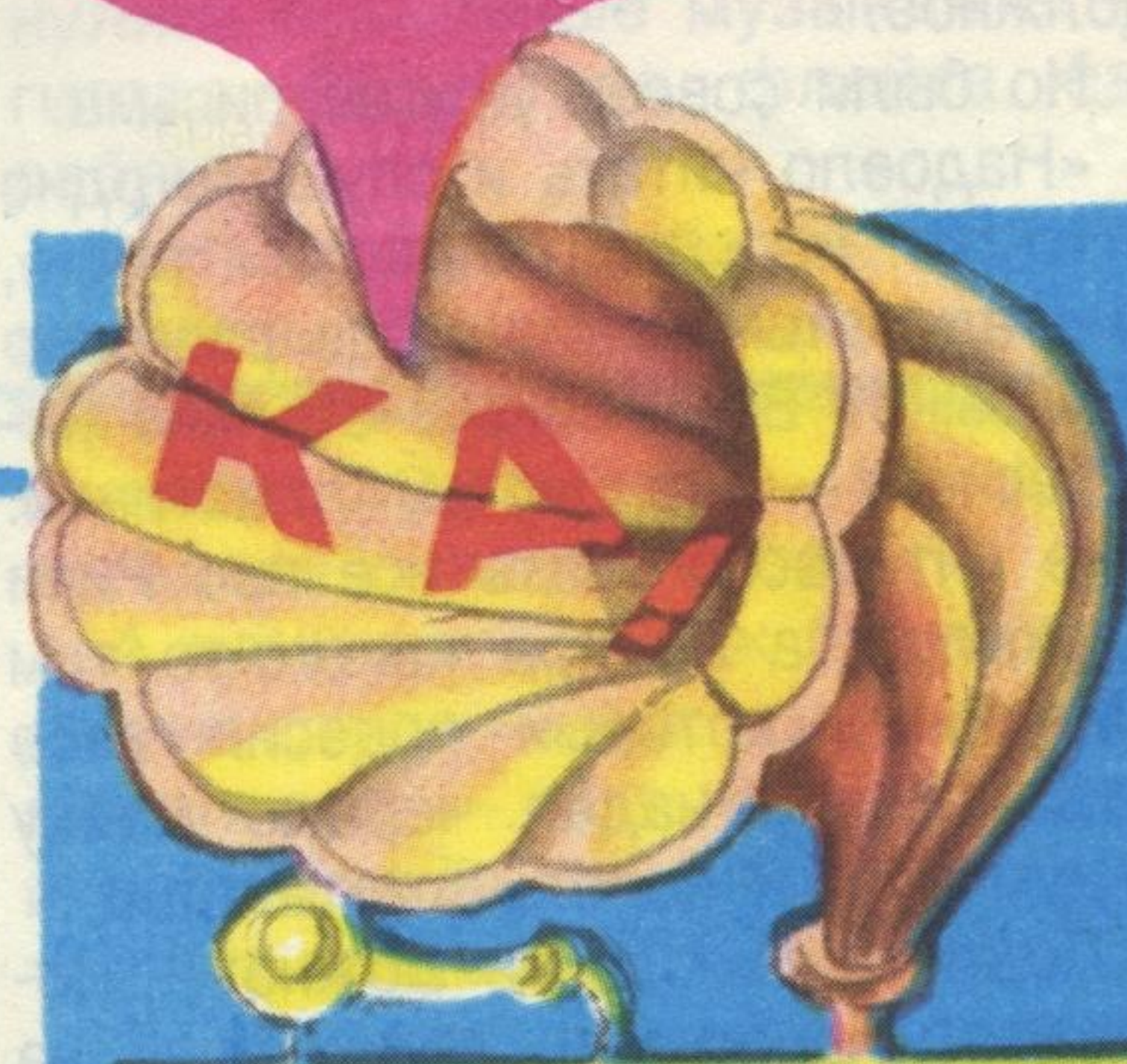

1. Судьба этого музыканта трагична. Он умер от сердечного приступа, не дожив до тридцати и успев создать вместе со своей группой всего несколько пластинок. И тем не менее его мрачноватый баритон, завораживающая интонация, а самое главное — удивительно искренние тексты сделали это имя классикой рока семидесятых. Пластинка Джима Моррисона и группы «Дорз» из серии «Архив популярной музыки» («Зажги во мне огонь»).

2. Песни на пластинках из серии «На концертах Владимира Высоцкого» все больше знакомые. Необычно другое: Высоцкий много говорит на этих пластинках, рассказывает о песнях, об истории их создания, отвечает на вопросы слушателей, шутит, волнуется, даже заикается... Сегодня эти незначительные подробности двадцатилетней давности воспринимаются как-то иначе. Хочется вслушиваться в каждую интонацию, лучше понять этого человека.

3. Что новенького в старинной музыке? Жаль, никто не подсчитывал, сколько раз уже был издан и каким тиражом диск «Лютневая музыка». Наверняка за все это время (впервые он вышел почти пятнадцать лет назад) диск давно стал «золотым» и даже «платиновым». Но дело не в этом. И через двести, и через триста лет эти полные внутренней страсти средневековые мелодии, очень близкие по темпераменту, накалу лучшим образцам «балладного» рока, будут иметь все тот же успех, не сомневайтесь.

Вырежь и наклей
на пластинку!

ДОМАШНЯЯ ФОНОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

ЗА

19

ГОД

ПОВЕСТИ

Золотые весла времени, или «Уйди-уйди». — Е. Велтистов. — № 1.
Тайна бабушкиного парика. — Ю. Сотник. — № 1.
Форвард — в защиту. — И. Москвин. — №№ 2—4.
Голиков Аркадий из Арзамаса. — Т. Гайдар. — №№ 3—5.
Логово. — В. Потиевский. — №№ 5, 6.
Друг по переписке. — Б. Минаев. — №№ 6, 7.
Таня Смелая и Алеша Пряников. — С. Иванов. — №№ 7, 8.
Шамайка. — Ю. Коваль. — №№ 8, 9.
Год хорошего ребенка. — Элс де Грун, Эдуард Успенский. — №№ 9—11.
Выстрел с монитора. — В. Крапивин. — №№ 10—12.
Сказка с подробностями. — Г. Остер. — № 12.

В ТРЕУГОЛЬНИКЕ НЛО

Новости будущего века. — К. Булычев. — № 5.
Новенький. — Р. Сагабалин. — № 8.
В один прекрасный день... — А. Азимов. — № 11.

РАССКАЗЫ, СКАЗКИ

Звонкие ключи. — А. Белорусец. — № 1.
Волшебный дневничок. — Г. Надеждин. — № 2.
Взрывоопасно! — Л. Разгон. — № 4.
Рассказы о Ленине. — С. Алексеев. — № 4.
Странная девочка. — А. Маркуша. — № 6.
Ночное купание. — Л. Кузьмин. — № 7.

Как козел с волком дружил. Про Федота и ветер. Кто самый сильный. — В. Хохлов. — № 8.
Организаторская шишка. — Б. Алмазов. — № 9.
Из воспоминаний детства. — В. Порудоминский. — № 10.
День исполнения желаний. — А. Лесь. — № 10.
Золотая собака. — Л. Устинов. — № 12.

ПЬЕСЫ

Клад, или У каждого барона своя фантазия. — С. Михалков. — № 3.

СТИХИ

Голубое в голубом. Небо. — Н. Ищук. — № 1.
Что случилось с 5 «А»? Поэма. — В. Высоцкий. — № 1.
Зодиак. — Э. Фарджен. Перевел с английского Г. Кружков. — № 1.
Игра в войну. — Г. Гагиев. Перевел с ингушского Н. Ламм. — № 2.
Песенка о бумажном голубе. Понедельник день веселый. Не на дорожке, не в строю. Мы избавились от Грекова. Куда уходит время? Гармошка из тетрадного листка. — М. Вейцман. — № 2.
Тихоня. — Е. Елубаев. Перевел с казахского Ю. Кушак. — № 3.
Сказочные песенки. — В. Берестов. — № 5.
Заодно с большинством человечества... — Б. Укачин. Перевел с алтайского И. Фоянков. — № 4.
Вечное движение. — В. Викторов. — № 4.
К бабушке в деревню. Сивка-Бурка. Сенювал. Лягушачья песенка. Телега.

Щеглы. Что без чего не бывает. — М. Пляцковский. — № 5.
Пастухи. «Я долго шел заросшей стежкой...» — В. Протасов. — № 6.
Вот задание для отряда. — М. Ефимов. — № 6.
Письмо в редакцию. Верблюд. Дядя Женя. Зеркала. Слетело с ветки яблочко... Больше чем было. — Г. Кружков. — № 7.
Горожане. Художник. В июле. Лето прошло. Тетушка Лужа. — М. Бородинская. — № 8.
Директор. Два дневника. Школьные строфы. Фотолюбитель. — Сергей Махотин. — № 9.
В театре. Письмо. — Ю. Кушак. — № 10.
Приглашение. Не так. Драчун. Окно. — Л. Яхнин. — № 12.
КОРАБЛИК. — №№ 1—12.

ПЕСНИ

Старый двор. — Стихи и музыка Г. Гладкова. — № 7.
До свиданья, журавли. — Музыка И. Пинхасова. Стихи В. Кожемякина. — № 9.

ПИОНЕРСКАЯ И ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Если черепаха снится по ночам... — А. Маркуша. — № 2.
Один из лучших землян. — В. Хилтунен. — № 3.
Самое начало. — М. Матвеева. — № 5.
Мы приближаемся к любви. — И. Андрианова. — №№ 5, 6.
132 ступеньки вниз. — А. Безбородова. — № 7.

Под бумажными флагами.— Материал подготовил пресс-центр «Каравелла».— № 7.

Праздники юннатов.— А. Рогожкин.— № 7.

О вреде привычного взгляда.— Записала М. Матвеева.— № 8.

Товарищи взрослые, послушайте нас!— № 9.

Как пионерам учиться демократии.— О. Газман.— 9.

Не забывайте своих земляков!— № 11.

ЮНКОВСКИЙ ПОСТ «РВС».—

№№ 1—4.

БАНК ИДЕЙ.— №№ 3,4.

«ВПЕРЕД». Юнкорская газета журнала

«Пионер».— №№ 6—12.

«ВЗГЛЯД». Приложение к газете «Впе-

ред».— № 11.

ЭКСПЕДИЦИЯ «ЗЕЛЕНАЯ КАРЕТА».—

№№ 2,6,11.

ДИСКУССИОННЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Диагноз ставит читатель.— М. Матвеева.— № 1.

Марсиане живут на Земле.— № 6.

И снова про семью и неудачи.— В. Хилтунен.— № 8.

«ПЛАНЕТА ДЕТЕЙ»

Эмблема будущего фестиваля. С днем рождения, Викки!— Н. Тарасенко.— № 2.

Русские имена на карте Болгарии.— Н. Алексеев; Вместе — дорогой мира.— Д. Дэвис.— № 3.

О чем мечтают юные американцы.— С. Чичков; Продолжатели мозамбикской революции.— Н. Алексеев; Пионеры страны горных орлов.— Н. Бессонова.— № 6.

Самый главный фонд.— Е. Рыбинский; Человек — легенда. Курс — на Никарагуа.— № 10.

ОТБЛЕСК КОСТРОВ

Отзовись, фотография!— А. Санжаровский.— № 1.

МОЙ КОНЕК

Моя любовь Маммилария Вильда.— А. Саломатов.— № 2.

Крошка — юбиляр.— М. Крупнов-Денисов.— № 9.

ИГРЫ С ЧИПОМ. Ведут профессор А. Мигдал и М. Агиштейн.— №№ 2 — 7,9.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Танец — представление.— В. Ефименко.— № 7.

У нас в гостях — журнал пионеров ГДР «Фрёзи».— № 8.

Мирный огонь Олимпиады.— И. Фейн.— № 9.

Робинзоны.— В. Федоров.— № 11.

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ «ПИОНЕРА»

Ожившие Наги.— В. Притула.— № 1.

Место работы — океан.— А. Хасин.— №№ 4—5.

По ту сторону великой стены.— В. Анисимов.— № 12.

ЖИЗНЬ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Солнце в упряжке.— Л. Яхнин.— № 1.

«...Про отвагу, долг и честь».— Н. Ламм.— № 1.

Как будем работать, так и будем жить.— И. Дубровицкий.— № 3.

Семеро смелых.— И. Андрианова.— № 8.

Какой социализм нам нужен.— Ф. Бурлацкий.— № 9.

Быть реалистом.— № 10.

Заповедная даль.— В. Кожемякин.— № 10.

Кто герой?— № 11.

«Хочу знать правду обо всем!».— № 11.

Творить благо.— Л. Разгон.— № 12.

К 70-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

Комсомол: переключка поколений.— № 1.

П. Смородин: «Надо всем любить комсомольскую работу».— № 1.

В. Баневур: «Работал на революцию...».— № 2; А. Шилин: «Вызываю огонь на себя!».— № 5.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Ведет В. Никитина

Прокатимся на мирных взрывах.— А. Семенов; Лимонный фейерверк.— Л. Викторова; Мираж на горячем асфальте.— В. Батраков; Для чего медведь лапу сосет?— С. Красносельский; «Мальчик, достань воробушка!»— П. Савко.— № 1.

Роботы-деды и роботы-внуки.— Г. Михайлов; Кто это шарит по садам?— М. Юлин; Робот в боксерских перчатках.— М. Абрамов; Три закона для роботов.— А. Иорданский; Монолог — фантазия.— В. Иноходцев.— № 3.

Капуста с конвейера.— А. Семенов; Почему козу прозвали дерезой.— С. Красносельский; Релей на модном ботинке.— Л. Викторова; Колдун из Сухаревой башни.— В. Зяблов; Баллада о динозаврах.— Н. Пипко.— № 5.

Сон про XXI век.— А. Семенов; Все ритмично в этом мире.— Е. Курапова; Вклад кошки в науку.— Н. Пипко; Подарок дяди Сережи.— П. Савко.— № 8.

Метка для сыщика.— В. Иванов; Диктант — дело серьезное; Две передних и две задних; Гадание по руке.— Л. Викторова; Зачем нам снятся сны?— В. Никитина; Что подсказала клякса.— Л. Надеждина; Много ли человек может.— № 10.

Как прожить тысячу лет?— А. Семенов; Как встречают Новый год.— Е. Курапо-

ва; «Вы энергичны, честны и откровенны...».— Е. Катина; О деревьях-убийцах, деревьях-нахлебниках и прочих ботанических чудесах.— К. Стасова; Сплошное удовольствие на колесах.— А. Владимиров; Сложное предназначение слюны.— С. Стасов; Сосульки в темноте.— Л. Викторова.— № 12.

ТОЧКА НА КАРТЕ

Куба, хуба, губа.— № 8.

В МИР ПРЕКРАСНОГО

Государева дорога.— Ю. Нагибин.— № 3.

Чистые пруды.— Ю. Нагибин.— № 6.

Московский Петергоф.— Ю. Нагибин.— № 7.

На Кулижках.— Ю. Нагибин.— № 9.

Живые памятники.— Ю. Раков.— № 12.

РАССКАЗЫ О ПИСАТЕЛЯХ

Умение видеть.— В. Порудоминский.— № 4.

Где начинаются звездные дороги?— Л. Звонарева.— № 10.

ПИСАТЕЛИ НАШЕГО ДЕТСТВА

Ведет Л. Разгон.

Елена Ильина. Четвертая высота. Отрывок из книги.— № 5.

В. Драгунский. Тайное становится явным. Рассказ.— № 7.

М. Ильин. Первая вилка в Англии.— № 11.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА

Приближение к Достоевскому.— Е. Селезнева.— № 2.

Свет Ясной Поляны.— Е. Селезнева.— № 8.

ДОМОВЕНОК И КОМПАНИЯ

Ведет А. Черняховская.— №№ 1, 2, 5, 7—12.

Моды нет? Мода есть!— М. Хадарцева.— № 8.

УЗНАВАЙКА

Ведет М. Залесский.

Щедры дар Нептуну. Слона за пару спичек. Растворимая красота.— № 1.

Жертва собственного шедевра. Кедровые орехи с сосны. Австралийская пуганица. Что бы это значило?— № 2.

Нежные богатыри. Имя ни при чем. Чудеса удвоения.— № 4.

Почему их называли так?— № 5.

Краснеть или не краснеть? Кем были первые капиталисты?— № 6.

Без правил проще, но... Нужна ли грамота свинье?— № 7.

ПИОНЕРСКИЙ СПОРТЗАЛ

«Найти свою игру!»— В. Фетисов. Записал С. Шачин.— № 2.

Самая главная победа.— Н. Андрианов. Записал С. Шачин.— № 7.

СЕКРЕТЫ РОСТА.— М. Залесский.— №№ 9,11.

Слово о Мастере.— И. Андрианова; Из шахматного творчества М. М. Юдовича.— № 1.

ШАХМАТНЫЙ КЛУБ «НОВЫЕ ВАСЮКИ, 64». Ведет Б. Шашин.— №№ 4, 6, 8, 10, 12.

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ КОЛОБОК.— №№ 5, 6—9, 11, 12.

ЮМОР

Переменка.— №№ 1,2,4,6.

Сатирикончик.— №№ 5—12.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ЛОТО

О «металле» вокруг и около.— Б. Минаев.— № 1.

Музыка для ног.— Б. Минаев; Кукушечки — мальчики и девочки.— Т. Секридова.— № 4.

Живые песни. Луи Армстронг. Домашняя фонотека.— Б. Минаев.— № 7.

Хит-парад советских рок-групп.— № 9.

Дуэнде.— А. Дорофеев; Извини, Поспелов.— Б. Минаев.— № 12.

УЗЕЛ СВЯЗИ.— №№ 1—12.

КОНКУРСЫ. ВИКТОРИНЫ

«Нас водила молодость». Викторина — поиск.— № 3.

Литературная викторина — блиц. Итоги викторины.— № 2.

Ордена и медали Великой Отечественной войны.— № 4.

На старт... Внимание... Марс!— №№ 4,6.

Третий глаз Иллариона.— Итоги фотоконкурса.— № 7.

Счастливые число — 13.— Фестивальная викторина.— № 9.

И каждый день мы можем опоздать. К итогам викторины-поиска «Нас водила молодость».— Н. Виктор.— № 10.

Золотая молния. Конкурс, подсказанный недовольным читателем.— № 11.

«Я б хотел никогда не писать о войне»... Итоги конкурса «Ордена и медали Великой Отечественной войны».— № 11.

Два чувства по поводу одного конкурса. Итоги викторины.— № 12.

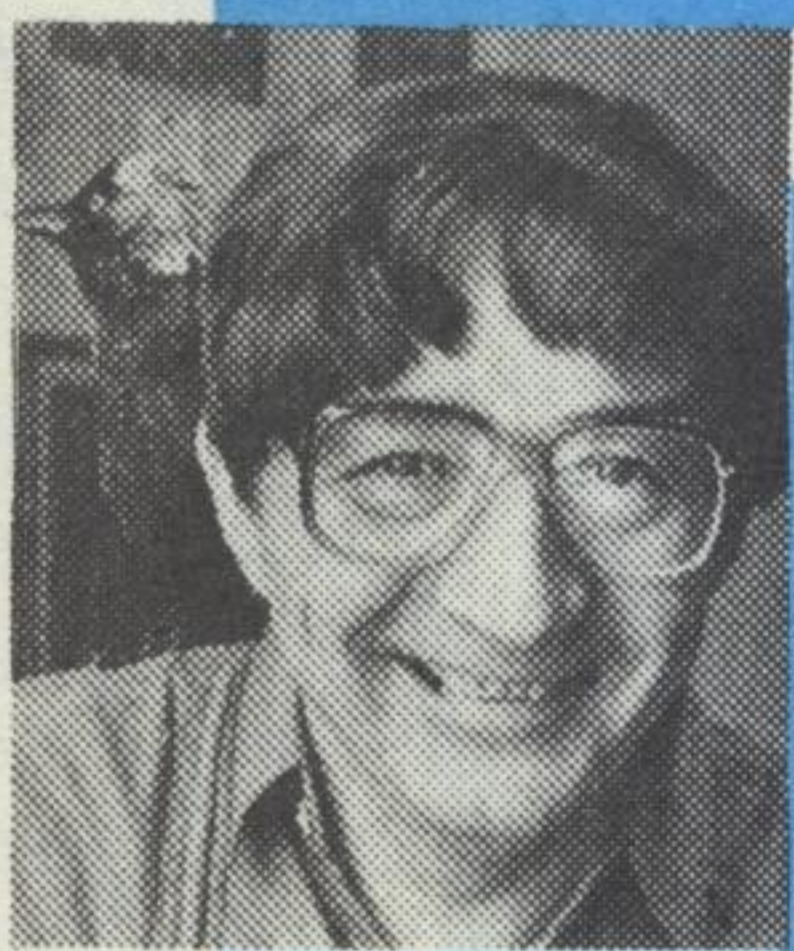
В ОФОРМЛЕНИИ ЖУРНАЛА УЧАСТВОВАЛИ ХУДОЖНИКИ:

А. Архутин, А. Балдин, А. Борисов, А. Бухарев, В. Бурмиров, Р. Варшамов, Ю. Ващенко, А. Вовикова, А. Гришин, Е. Двоскина, Н. Доброхотова, Т. Доброхотова, А. Дугин, В. Дудкин, К. Зорикоева, Д. Каменщиков, Ю. Карпова, А. Мартынов, Е. Медведев, А. Мелик-Саркисян, В. Мочалов, К. Орлов, А. Остроумецкий, Ю. Пак, И. Панков, М. Петров, О. Пискунова, П. Сацкий, А. Скориков, Н. Титов, Н. Федорова, Л. Хачатрян, Н. Шеварев, В. Шкарбан, О. Эстис.

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ:

Ю. Абрамочкин, Н. Бликов, А. Бочинин, М. Вылегжанин, А. Крупников, А. Либман, Е. Матвеев, А. Мельницкий, А. Минева, И. Михалев, А. Морозов, А. Мочалов, В. Орлов, С. Сафонова, И. Стомахин, В. Трубицин, М. Харлампиев.

ЛАУРЕАТЫ «ПИОНЕРА» 1988 ГОДА

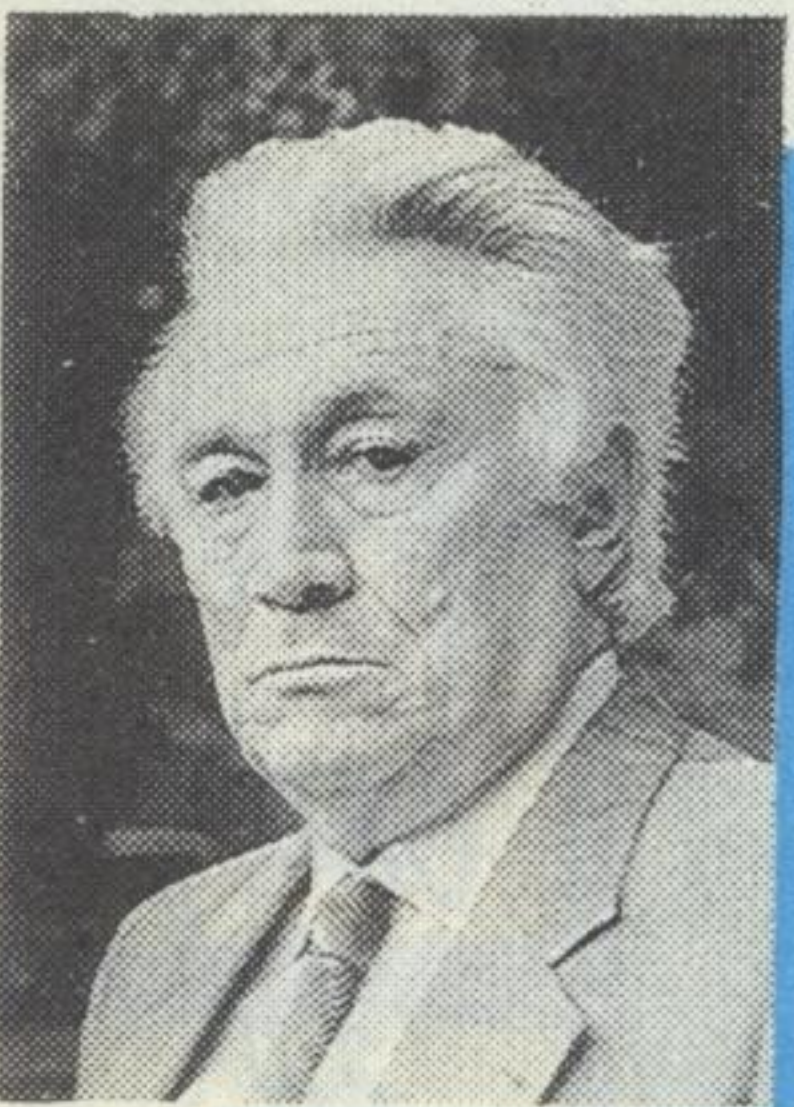

Как они вместе работали — вы знаете. Что они написали — вы тоже знаете. Остается только рассказать вам, чем они занимались до того, как встретились.

Элс де Грун родилась в Голландии. У нее есть дом, муж и двое детей. Она пишет детские книги, но стесняется говорить, сколько их выпустила. Боится, как бы из-за такого количества ее не приняли за бабушку. Поскольку перед вами портрет Элс, где она никак не выглядит бабушкой, мы открываем тайну: она опубликовала более тридцати книг для детей.

Эдуард Успенский родился в Егорьевске, а когда ему исполнился месяц, переехал в Москву. Он тоже стесняется говорить, сколько он выпустил книг. Но по другой причине. Ведь лет ему больше, а книг — меньше. Зато у него еще есть фильмы, мультфильмы и пьесы. И вы их прекрасно знаете.

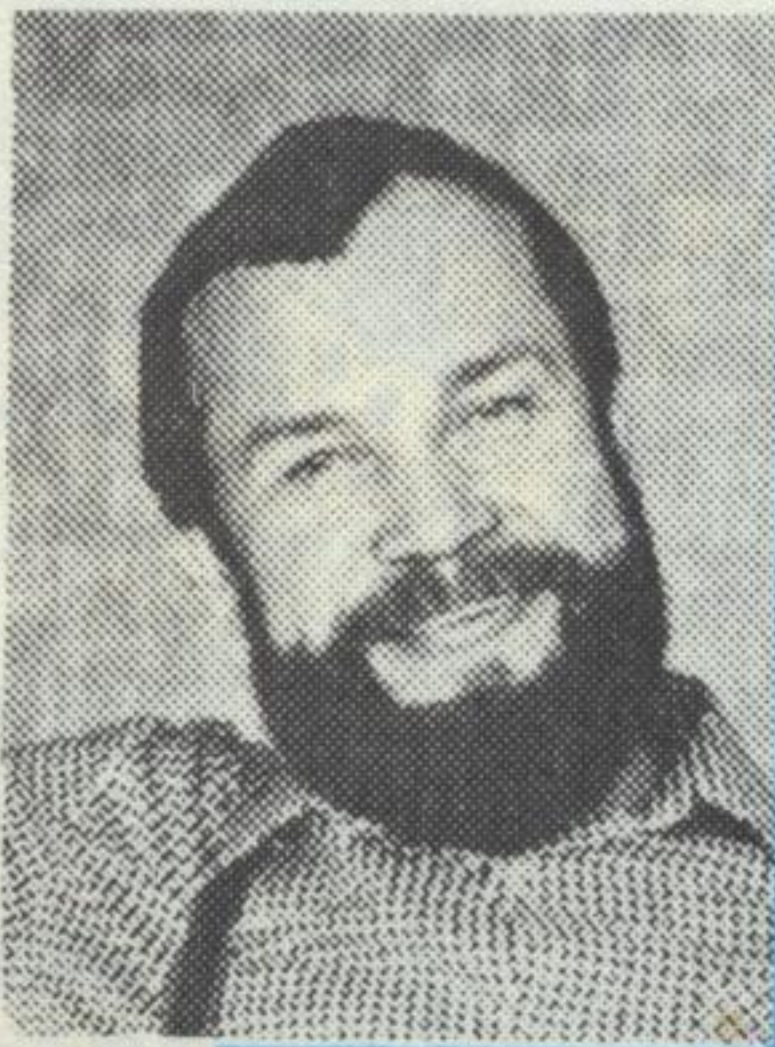
Теперь мы рассказали об этих авторах почти все. Кроме одного. За повесть «Год Хорошего Ребенка» («Пионер» №№ 9—11) голландской писательнице Элс де Грун и советскому писателю Эдуарду Николаевичу Успенскому присуждены премия и диплом имени А. Гайдара.

Это было в конце тридцатых годов. Молодой человек, студент Всесоюзного института кинематографии, ходил по редакциям разных газет и журналов и предлагал свои рассказы. И всюду получал отказ. Тогда его отчим, известный в то время писатель, поставил под одним из рассказов свою подпись. Рассказ сразу приняли. И опубликовали. Но, конечно же, с фамилией настоящего автора. Так появился в нашей литературе писатель Юрий Нагибин. Однако порой кажется, что Нагибиных не один, а много. Один — пишет рассказы и издает их сборники чуть ли не каждый год. Второй — повести, которые тоже по-

являются ежегодно. Третий — киносценарии. Четвертый — литературоведческие и публицистические статьи...

Но все это один человек — писатель Юрий Маркович Нагибин. И он же принес к нам в журнал серию художественно-публицистических очерков о Москве («Пионер» №№ 3,6,7,9). За эту серию Юрию Марковичу Нагибину присуждены диплом имени Л. Кассиля и премия «Пионера».

Попробуйте взять карандаши, кисти, краски и нарисовать... ну хотя бы коня. Потом изобразите седло, попону, уздечку, стремяна... А после всего этого — всадника. На верное, получится не у каждого. Во-первых, надо уметь рисовать. А во-вторых... А во-вторых, надо знать, о каком времени идет речь. Может быть, этот всадник из XVI века. И тогда экипировка его и коня будут одни. А может, он из времен гражданской. Тогда все окажется по-другому. Мало этого, надо знать, как именно по-другому. Какой была сбруя, какой одежда, вооружение...

И получается, что тут надо быть не только художником, но и историком, исследователем. И мы такого художника-исследователя знаем. И вы его знаете. Это Михаил Петров. Посмотрите наш журнал за последние несколько лет и вы увидите, что практически все исторические повести и рассказы оформлены им.

За оформление повести «Голиков Аркадий из Арзамаса» («Пионер» №№ 3—5) и многолетнее сотрудничество с журналом Михаилу Федоровичу Петрову присуждены премия и диплом имени Н. Н. Жукова.

Содержание

Узел связи	II обл.
Творить благо... — Л. Разгон	2
Золотая собака. — Сказка Л. Устинова	5
На старт... Внимание... Марс!	11
Малая история. Итоги конкурса	12
Выстрел с монитора. — Повесть В. Крапивина. Продолжение	14
Кругосветное путешествие «Пионера» По ту сторону Великой стены. — В. Анисимов	27
Календарь-закладка	29
Вперед	31
Живые памятники. — Ю. Раков	35
Сказка с подробностями. — Г. Остер	38
Новые Васюки, 64. — Ведет Б. Шапин	48
Кораблик	50, IV обл.
На научной волне. — Ведет В. Никитина	52
Следствие ведет Колобок	56
Музыкальное лото	58
Содержание журнала «Пионер» за 1988 год	61
Домовенок и компания	64

На обложке:

Рисунок И. Панкова

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Т. А. ГАЙДАР, А. В. ДРУЯНОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, В. И. ИВАНОВ, В. В. КОЖЕМЯКИН (редактор отдела литературы и искусства), В. П. КРАПИВИН, А. И. ЛЯШЕНКО, М. В. МАТВЕЕВА (редактор отдела коммунистического воспитания), С. В. МИХАЛКОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА (ответственный секретарь), Л. С. СИМОНОВА (зам. главного редактора), Л. Н. ТИМОФЕЕВА, Ю. М. ЧИЧКОВ, Ю. Ф. ЯРМЫШ.

Главный художник А. М. ГРИШИН.

Художник И. Г. ПАНКОВ.

Технический редактор И. А. КУЗЬМИНА.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1988.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 05.10.88.

Подписано к печати 20.10.88. А 11810. Формат 60×84½.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,16. Тираж 1 630 000 экз. Заказ № 3171.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Домовёнок и компания

Ведет А. ЧЕРНЯХОВСКАЯ

Скоро
Новый год,
а у нас
ничего
не готово!

Как

истинная представительница прекрасного пола Белоснежка начала волноваться за две недели до встречи Нового года. Что надеть и чем угощать да как елку украсить — эти и другие не менее важные вопросы она обрушила на Домовенка, папу Карло, Матроскина и Колобка, когда те мирно обсуждали глобальные проблемы бытия.

Представители сильного пола были уверены, что Новый год они обязательно встретят — тем или иным образом. Но согласились с Белоснежкой: хорошо встречать Новый год лучше, чем встречать плохо.

А чтобы хорошо и весело отпраздновать наступление года Змеи (по восточному календарю), решено было как следует подготовиться к столь важному событию. Домовенок искал в доме какое-нибудь изображение змеи и не нашел. А он твердо уверен: для того, чтобы год хорошо начался и благополучно закончился, в новогоднюю ночь в комнате обязательно должно присутствовать животное, именем которого назван наступающий год.

С живыми драконами (1988-й) и змеями дело обстоит туго...

Поэтому вполне можно обойтись змеей вязаной, нарисованной или бумажной. Последнюю Домовенок и смастерил.

Рисунки А. ВОВКОВОЙ

С Новым годом!

1989 год —
Год Змеи

ПОЛЗУЧИЙ СИМВОЛ

Из зеленой бумаги надо вырезать две узкие полоски. (Если зеленой нет, можно покрасить белую.) Чем уже будут полосы, тем длиннее и «складнее» получится змея. Примерно одну треть длины каждой полоски надо заузить.

Теперь две бумажные ленты начинают превращаться в змею, переплетаясь между собой. Для этого надо совместить их широкими концами. Потом перекинуть одну ленту через другую (как показано на рисунке 1), переплести до тонкого конца полосок. Осторожно растянуть получившуюся гармошку и на переднем листочке нарисовать змеиные глаза, нос и язык.

Змею можно повесить на люстру, спустить с книжной полки, украсить ею, как гирляндой, коридор. Можно держать ее и в кармане, а в подходящий момент быстро вытащить и... посмотреть реакцию собеседника.

— Вовсе и не главное, чтобы змея была, — возмутился обычно спокойной Колобок. — Главное, чтобы было питательно, витаминно и неожиданно!

— Колобок, миленький, неужели ты опять собираешься наготовить десять салатов и испечь три торта, как в прошлом году? — спросила Белоснежка. — Мы всю ночь их ели и очень устали...

ВСЕ — ДЛЯ ФУРШЕТА

Очень удобно для такого вечера и вовсе отказаться от тарелок, заменив их испеченными маленькими корзиночками, — тарталетками.

Хорошо перемешать 5 столовых ложек муки, 1 столовую ложку холодной воды, 2 столовые ложки (60 г) сливочного масла и капельку соли (из такого количества выйдет лишь несколько тарталеток, так что увеличьте пропорции в зависимости от необходимости). Поставьте тесто на холод примерно на 30 минут. Затем раскатайте тонкую лепешку, вырежьте кружочки и уложите их в металлические гофрированные формочки, предварительно смазанные маслом или маргарином. Кружок надо распределить внутри формочки так, чтобы он ровно лежал на дне и поднимался по бокам. Поставьте в нагретую духовку на 20—25 минут.

Можно испечь такие корзиночки из другого теста, обычно употребляемого для приготовления пирожных эклеров. Кстати, заодно узнаете и как их готовить. Вскипятите стакан воды, 100 г сливочного масла и щепотку соли. В кипящую воду с маслом всыпьте стакан муки, и, сняв кастрюлю с огня, быстро перемешайте (перемешивать лучше всего деревянной ложкой). В горячее тесто вотрите по очереди 4 яйца. Чайной ложкой, смоченной в воде, разложите тесто на смазанный маслом противень и выпекайте в горячей духовке. Когда шарики поднимутся и зарумянятся, уменьшите огонь. Готовые шарики надо остудить и разрезать на половинки.

— А мне даже пришлось новую дырочку на ремне делать, — пробурчал Винни-Пух. — Столько мы тогда съели...

— Устроить непривычный праздничный вечер можно совсем без стола, — сказал Колобок.

— Совсем без угощения тоже неинтересно, — протянул Винни-Пух.

— Стол будет, — заверил Колобок. — Но сидеть за ним никто не будет. Мы устроим фуршет — когда все закуски, холодные блюда, сладкое, напитки выставлены заранее на стол и каждый может подходить, класть себе на тарелку все, что ему хочется, а есть или рядом со столом, или где-нибудь на диване и ставить тарелку обратно. Мы не будем привязаны к столу и сможем танцевать, водить хоровод вокруг елки, разыгрывать новогодние подарки и обсыпаться конфетти, не боясь, что оно упадет именно в твою тарелку.

Для приема а-ля фуршет годится не всякое угощение.

Начинка
может быть
разная

Когда тарталетки готовы, надо заполнить их. Начинка может быть самая разная — все зависит от вкуса, фантазии и наличия продуктов.

Например, 2 желтка разотрите с 2 столовыми ложками сливочного масла, добавьте полторы чайные ложки натертого репчатого лука, сок лимона, соль, перец, три чайные ложки рубленой сельди. Можно обойтись и без селедки, если кажется долгим ее проворачивать через мясорубку. Тогда разотрите желток с майонезом, посолите, поперчите и добавьте зубчики тертого чеснока. В качестве начинки годится и тертая морковь, смешанная с брынзой, сливочным маслом, солью, перцем и майонезом. В дело пойдет и натертая вареная свекла, смешанная с натертым чесноком, мелко нарезанными орехами и сметаной или майонезом.

Тарталетки можно украсить сверху зеленым горошком, ломтиками соленого огурца, перьями зеленого лука. Кстати, можно их заполнять и сладкой начинкой: вареньем, взбитыми белками, свежими или консервированными фруктами.

Кстати, о фруктах. Зимой их бывает совсем немного, зато в продаже есть самые разные фруктовые сиропы — «Лимонный», «Вишневый», «Яблочный» и др. Смешав фруктовый сироп с молоком и добавив одну столовую ложку сахарного песка, вы получите приятный на вкус коктейль. Не забудьте только сахар как следует размешать. Можно даже растворять его в теплом молоке, а сам коктейль потом охлаждать.

Другой коктейль получится, если смешать в равных количествах минеральную воду, фруктовый сок, добавить сахара по вкусу и мелко нарезанные лимон или апельсин, а потом все тщательно взбить.

Коктейль «Молочный» выходит из двух стаканов холодного молока, взбитых с брикетом сливочного мороженого и ложкой фруктового сиропа или любого варенья.

Нас
вкусно!

Олегу БУЛАТОВУ 12 лет,
он учится в московской
школе № 748 в 6-м классе.

НОВЫЙ ГОД

Дома очерчены огнями.
На всех дорогах — огоньки,
И на катке блестят железом,
Горят огнем мои коньки.

Трещит мороз, трещат и сосны,
Сугробы падают с берез,
И вот сегодня ровно в полночь
Придет к нам Дедушка Мороз.

И он пришел! В тулупе красном,
Слегка осыпанный снежком,
Он был совсем как настоящий,
С большим, раскрашенным
мешком.

Саша КАРЕЛИН — шести-
классник, учится в москов-
ской спецшколе № 22.

О ХЛЕБЕ

Кусочек белого хлеба
Захотел съесть я.
Без масла, без сыра
и без тебя.

Не черного и не серого —
Кусочек белого
Я захотел для себя.
Тонны пшеницы,
тонны хлеба...

А для меня —
Один кусочек белого хлеба,
Любезно созданный кем-то
именно для меня.

«Зима».
Рисунок Люды ЕДИМЕНТ.

Алла ПОПОВА живет
в Харькове, учится в 8-м
классе. Алла давно пробует
сочинять, но раньше она пи-
сала только рассказы, а те-
перь у нее стали получаться
и стихотворения. Вот одно из
них.

БАБУШКИНА СКАЗКА

В девять часов я в кровати лежу,
И в потолок я со скукой гляжу.
— Бабушка, я не хочу еще спать,
Ну расскажи ты мне сказку опять.

Бабушка сказку припомнит в уме
И улыбнется тихонечко мне.
Так начинается бабушкин сказ —
Про Белоснежку веселый рассказ,
Про маленьких гномов, про принцев и фей,
Про милых принцесс и про злых королей,
Про то, как колдунья, а с ней и Кощей
Колдуют над страшной отравой своей...

Я засыпаю, и кажется мне,
Что продолжение сказки — во сне.